МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 12 МАРТА 2020 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2020

УДК 001.1
ББК 60
Ю70

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю70
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 130 с.

ISBN 978-5-00159-313-3

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ**», состоявшейся 12 марта 2020 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-00159-313-3

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 9

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО
БОГДАНОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 10

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ
КОСТЮКОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 14

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА
ЕВСЕЕНКО НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 17

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ
БОРОВКОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 20

ГУМАНИЗМ КАК ПРИНЦИП ПРАВА
ПРИКОЛОТИН ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 23

ГОСУДАРСТВО И ИДЕОЛОГИЯ
ФЕДЧЕНКО РУСЛАН ЕВГЕНЬЕВИЧ, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 26

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ
ВАСЮКОВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ 29

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА
ПОПОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА, ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ 32

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ ОТ ЦАРСКОЙ ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
ПАВЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 35

СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
БОРОЗДИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ 39

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 42

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
ДЫМОВ АРТУР АРКАДЬЕВИЧ 43

МОЖЕТ ЛИ РОБОТ БЫТЬ СУБЪЕКТОМ ПРАВА?
МОХОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ 48

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ШОМИН ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ, ПОДЛЕПИН ДМИТРИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ,
РАССТРИГИН БОГДАН ИГОРЕВИЧ 51

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО 55

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
КРЕМНЁВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА 56

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 60

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ: ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК, ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ЮДИНА МАРИЯ ОЛЕГОВНА 61

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ
ПОПОВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА, КОСАРЕВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА 66

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПОЗДНЫШЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 71

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОДОРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
БОРИСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, ЕРМОХИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА 74

МИКРОЧАСТИЦЫ
БОРИСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, ПОРФИЛЬЕВА АННА МИХАЙЛОВНА 77

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО 80

СОЮЗ СБЕРЕЖЕНИЙ И УСТОЙЧИВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЕС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЖИЛОВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА 81

ТЕОРИЯ КОНТРОЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ (МЦУИС)
БОРЛАКОВ РОБЕРТ НАПАЛЕОНОВИЧ 84

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 87

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ
ТОГОО ЛХАГВАДОРЖ 88

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
ИВАНИЩЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ 92

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЛИТВИНОВА ЯРОСЛАВА АЛЕКСАНДРОВНА 96

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 99

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА
ТУБОЛЬЦЕВА ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА, ЧАРОЧКИН НИКИТА РОМАНОВИЧ 100

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯДОВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ
ЯКОВЛЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА 104

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»
ЛЕБЕДЕВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 107

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 110

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ЮДИНА МАРИЯ ОЛЕГОВНА 111

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 114

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ГОРОДЕ ОРЕНБУРГЕ
ПОМЕРАНЦЕВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА 115

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ
МЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 119

ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА УТРАТУ, ПОРЧУ, ХИЩЕНИЕ ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА НИМ ОРУЖИЯ
СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ СТАЛИСЛАВОВИЧ 125

РЕШЕНИЕ
о проведении
12.03.2020 г.
Международной научно-практической конференции

«ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
4) **Бабанова Юлия Владимировна –** доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»
6) **Баженова Ольга Прокопьевна –** доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»
7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
8) **Бузни Артемий Николаевич –** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления
9) **Буров Александр Эдуардович –** доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
10) **Васильев Сергей Иванович** - кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

13) **Грицай Людмила Александровна –** кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

14) **Давлетшин Рашит Ахметович –** доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФБГОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»

18) **Искандарова Гульнара Рифовна –** доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения

20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

22) **Колесников Геннадий Николаевич –** доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»

24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зерноград

26) **Кунц Елена Владимировна** – д.ю.н., профессор, декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)

28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова

29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович –** доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

1) Бычков Артём Александрович
2) Гуляева Светлана Юрьевна
3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

БОГДАНОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
доктор финансовых наук, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: Определение точек соприкосновения правосознания и правотворчества позволяет установить специфику субъективного восприятия объективной реальности права субъектами правоприменения и необходимое для эффективной политики права ценностное содержание личностного и коллективного сознания права субъектов правоприменения.
Ключевые слова: правосознание, правотворчество, субъект применения права.

LEGAL AWARENESS AND LAWMAKING

Pratsko Gennady Svyatoslavovich,
Bogdanov Sergei Igorevich

Abstract: The determination of the points of contact between legal awareness and law-making allows us to establish the specifics of the subjective perception of the objective reality of law by the subjects of law enforcement and the valuable content of personal and collective consciousness of the law of law enforcement subjects necessary for an effective law policy.
Key words: legal awareness, lawmaking, subject of legal application.

В современном правотворческом процессе правосознание является ведущим и определяющим фактором. Свойства и характер правотворчества напрямую зависят от уровня общественного правосознания. Правосознание также влияет и на реализацию права и в определенном аспекте выступает в роли источника права. Недостаток полных знаний по праву и небрежное отношение к его изучению влечет за собой совершение различных правонарушений. В ином случае, обширное правосознание обеспечивает добровольное и полное выполнение правовых предписаний, помогает достичь решения задач правотворчества.

Любое современное общество идет по пути развития компетентных правовых норм, которые поддерживали бы реализацию действия права и свободы людей, устраняли отрицательные условия жизнедеятельности общества, помогали прогрессирующему развитию его целиком. Государственный вид деятельности, направленный на создание норм права, а также на будущее усовершенствование, изменения или отмены - это правотворчество. Правотворчество - это узкоспециализированная, которая требует особенных познаний интеллектуальная деятельность, которая связана с разработкой или заменой имеющихся в государстве норм права.

На современных этапах развития правотворчество показывает себя первоочередно как принятие акта права напрямую гражданами государства с помощью референдума либо как создание актов, содержащих нормы права, государственными или другими уполномоченными правом органами. В ходе правотворческой деятельности субъект выполняет выборку и анализирование норм права, их конкретизацию применяя их к одной или к другой ситуации, формирует в виде определенных поведенческих правил и формализует их, благодаря чему эти правила становятся понятными для общего доступа. Субъекты правотворчества могут быть представлены:

– крупными социальными общностями (нациями, народами, религиозными, национальными, территориальными сообществами);

– государством в роли органов и уполномоченных лиц, органами местного управления, а также иными носителями публичных привилегий;

– частными лицами (лицами и организациями, не наделенными публичными привилегиями).

Правотворческая деятельность основывается на опорных установках, которыми определяются сущности, отличительные черты и общие направления данной отрасли. Самыми важными из множества принципов стоит отметить: законность правотворческой деятельности, научностное направление, профессиональность, демократичность, гласность, гуманность, использование опыта права.

Правотворческий процесс образуется последовательностью определенных решений и регулируется нормами конституции и права.

Первый этап правотворческого процесса: Предварительное формирование государственной или подготовка законопроекта. Начинается этот этап с принятия решения о подготовке законопроекта. Относительно законопроектов такое решение может исходить от высшего законодательного органа страны в форме поручения своим постоянным комитетам, Правительству или какому-либо иному органу или их совокупности разработать проект конкретного акта. Законопроект может быть подготовлен и по инициативе Президента, Правительства Российской Федерации, постоянных комитетов Государственной Думы, отдельных депутатов, других органов и организаций, обладающих правом законодательной инициативы. Также, инициативу в подготовке законопроекта могут проявить субъекты Российской Федерации через их высшие органы государственной власти.

Активная роль в подготовке законопроектов принадлежит общественным объединениям. В одних случаях они готовят законопроекты по собственной инициативе, в других -- привлекаются к подготовке совместно с государственными органами. Большинство крупных законодательных актов, в первую очередь тех, которые касаются граждан и их организаций, готовятся с участием партий, профсоюзов и других общественных объединений.

Таким образом, правотворческий процесс представляет собой важный и сложный механизм укрепления демократических основ, создания правовых норм гласности и профессионализма, учета общественного мнения, повышения внимания к качеству и теоретической обоснованности принимаемых законодательных решений.

Человеческая жизнедеятельность прямозависима от его сознания. В сознании общества, которое отражает надобность прогресса общества, создается представление норм права. Для защиты известного общественного интереса, требуется его осознание. Для этого любая система доброкачественного права может и должна быть рассмотрена как явление общественных сознаний.

Правосознание может быть представлено совокупностью понятий и отношений, через которые выражаются чувства граждан к праву и его явлению в жизни общества. Правосознание может отражать как явление экономических, так и социальных условий, идеологический и культурный уровень общества. Это мысли и идейные настроения граждан, через которые они выражают свои критерии по установке норм права, осознание и оценивание текущих прав, оценивание человеческого поведения.

Правосознание является одним из видов сознания общества, и потому оно также регулируется теми же закономерностями, что и полноценное сознание общества. Одновременно с этим, правосознание имеет своими особенности, которые позволяют выделить его как самостоятельное явление:

1. Визуализация в правосознании только государственных явлений и явлений права, составляющих сферу права общественной жизнедеятельности;
2. Способы визуализации государственной деятельности и деятельности права юридическим методом, методом принципа права.

Правосознание является сложным структурным образованием, в коем выделяются различные составляющие, именуемые идеологией права.

Идеология права заключает в себе понятие и представление о явлении права в обществе.

В правосознании выделяются и эмоциональные компоненты, называемые психологией права. Эмоциональная окраска оказывает существенное влияние на особенность и направление поведения

права. Изучение поведения права на практике дает результат, что сложно что-нибудь осознать в человеческом поведении, если не брать во внимание его эмоциональную сферу. Человеческая эмоция влияет также на неправовое поведение. К примеру, имеет юридический вес состояние сильного эмоционального аффекта при совершении преступленческого действа. В правосознании обычно выделяют такие компоненты как:

Информационный компонент. Это присутствие в сознании субъекта представления о том или ином законе. Информация о нем может быть в полном объеме (к примеру, после ознакомления с текстом данного законопроекта, ознакомления с процессом его применения, прочтения аннотаций по этому законопроекту), но иногда бывает не такой глубокой (к примеру, со слов людей).

Оценочный компонент. Получая данные об акте права, гражданин каким-либо образом начинает иметь к нему отношение, каким-либо способом может его оценить, сопоставить с личностными идеалами. Основываясь на личностных представлениях граждан создаются их поведенческие мотивы в сфере права.

Основываясь на информационном и оценочном компоненте создается представление о третьем элементе - волевом. Получив информацию о законопроекте и произведя его оценку, гражданин делает выбор о том, что он будет предпринимать в условии, предусмотренном законопроектом. Будет ли он использовать закон для того, чтобы реализовать собственные задачи или "обойдет" ли он его, будет ли в полной мере подчиняться данному закону или найдет другой правовой акт, в большей степени отвечающий его интересу и потребности, - волевой компонент включает в себя все эти элементы правосознания.

Всенепременно, правосознание как часть реального мира представляется как что-то цельное, не классифицированное. Разделение на структурные компоненты правосознания только лишь облегчает понимание его ценности в человеческой и общественной жизнедеятельности.

По полноте внедрения в материю права правосознание подразделяют на несколько уровней: начальное, профессиональное и научностное.

Первый - начальное правосознание. Данный уровень присутствует у большинства граждан, он базируется на основе каждодневной гражданской жизнедеятельности в сфере регулировки права. Люди тем или иным образом встречаются с предписанием права: какие-нибудь данные доходят из СМИ, смотрят за юридической деятельностью правовых органов, уполномоченных лиц.

Второй - профессиональное правосознание, этот уровень образуется в процессе особого обучения, в ходе прохождения практически юриспруденциальной работы. Субъекты данного уровня развития имеют специализированные, детализированные знания текущего законодательства, умения и навыки их применений.

Третий - это научностное правосознание. Этот уровень характерен исследователям, научным работникам, которые занимаются проблемами регулирования права в обществе.

По субъекту (носителю) правосознания делятся на индивидуальные и коллективные. Представителем коллективных правосознаний можно привести групповое правосознание, то есть представление о праве и ощущения различных общественных групп, классов общества. Правосознания одних социальных групп могут кардинально различаться от правосознаний других.

Правосознание как явление нацелено на ликвидацию пропусков в знаниях о праве у граждан, организацию в определенных требованиях права (законопроектах) положения, способные улучшить правотворчество, таким образом, напрашивается вывод о том, что право создает правосознание и является основополагающим явлением. Следовательно, если право соответствует общественным нуждам социума, его идеологии, настроениям, то предельно ясно, что правосознание является опорной точкой для правотворческой деятельности, его основе.

Качественная оценка осуществления правотворчества прямо зависима от правосознательного общественного уровня.

Соответственно оценка оказывает влияние также на правовое воплощение. Таким образом, фундаментальной основой правотворчества во всех его аспектах находится правосознание, является источником содержания данного действа, основу его направления, логическую обоснованность, общественный результат.

Основой правовой жизнедеятельности организованного государственного строя является непосредственно правосознание. Оно появилось на ранних стадиях человеческого развития наряду с формированием государства в раннеклассовом обществе. На создание правосознания как форму сознания общества оказывали воздействия социальный, политический, экономический, культурный и другие факторы, оно связано и действует вместе с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой.

Правосознание является отражением правовой жизни социума, сущностей и ролей установлений права в общественном сознании, то есть оно неразделимо связано с правотворчеством. Как правосознание, так и правотворчество держит цель на справедливое регулирование человеческих взаимоотношений, сохраняя целостность социума.

Современное правосознание на народном уровне тоже является немаловажным орудием поддержки и развития мирного и справедливого сотрудничества на государственном и международном уровнях. Как внутри государства, так и на международном уровне правосознание работает в неразрывной связи с правотворчеством.

Подводя итог, можно сказать, что повышение уровня правотворческой культуры является не только жизненно необходимым условием совершенствования качества принимаемых законов, но и помогает в развитии правосознания, адекватного восприятия нормативного материала. Конкретные правовые требования групп, общества, пробелы законодательства, а также недостатки правоприменения можно выявить, изучив правосознание. Качество правотворческой деятельности напрямую зависит от уровня правосознания общества, а правосознание служит опорой правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: офиц. текст // Рос. газ. - 1993. - № 237
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета - 2007. - № 4349. - С. 12
3. Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета - 2009. - № 1023. - С. 15
4. Алексеев, С.С. Государство и право: учебник / С.С. Алексеев. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 315 с.
5. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000. - 527 с.

УДК 340

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

КОСТЮКОВА ЕЛЕНА ПЕТРОВНА
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
доктор финансовых наук, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: Нахождение пересекающихся областей правосознания и правоприменения помогают обозначить особенности субъектного осознания объективной реальности права субъектами правоприменения и обязательное для действенной политической деятельности полезное содержание личностного и общего сознания права субъектами правоприменения.
Ключевые слова: правосознание, правоприменение, субъект применения права.

LEGAL AWARENESS AND LEGAL APPLICATION

Pratsko Gennady Svyatoslavovich,
Kostyukova Elena Petrovna

Abstract: Finding intersecting areas of justice and law enforcement help to identify features of subjective awareness of the objective reality of law enforcement entities and mandatory for policies effective legal useful content individual and common consciousness the rights of subjects of law enforcement.
Key words: legal awareness, legal application, subject of legal application.

В современном обществе существует множество критериев и причин немалочисленных ошибок в области правоприменения, среди них можно выделить те факторы, которые закрепили за собой особенное место – это так называемые субъективные факторы. Их сущность заключается в неверной (ошибочной, искаженной) оценочной деятельности предписаний нормы и права со стороны лиц применителей права, из-за чего происходит выработка искаженного внутреннего отношения к ним, что в последствии находит воплощение в определенных реакциях и мотивах поведения, и принимаемых решениях. К примеру, субъективными причинами судебных ошибок, с немалой долей вероятности, можно отнести интеллектуальные волевые пороки отдельно взятых судей. Данные пороки, помимо всего остального, отчетливо видны в следующих аспектах: незнании, непонимании или же игнорированием судьями текущего законодательства РФ, разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изъянами непрофессиональной судебной подготовки; их прямого или косвенного отношения (заинтересованности, симпатии, антипатии, политическом или же религиозном взгляде, недостаточной культурной или общей образованности); потере чувств справедливости и правосудия; взаимосвязей с какими-либо местными традициями, взглядами, предрассудками и так далее.

Взаимная связь между такими понятиями как правосознание и правоприменение представляет собой общий итог работы сознания и любой деятельности человека, воздействия сознания применителя права на ту область правоприменительной деятельности, в рамках которой субъектам надлежит выполнять в условиях, данных им законной властью.

Правоприменители всегда остаются людьми, не взирая на исполняемые ими должностные обязанности, и обусловливания этих обязанностей.

Осознание взаимосвязей категорий правового сознания и правового применения позволяет раскрыть базовые социальные и психологические аспекты правоприменения, главных мотивирующих векторов жиз-

недеятельности субъекта правоприменения, пояснения его реального поведения в случае конкретного применения права, надобности проведения реформы законодательства, которое регулирует правоприменительную функцию, в частном случае выдающего штрафы или премирующего применителя права.

Сознание права обязательно присутствует в каждой сфере юридического функционирования. Правосознание является формой социального сознания включая все его личностные качества, которые являются персональным восприятием общно складывающейся действительности права.

Правосознание, как и другие виды сознания (к примеру, моральный, государственно-правовой и так далее), содержит в себе два слоя: теоретический и фактический. Их отличия заключаются в размере осведомленности о правах, их систематизации, мере осознания феноменов права, событий и правосознательной стабильности. Теоретический слой правосознания включает в себя структурированные предметные сведения о правовой сущности, его формировании, видах, о правозаконности и порядке, адвокатных ответственностях, государственном строе. Теоретическое правосознание организовано рационально, основано на закономерных аргументах, и является достаточно достоверной группой объективных мнений, ориентировано на осознание сущностей феноменов права. Обыденное правосознание, иначе, не имеет систематизации, фрагментировано, состоящее из неполной информированности, понятия, анализа права и правоприменения. Данные фрагменты с большой долей вероятности имеют расхождения между собой, конкатенируют с правовым творчеством, которое, содержит недостоверные предложения, выдуманные понятия о законопроектах.

Следовательно, в виду понимаются обыденное сознание или теоретическое сознание, оно делится на два фрагмента: психологию права и идеологию права.

По своей структуре психология права имеет вид константы: манеры и обычаи, заблуждения и предубеждениями, познание и взгляды, и переменной: отношение, состояние, расположение. Мировоззрение права имеет вид осознанно объединенной и правильно сформулированной комплексности мысли, замыслов и доводов, в которых показывается ранговая и юридическая направленность субъекта.

Данные компоненты сознания права могут служить факторами пояснения жизнедеятельности всякого гражданина, имеющего осознание общественной реальности правоприменения.

Правоприменение - всякий труд государственных организаций в пределах, которые указаны в законопроектах управляющего и упорядующего мандатов по поддержке воплощения в жизнь правовых норм людьми и их ассоциациями.

Правоприменение – деятельность, которая длится эпохами и периодами. Она составляется путем объединения экспериментальных и взаимообусловленных систем решений, обособленных действий, формирующих этапы правоприменения. Другими словами, практика применения права в любом случаем будет являться продолженным процессом.

В ходе взаимоотношений применителя права к другим гражданам социума, в ходе представления субъектами денежных ранговых и юридических, законных или других гражданскиих или же естественных действительностей создаётся его психологический образ, от которого, в свое время, исходит воздействие на процессе применения права и принимаемом приговоре.

Субъект правоприменения в любом случае является специфическим субъектом сознания права. Уровень сознания права оказывает прямое влияние на уровень работы применения права, и создается обратная связь, также и в случае с другими гражданами и ассоциациями сознания правопорядка, которые воплощают порядки правосознания.

Работа применения права индивидуального субъекта взаимодействует с сознанием права других людей, потому что этот труд оценивается управляющими, сотрудниками, субъектами и их ассоциациями. Сознание права субъекта применения правопорядка в каждом событии имеет двойственность, так как оно суммируется из сформировавшегося личностного сознания правопорядка, и устоев общественных правосознаний. Значимое объединение сознания коллективного правопорядка правовой деятельности дает возможность создания надлежащего личностного сознания права, не допускать случаев юридического безразличия.

Обязательное и достаточное для плодотворной политической программы права содержание сознания права субъекта правоприменения обязует наличие законной документации.

Органы прокуратуры исполняют свои обязанность вне зависимости от федеральных госорганов, госорганов субъектов РФ, местных органов власти, социальных ассоциаций и в строжайшем сходстве с работающими в РФ законопроектами; выполняют обязанности согласно способу, с которым бы не расходилось законодательство РФ об охране прав и свобод человека, и законопроекту РФ о государственной или другой особо защищенной тайне; вводят в курс дела федеральные госорганы, госорганы субъектов РФ, местные органы власти, в том числе и социум о правильности действий. Данные отрасли закона указывают правоприменяющему гражданину в его работе придерживаться понятий независимости, закона, гласности, информирования социума и государства, и этим они создают правосознание у применителя права в фокусе данных понятий.

Общественное мнение устанавливается как один из главных факторов правительственного анализа жизнедеятельности, таким образом на законной ступени устанавливается важная обратная связь сознания права субъекта правоприменения в виде полицейского и социума в виде субъектов или группирований. Законопроект показывает общественности на прямое отношение применителя права с сознанием права социума в широком ключе.

Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, в том числе и дознаватель дают оценку доказательствам по личному моральному взгляду, базирующемуся на комплексности находящихся в уголовном деле улик, опираясь в данном случае только на закон и ответственность. Соответственно с принципами закона и объективности главным фактором является вектор направленности законопроекта на верное направление морального действия правоприменяющих личностей.

Закон и личность, в современном социуме, существуют в нерушимой взаимосвязи, держа курс на прогрессивное формирование правопорядка. Законность, упор на социальные взгляды, действительная моральная часть личности представляют из себя присущие факторы справедливой жизнедеятельности всякой личности которая по своим должностным обязанностям применяет право.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. — 401 с.
2. Глазырин В.А. и др. Юридическая социология. — М., 2000. — 368 с.
3. Лазарев В.В. Избранные труды. (В 3 т.). Т. I: Закон. Законность. Применение закона / В.В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. Фирма «ЮСТ». — М.: Новая юстиция, 2010. — 648 с.
4. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Изд-во Казанского университета. Казань, 1982. — 144 с.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001

УДК 330

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПРАВА

ЕВСЕЕНКО НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
д.ю.н., д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы понимания и соотношения социальной и юридической справедливостей в жизни общества, проявление справедливости в правотворческой деятельности, ценность критерия справедливости для повышения законности и эффективности законодательства, а также воспитательной роли права.
Ключевые слова: справедливость, право, соразмерность, социальный аспект справедливости, нравственный аспект справедливости, правовой аспект справедливости.

JUSTICE AS A PRINCIPLE OF LAW

Evseenko Natalia Andreevna,
Pratsko Gennady Svyatoslavovich

Abstract: The article deals with the problems of understanding and correlation of social and legal justice in the life of society, the manifestation of justice in law-making activities, the value of the criterion of justice to improve the legality and effectiveness of legislation, as well as the educational role of law.
Key words: justice, law, proportionality, the social aspect of fairness, moral equity dimension, the legal dimension of justice.

Перед человечеством стоит обширный ряд вечных проблем и вопросов, к числу которых принадлежит проблема справедливости, которая тесно связана с правом, оказывая на него значимое влияние. Эта категория изучалась и исследовалась еще с древних времен учеными из разных областей наук, доказательством чего являются памятники человеческой культуры. В настоящее время справедливость изучается всеми сферами гуманитарных наук, такими как социология, политология, философия и т.п.

В теории естественного права справедливость была взята за основу мыслителями эпох Просвещения и Нового времени. Отечественные правоведы также уделяли большое внимание данной проблематике в дореволюционный и советский периоды нашей истории.

В современной юридической науке справедливость причисляется к морали и разделяется на три аспекта: социальный, нравственный и правовой.

Социальный аспект заключается в большом многообразии отношений, имеющих связь с экономикой, политикой и духовной сферами. Социальная справедливость требует соответствия между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, правами и обязанностями личности, равенства людей перед законом и судов и т.д.

Нравственный аспект означает оценивание с точки зрения добродетели, долга и т.д.

Правовой аспект справедливости заключается в внедрении условий справедливости в основу законодательства, в принципы и содержание правовых предписаний, а также в организацию и осуществление правосудия. Примером служит ст. 6 ГК РФ, в которой упоминается о принципе справедливости при использовании аналогии права. В Уголовном кодексе Российской Федерации отдельно выделяется принцип справедливости как основание применения наказания и иных мер уголовно-правового харак-

тера. Справедливым можно назвать наказание, которое соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения, личности виновных, обстоятельств совершения.

Справедливость является ценностным ориентиром при характеристике действий, поступков, имеющий общественное значение, государственно-правовых явлений, реакции общества и государства на соответствие действий людей требованиям юридических установок. Реакции общества и государства могут отражаться в формах поощрений, вознаграждений, либо наказаний и иных мер воздействия негативного характера. Из этого следует, что само право – это не только формально равный, но и справедливая мера свободы.

В зависимости от времени, соответствующих этому времени условий жизни людей, их понимания окружающей действительности, устройства социума и собственного места в нем, понимание права поменялось от справедливости, данной природой или высшими силами, до несправедливого ограничителя естественной свободы. Само понятие «справедливость» относят к идеологическим явлениям. Различные группы, классы, которые стоят у власти, стараются навязать обществу свое понимание о справедливости через религию, искусство, мораль, убеждение и другие идеологические средства, которые могут повлиять на поступки людей. Данное поведение необходимо, поскольку принуждение не обеспечивает власть и соблюдение законов.

Помимо этого, существуют общечеловеческое представление о справедливости и представления, сформированные в народе, которые занимают доминирующее место в его сознании. В праве одним из критериев справедливости является соразмерность, который понимается как соответствие между деянием и воздаянием в процессах осуществления прав и исполнения обязанностей, достижение баланса в которых достигается при условиях их соразмерности, закрепленных в нормах закона. Из этого следует, что необходимость в разумном компромиссе относится как к действиям субъекта права, так и к нормам права, регулирующих поведение общества. С.С. Алексеев полагал, что «справедливость… приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности равного масштаба и т.д., которые присущи самому построению правовых инструментов». Поэтому при оценке справедливости или несправедливости тех или иных явлений обязательно присутствие критерия соразмерности.

Помимо этого, справедливость является критерием прогрессивного общественного развития. Государство либо отдельно взятое общество, использующие справедливость как критерий для установления мер равенства и неравенства, обозначении положения субъектов прав, принципов закона, прав и юридически значимой деятельности, оценивается как демократическое, прогрессивное общество.

Необходимо понимать, что право не дает понятие справедливости и не создает его, а лишь отражает или не отражает ее принципы в полной мере, либо частичной. Через право справедливость относится к защищаемым государством, так как становится значимой в регулировке юридических установок.

Справедливость становится одним из свойств права только в том случае, если норма права способна обеспечить меры справедливости для каждого конкретного явления. Иными словами, право должно закрепить такие варианты поведения, которые не наносили бы ущерба другим лицам и обществу в целом, а также не нарушал их право и интересы.

Справедливость зачастую считали эквивалентностью равенства, но современное развитое нравственно-правовое сознание достигло понимания невозможности тождественности этих двух понятий, однако сохраняется тесная связь между ними. Законодателю, реализующему принципы справедливости, необходимо стремиться к обеспечению единства правового статуса для всех граждан, отдельные изъятия которого допускаются только в случаях с весомыми объективными обстоятельствами.

Для достижения справедливости результата, право должно оказывать внимание не только требованиям законности, но также и требованиям справедливости. В последние столетия право значительно отдалилось от идеалов справедливости, однако сейчас происходит обратное – право вновь движется к опоре на нее. Данную тенденцию можно только поддержать - создания идеальной правовой системы невозможно, однако обеспечение построения прав на основе устранение наибольшего числа несправедливостей необходимо.

Список литературы

1. К проблеме справедливости в праве: очерк философии права/ Дербин А.П. – Мн., 2004 – 58с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019).
3. Проблемы теории права. Основные вопросы общей теории социалистического права/ Алексеев С.С. – Т. I., 1972.
4. Социальная справедливость и право/ Мальцев Г.В. – М., 1977.
5. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательном праве/ Иванова С.А. – 2005.

УДК 330

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЗАКОННОСТЬ

БОРОВКОВА МАРГАРИТА СЕРГЕЕВНА
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
д.ю.н., д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: С давних времен, где образовалось право, появился неразлучный спутник правомерного поведения – это правонарушение. В дальнейшем за правонарушением идет юридическая ответственность, а именно применение к лицу, который совершил правонарушение, предусмотренных законом мер принуждения. В профессиональной литературе юридическая ответственность понимается как один из главных спутников противоправного поведения, а именно правонарушения. Юридическая ответственность «карающий меч» права.
Ключевые слова: юридическая ответственность, законность, закон, государство, правонарушение, противоправные действия.

LEGAL RESPONSIBILITY AND LEGALITY

Borovkova Margarita Sergeevna,
Pratsko Gennady Svyatoslavovich

Abstract: Since ancient times, where the law was formed, there was an inseparable companion of lawful behavior – this is an offense. In the future, the offense is subject to legal liability, namely the use of coercive measures provided for by law against the person who committed the offense. In the professional literature, legal liability is understood as one of the main companions of illegal behavior, namely, an offense. The legal responsibility of "punishing sword" right.
Key words: legal responsibility, legality, law, state, offense, illegal actions.

Обсуждение данной темы следует начать с понятия юридическая ответственность. Что же включает в себя это понятие? Юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к виновному лицу за противоправные действия. Юридическая ответственность возникает на основании правонарушения или общественно опасного деяния и представляет собой особое правоотношение. При рассмотрении данного явления стоит обратить внимание на основные признаки, выделяют: предполагается государственное принуждение; связывается с правонарушением и обращается на правонарушителя; влечет за собой негативные последствия для правонарушителя в виде: лишения свободы, родительских прав и так далее; устанавливается в санкции юридической объем и характер лишений; государственные меры осуществляются через применение принудительных мер в ходе правоприменительной деятельности государственными органами, обладающими определенными компетенциями, в строго определенном порядке и форме.

Углубляясь в тему юридической ответственности, важно знать какие же какие она функции выполняет, какие принципы она имеет и не менее важное, какие виды данной ответственности существуют.

Поговорим о принципах юридической ответственности. Выделяют такие принципы как: принцип законности; принцип равенства перед законом; принцип целесообразности; принцип справедливости

ответственности; принцип неотвратимости; принцип индивидуализации наказания; принцип ответственности за вину; принцип недопустимости удвоения ответственности.

Начнем с принципа законности, он состоит в том, что ответственность возлагается только органом, имеющим на это компетенции, только на основе закона и только при наличии факта правонарушения.

- Принцип равенства перед законом заключается в том, что лица, которые совершили правонарушение равны перед законом и одинаково подлежат ответственности независимо от пола, возраста, социального происхождения, национальности, должностного и имущественного положения и места жительства (исключения – лица, которые обладают иммунитетом (Президент, депутаты, судьи (от ответственности они не освобождаются, но в отношении их установлена усложненная процедура привлечения к ответственности)).
- Принцип целесообразности состоит в том, что ответственность обязательно должна соответствовать, достигать целей, для которых она устанавливается.
- Принцип неотвратимости заключается в том, что любая ответственность настаивает, чтобы каждое правонарушение влекло за собой ответственность.
- Принцип индивидуализации наказания состоит в том, что любую ответственность, которую устанавливает компетентный государственный орган, за содеянное правонарушение подсудимый должен понести сам.
- Принцип ответственности за вину, заключается в том, что она может наступить только при наличии вины правонарушителя, которая означает осознание подсудимым своего поведения и результатов, вызванных им.
- Принцип недопустимости удвоения ответственности состоит в том, что недопустимо сочетания двух и более видов ответственности за одно правонарушение.

Рассмотрим виды юридической ответственности. Она различается в зависимости от характера правонарушения выделяют 5 видов: дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая и уголовная. У каждого из этих видов имеется свое специфическое основание, а именно – правонарушение.

Обратим внимание на то, чем же занимается данное юридическое явление, какие же функции оно выполняет. Различают 5 функций юридической ответственности: карательная (реакция общества, в лице государства на вред, который был причинен правонарушителем), превентивная (наказание правонарушителя как средство предупреждения совершения новых преступлений), воспитательная (своевременное наказание ведет к укреплению законности правопорядка), компенсационная (возмещение причиненных убытков) и организационная (неотвратимость неблагоприятных последствий обеспечивает организацию в деятельности общества).

Проанализировав, что же из себя представляет такое явление, как юридическая ответственность, важно иметь представление, что же такое законность, что она из себя представляет и какую связь вообще имеет с юридической ответственностью.

Что же включают в понятие законности? Законность – принцип реального действия права в государстве, при котором государственные органы, должностные лица и граждане строго соблюдают правовые нормы и законы.

Признаками законности являются: всеобщность (никто не может избегать от исполнения законов, в том числе государство), неразрывная связь с юридическими нормами и правом (законы являются нормативной основой законности).

Принципами законности называют фундаментальные идеи, которые составляют содержание законности: гарантированность (факт наличия действенных средств, которые обеспечивают безопасность), реальность (стремление достичь требуемых правовыми нормами действий), верховенство (закон является главенствующим в системе нормативно-правовых актов) и единство (все законы на территории РФ не должны противоречить федеральным законам).

Как же все-таки взаимосвязаны между собой законность и юридическая ответственность? Социальная политика, которая описывается нормах Конституции направлена на увеличение эффективности обеспечения законности как важнейшего средства для укрепления государства, имеет цель создания

обстановки, которая будет исключать всякий произвол из общественной жизни, где нарушение законов неотвратимо влечет за собой ответственность нарушителя, можно сделать вывод, что юридическая ответственность в условиях демократического режима выступает, как необходимое и закономерно связанное законностью явление. Также юридическая ответственность – это единственная законная форма наказания правонарушителей.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Государство и право: Учебник. М.: Проспект, 2015.
2. Братусь С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4.
3. Миронов Д.В. Юридическая ответственность. М.: Новый Юрист, 2010.
4. Тархов В.А. Юридическая ответственность. Саратов: Изд-во Саратовского университет, 1978.

УДК 330

ГУМАНИЗМ КАК ПРИНЦИП ПРАВА

ПРИКОЛОТИН ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
д.ю.н., д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: Гуманизм – это то, что отражает особо важную позицию человека, а именно нравственность, которая признает ценность человека как личности и уважает его достоинство, которое стремится к достижению блага как к главной цели своего развития.
Ключевые слова: гуманизм, право, Конституция, государство, Декларация.

HUMANISM AS A PRINCIPLE OF LAW

Prikolotin Ilya Andreevich,
Pratsko Gennady Svyatoslavovich

Abstract: Humanism is something that reflects a particularly important position of a person, namely morality, which recognizes the value of a person as a person and respects his dignity, which seeks to achieve the good as the main goal of its development.
Key words: humanism, law, Constitution, state, Declaration.

Если переводить с латинского, понятие «гуманизм» имеет значение «человечность». Если брать более научное объяснение данного термина в наше время, то можно сказать что гуманизм – это система человеческого общества, где высшая ценность человека – это его жизнь, все ресурсы (материальные и нематериальные) направлены на улучшение комфорта и безопасности жизни. Данный юридический феномен отражает очень важную позицию человека – нравственность, которая признает ценность человека как личности и уважает его достоинство, которое стремится к достижению блага как к главной цели своего развития. После того, как мы рассмотрели основное понятие гуманизма и что он отражает, следует обратить внимание на понятие права. Что же такое право и какова его сущность? Право – это понятие юриспруденции, которое является одним из видов регуляторов общественных отношений, которое включает в себя структурированной свод для общеобязательных правил поведения, установленных государством для урегулирования общественных отношений. Из этих двух определений вытекает третье – гуманизм права– это особо важный принцип права, главной концепцией которого является признание высшей ценности человека, обеспечении и закреплении его свобод, а также прав и законных интересов.

Рассматривая историю зарождения и развития прав человека можно заметить, что данная идея прав впервые встречается в V—VI вв. до н.э. в древних полисах: Афинах и Риме. Появление подобного принципа гражданства является значительным шагом на пути продвижения прогресса и свободы. Понятие «свобода», было замечено в XXIV в. до н.э., при установлении правителем государства Шумер «свободы» для своих подданных.

В феодальный период в Англии совершались попытки ограничения прав монархии, целью было ограничение прав монархии и соединение ее с сословным представительство, ведь в то время оно набирало вес в обществе. Данное противостояние завершилось принятием Великой хартии вольностей в 1215 году с содержанием статей, которые были направлены дабы обуздать произвол чиновников при королевском дворе. Таким образом Англия становится одной из первых стран, которая начала прово-

дить политику по снижению власти монарха и увеличению власти народа.

Дальнейшим этапом по признанию прав человека в 1678 г. становится Хабеас корпус акт, вводящий понятие «надлежащая процедура» и установивший гарантии неприкосновенности личности и принцип презумпции невиновности. Актом, закрепляющим и утверждающим конституционную монархию, является Билль о правах 1689 г. Данный документ отводит большую роль парламенту и запрещает монарху приостанавливать действия законов, изымать сборы и налоги в пользу короны.

В США в 1776 г. Была принята Декларация прав Вирджинии, гласящая об абсолютном равенстве и независимости всех людей. Каждый человек свободен по своей природе и обладает правами с рождения.

1789 г. – Декларация прав человека и гражданина (люди рождаются свободными и равными в своих правах).

После рассмотрения общих концепций развития западных и европейских стран стоит перейти к развитию прав человека в России. Важнейшим событием стала Февральская революция 1917 г., которая дала новый импульс буржуазно-демократическому развитию России и искоренила самодержавие. Временное правительство объявило немедленную и полную амнистию по всем политическим и религиозным делам, а также свободу печати и слова, собраний, стачек и союзов, отмену всех вероисповедных, национальных и сословных ограничений, и подготовку к созыву Учредительного собрания на началах тайного и всеобщего голосования.

Рассматривая права человека в советское время, делаем вывод, сто с установлением советской власти огромные слои населения СССР остались без политических важных гражданских прав: право на жизнь, право на собственность и право на личную неприкосновенность.

В первой Конституции РСФСР 1918 г. ведущий раздел включал в свой состав «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», где были закреплены законодательно завоевания трудящих в первый период существования советской власти, установлены основные задачи и тенденции развития Советского государства и официально объявлена форма государственного устройства - социалистическая федерация.

Второй раздел также повествует то, что Российская республика –свободное социалистическое общество всех трудящихся России. В этом разделе закреплены политические и гражданские личные свободы: свобода совести; обеспечение свободы выражения мнений; рабочему класса и крестьянской бедноте будут переданы технические и материальные средства для издательской деятельности; обеспечение трудящимися свободы собраний; обеспечение трудящимися свободы союзов и государство оказывает рабочим и беднякам содействие как материальное, так и иное, для их объединения.

Дальнейшие Конституции, которые потом принимались в СССР, отображали в себе законы о борьбе с беззаконием и его последствиями, а также культ личности расширение обязательств конституционных социально-экономических прав граждан. И в Конституции 1977 года первый раз было упомянуто в слово «народ».

Рассмотрев некоторые декларации и законы, принятые ранее, стоит перейти к современному миру и посмотреть, что же составляет нашу нынешнюю Конституцию и какие изменения прошли с течением времени. Стоит отменить, что направленность Российской Федерации в гуманистической сфере ярко выражена в ст. 2 Конституции РФ, по содержанию которой человек и его права являются высшей ценностью. Гражданин рассматривается со стороны закона как личность и его положение в обществе построено на признании и равноправии всех граждан РФ. Российская Федерация берет на себя обязанность защищать, соблюдать и признавать права и свободы человека/гражданина, а также ограждать его от любого незаконного ограничения или же вмешательства. Также в законах государство конкретно устанавливает объем и содержание этих прав и обязанностей каждого человека: охрана окружающей среды, уплата налогов, и гражданина – военная служба. В ч. 2 ст. 17 Конституции РФ прописано, что права и свободы каждого человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения, а из ст. 18 следует вывод о том, что все звенья механизма государства имеют главную цель - обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что главными обязанностями государства в этой сфере сходятся на признании, защите прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Матузов Н.И. Актуальные проблемы российского права // Государство и право. 2001. № 10.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998
3. Мальцев Г.В. Понимание права. М., 1999.
4. Борзенко И. М., Кувакин В. А., Кудишина А. А. Основы современного гуманизма. М., 2002.
5. Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права, 2013 г.

УДК 340

ГОСУДАРСТВО И ИДЕОЛОГИЯ

ФЕДЧЕНКО РУСЛАН ЕВГЕНЬЕВИЧ
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
д.ю.н., д.ф.н, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: В данной статье рассмотрено взаимодействие государства и идеологии. Объяснено, почему идеология является теоретическим основанием государственной идеологией. Также рассмотрены патриотические идеи, что это, и на что направлены. Объясняется, как жизнедеятельность народонаселения меняет идеологию государства.
Ключевые слова: Идеология, государство, государственные идеи, патриотические идеи, интерес.

STATE AND IDEOLOGY

Fedchenko Ruslan Evgenievich,
Pratsko Gennady Svyatoslavovich

Abstract: This article discusses the interaction of the state and ideology. It is explained why ideology is the theoretical foundation of state ideology. Also considered are patriotic ideas of what it is and what it is aimed at. It is explained how the life of the population changes the ideology of the state.
Keywords: ideology, state, state ideas, patriotic ideas, interest.

Государство - система органов власти и управления, главной задачей которого является общественные дела, принятие законов и нормативных актов с целью сохранения целостности общества и обеспечение его развития.

Признаки государства:

1. Свобода индивидов
2. Духовность индивида
3. Гласность
4. Открытость внутри общества
5. Подконтрольность государственной власти
6. Разнообразие форм общества и правовых отношений
7. Плюрализм
8. Лигитивность законов
9. Экономическая свобода, многообразие форм рыночной власти
10. Существует определенная общественная идеология

Функции государства:

1. Защита индивидов
2. Располагает средствами и санкциями органов государства.

На данный момент, хотелось бы побольше поговорить об общественной идеологии.

Как мы знаем **идеология -** это система идей, которая выражает мировоззрение, интересы и идеалы различных субъектов политики.

Так же хочется сказать, что данные определения тесно связаны между собой следующим образом.

Как мы знаем из курса школы государство это политический институт, и деятельность государ-

ства обязательно основана на какой-то идеологии. Идеология, выбранная государством господствует в социальном обществе.

Но хочется упомянуть, что у государство может быть несколько идеологий, но все таки одна из них будет являться государственной. Также в каждом государстве, есть идеологии, которые не сочетаются друг другу, в следствии чего их отношения появляются коммуникативные барьеры.

Когда общество и государство развивается, то идеология в следствии этого развития меняется. Идеология так же может менять в следствии развития социальных интересов общества.

Можно предположить 2 теории:

Первая: Идеология – это теория политической жизни государства, а Государство – институт, который реализующий идеологию.

Вторая: У каждого государства есть идеология, которая имеет общественный авторитет, который можно считать как государственной идеологией.

Можно попробовать сделать вывод о том что такое государственная идеология.

Государственная идеология – это совокупность некоторых идей, которые выражают главные интересы государства, является главным фундаментом с помощью которого государство функционирует, а также государственная идеология является средством привлечения народа на выполнение государственных идей.

Государственная идеология накапливает политические идеи и ценности, поддерживаемые большинством граждан государства.

В демократическом обществе она обеспечивает либерально-демократическое ценности, например

1. Государство обладает верховной властью
2. Власть имеет свои границы и не распространяется на права личности
3. Гарантирует права личности через распределения функций власти
4. Свобода печати, слова, мысли.

В тоталитарном обществе иная государственная идеология она обеспечивает авторитарные ценности и способствует негативному отношению тоталитарных взглядов и идеалов, например

1. Насильственное политическое господство
2. Полное подчинение народа власти политической элиты
3. Военно-бюрократический государственный аппарат
4. Во главе государства стоит- фюрер, дуче.

Можно сделать вывод, что государственная идеология очень важна в жизни каждого государства. Это заметно если обратить внимание на проблему социальных интересов и идей государства.

Социальный интерес – это желания, которые сформировались в период длительного времени, желания закрепились в сознании и чувствах людей, и отражают суть настоящего и развитие в будущего.

Социальные интересы всегда сочетаются с социальными идеями.

Социальная идея – идеи которые стали самыми зрелыми и объективными, в них выражаются главные интересы и идеи общества.

Обобщая все выше сказанное, мы можем сделать вывод о том что социальные интересы это основа не только социальных идей, но ещё и государственных интересов. Можно предположить, что государство-это народ живущий в определенной стране, то различий данных терминов мы не увидим, также мы их не увидим если в стране демократическая система власти.

Суть классовых интересов и идей социальных групп общества может конкретизировать содержания государственной и общенародной идей в нужном направлении. Также нужно сказать, что в современном обществе следует разделять общество на класс бедных, среднеобеспеченных и богатых людей. Следовательно, что интересы у всех слоев общества будут соответственно разные, а также идеи реализации этих интересов у всех будут существенно отличаться.

Если мы говорим о государственной идеи, то мы должны понимать, что существует проблема единства и отличия государственной и политической идеи. Но вопрос возникает в том, почему же так происходит?

А происходит это потому что, государственная идея выражает интересы государства как политического института, а политическая идея выражает интересы общества государства.

Сходство идей: В том что они обе направлены на сохранение и функционирование своего государства

Различие идей: В том что для государственной идеи субъектом является институт власти в стране, а для политической идеи субъектом является население страны.

Как власть может влиять на свое население? Легко! Каждое государство регулирует и создает законы, права которые должны выполнятся гражданами государства. Эти две идеи друг с другом взаимодействуют.

Государственные идеи влияют на патриотические идеи или лучше сказать власть влияет на народ (общество). Хоть идеи похожи в чем-то, но главное их отличие это разные субъекты двух идей.

Можно сделать вывод, что идеология-это набор идей в разных сферах жизни общества и государства. Основные идеологические принципы обычно закреплены в основном законе страны-Конституции.

Список литературы

1. Семигин, Г.Ю. Идеология / Г.Ю. Семигин // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т. 2. – 794с.
2. Потебня, А. Мысль и язык / А. Потебня. – Харьков, 1892. – 267с.
3. Коялович, М. Чтения по истории Западной России / М. Коялович. – СПб., 1884. – 324с.
4. Коялович, М. Литовская церковная уния / М. Коялович. – СПб., 1859. – Т. 1. – 379с.

УДК 330

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

ВАСЮКОВ НИКИТА ИГОРЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Научный руководитель: Працко Геннадий Святославович
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: Любое современное государство ставит перед собой в качестве главной задачи соблюдение законности и правопорядка на всей ее территории. Конфликтное право является частью национальных правовых систем и не систематизируется на наднациональном или международном уровне. Конфликты — это неизбежное явление во многих сферах общественной жизни, которые возникают по разным причинам с момента возникновения государства.
Ключевые слова: государство, юридический конфликт, право, общество, субъект, объект.

LEGAL CONFLICT

Vasyukov Nikita Igorevich

Scientific adviser: Pratsko Gennady Nikolaevich

Abstract: Any modern state sets itself the main task of observing the rule of law and the rule of law throughout its territory. Conflict law is part of national legal systems and isn't systematized at the supranational or international level. Conflicts are an inevitable phenomenon in many areas of public life that arise for various reasons from the moment the state arose.
Key words: state, legal conflict, law, society, subject, object.

Зачастую при столкновении с конфликтами государство проявляет свою неподготовленность, в результате чего, проблема остается нерешенной. Именно поэтому такую категорию как «конфликт» необходимо изучать в рамках правового и юридического поля и сейчас это как никогда актуально.

Исследование правовых противоречий в России зародилось в 80-ые годы прошлого века. Такая отрасль науки, как юридическая конфликтология, появилась именно в то время [1].

Правовой конфликт - это своего рода социальный конфликт, это сопротивление между несколькими сторонами, возникающее в результате использования, нарушения или истолкования правовых норм.

Правонарушитель, как сторона конфликта - это любое совершеннолетнее ФЛ или коллективная организация в форме ЮЛ, государственных органов, должностных лиц.

Трансформация неюридического конфликта в юридический процесс происходит из-за того, что он причиняет вред или создает опасность для других людей. Юридический конфликт, потому что он возникает в области прав и законов, а также связан с процедурой исполнения нормальных прав. Возникновение конфликта обусловлено созданием одним из субъектов трудностей по исполнению им юридических обязанностей, у него есть препятствия на пути реализации нормальных прав [2, 264].

В широком смысле конфликты возникают и помимо юридических норм, это может быть обусловлено многими факторами экономического, политического, социально-культурного и социально-психологического характера.

Таблица 1

Специфические признаки, которые отличают юридический конфликт от прочих юридических явлений				
Возникает на стадии механизма реализации норм права и представляет собой сугубо юридическое явление	Основанием возникновения правового конфликта выступает правонарушение или риск его осуществления	Разногласие создает препятствия на пути исполнения прав, законных интересов или осуществления обязанностей потерпевшим	Разногласие проявляется в виде взаимосвязи государства, потерпевших и правонарушителей, направленной на устранение препятствий на пути реализации норм права в конкретных правоотношениях	В содержание конфликта не входит деятельность правоохранительных органов по его разрешению

Правоведами выявлена роль правосознания и правовой психологии индивида в мотивации юридически значимого поведения и его объективном вешнем выражении. Правовые поступки людей непосредственно зависят от степени их правовой образованности. Личность, у которой хороший показатель правовой образованность, весьма редко совершает противоправные поступки и не проявляет себя как правонарушитель, зачинающий правовой конфликт. Противоположное поведение наблюдается у человека, имеющего низкую правовую образованность. Такой уровень культуры не удерживает его от противозаконных действий.

В результате, причиной конфликта может быть как объективная, так и субъективная ситуация. Объективная ситуация возникает естественным образом из-за существования каких-либо противоречий. Однако большая часть споров возникает под воздействием субъективных факторов. Мотивация и цели действия указывают на субъективные аспекты конфликта. Мотив - это внутренний психологический аспект конкретного действия.

Общее существование правовых конфликтов в обществе является ярким свидетельством того, что эти действия основаны на некоторых устойчивых объективных процессах и силах, которые неизбежно показывают свою роль во всех классовых обществах, независимо от сформировавшегося типа. В настоящее время правовые конфликты осуществляются не реже, чем в период рабовладения.

Каждый конфликт в определенной степени уникален. Но при этом выделяют три основных этапа.

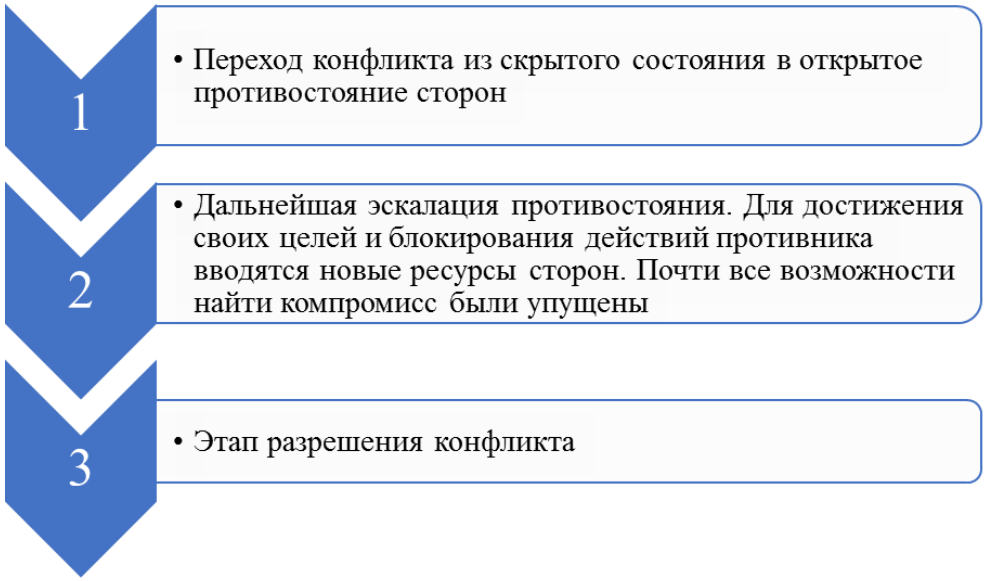

Рис. 1. Этапы конфликта

Другое развитие также возможно. Во-первых, порядок этапов может отличаться от вышеприведенного. Например, до конфликта правовые отношения могли существовать, а правовые мотивы поведения могли впоследствии стать несуществующими. Во-вторых, некоторых этапов может и вовсе не быть [3, 74].

Рис. 2. Условия успешного разрешения конфликта

Конфликты могут быть разрешены вмешательством самих участников и третьих лиц. Поскольку конфликты основаны на разногласиях интересов сторон, наиболее эффективным способом разрешения конфликта является их устранение. Но на самом деле это не всегда возможно. [4, 216].

Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов переговоры или судебный способ.

Потерпевшие обычно принимают решение о согласовании по данному вопросу для обсуждения с целью восстановления нарушенных прав. Правонарушитель может отказаться от других инициатив, потому что он получил больше своих законных прав. В то же время преступник знает, что после отказа вести переговоры жертва обратится в компетентные органы власти.

Таким образом, правовой конфликт - это сопротивление между участниками правовых отношений с противоположными мнениями, связанными с применением, нарушением или толкованием закона, а также конфликт с правовыми характеристиками, который разрешается законным способом. Многие социальные конфликты требуют скорейшего решения, поэтому проблемы, возникающие в рамках юридического права, не теряют своей актуальности [1].

Список литературы

1. Родионова А. С. Понятие юридического конфликта // Молодой ученый. — 2016. — №10. — С. 1035-1036.
2. Сырых. В.М. Социология права: учебник: [16+] / В.М. Сырых. – 4-е, доп. и перераб. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 472 с.
3. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. – Москва: Издательство ИГиП РАН — 1995. — 316с.
4. Тихомиров Ю.А. Юридический конфликт. Монография. – Москва: Издательство Инфра-М— 2017. — 312с.

УДК 340

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

ПОПОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА
студент
ПРАЦКО ГЕННАДИЙ СВЯТОСЛАВОВИЧ
д.ю.н., д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Аннотация: Состояние правовой культуры общества напрямую зависит от системы правового образования, воспитания и правового просвещения граждан. В данной статье рассматривается процесс формирования правовой системы общества и её взаимосвязь с остальными аспектами нашей жизни.
Ключевые слова: Правовая система, общество, закон, личность, правопорядок.

JUSTICE AS A PRINCIPLE OF LAW

Pratsko Gennady Svyatoslavovich,
Popova Karina Sergeevna

Abstract: The state of the legal culture of society directly depends on the system of legal education, upbringing and legal education of citizens. This article examines the process of formation of the legal system of society and its relationship with other aspects of our life.
Key words: Legal system, society, law, personality, legal order.

Право, так же, как и мораль, политика, религия, экономика и искусство является наиважнейшим элементом культуры. Состояние и уровень правовой культуры отражает особенности культуры общества в целом, её высокий уровень - это важнейший признак правового государства. От уровня развития правовой культуры зависит не только степень общественной активности граждан, но и гражданская ответственность за происходящее в государстве, а так же формирование институтов гражданского общества. Следовательно, без сформированной правовой культуры говорить о реальном правом государстве невозможно. Очевидным, фундаментом, на котором стоит правовая культура, являются политическая и нравственная культура. Следует отметить особую взаимосвязь правовой и нравственной культуры. Право приобретает личностную значимость и осознается как ценность, только тогда, когда к нему сформированы определенные отношения и чувства.

Правовая культура – это особое социальное явление, тесно связанное и с духовной культурой в целом. Она базируется на нравственных началах и опирается на юридические знания. Её необъемлемой чертой является представление о высшей справедливости и глубокое уважение к закону. Она представляет собой отношение общества к праву в целом. Это комплекс правовых знаний в виде убеждений, норм, установок, которые возникают в процессе жизнедеятельности общества, принявших форму законодательных актов, регламентирующих основные принципы взаимодействия между личностями, а также различными социальными, этническими, профессиональными группами и государством.

Актуальность данной проблемы определяется многогранностью понятия «правовая культура». Формирование правовой культуры, как отдельно взятой личности, так и всего общества в целом является важным направлением развития в России правового государства. Не имея у себя правовых знаний, человек оказывается беспомощен. Однако одних только знаний недостаточно, необходимо, чтобы

знания в области права стали для членов общества убеждениями и граждане активно проявляли правовое поведение. Этим и продиктована практическая значимость освещаемой темы.

Проанализируем некоторые представления ученых. Согласно взглядам В. И. Каминской и А. Р. Ратиновой: правовая культура общества представляет собой систему определенных элементов, которые имеют идеальный характер, и относятся к сфере права, а так же отражающихся в сознании и поведении людей всего общества. Некоторые ученые предпочитают придерживаться мнения о том, что правовая культура общества является составной частью общей культуры. Например, Р. А. Ромашева, считает, что в устройство правовой культуры общества входят четыре основных элемента: различные уровни правосознания; совершенство законодательства; законность; а так же юридическая практика. А вот позиция Г. И. Балюк, состоит в том, что правовая культура – есть не что иное, как комплекс ценностей, сформированных людьми в сфере права.

Среди составляющих правовой культуры выделяют: правотворчество и правоприменение; правовое поведение; правосознание; правую психологию; правовую идеологию (систему знаний о праве).

Правовая культура может быть рассмотрена в виде качественного правового состояния, как отдельной личности, так и общества в целом. В связи с этим выделяют два уровня правовой культуры: правовая культура личности и правовая культура общества. Правовая культура отдельно взятой личности отображает уровень и характер развития личности, которые выражаются в степени правомерности ее поступков. Правовая система нашего общества в целом, несомненно, формируется из правовой культуры граждан всего общества. Она включает в себя безопасность личности, обеспечение прав и свобод человека, гарантирует ее правовую защиту и гражданскую активность. Высшим выражением правовой культуры, является осознанная социально-правовая активность личности.

Правовая культура не только тесно связана с правовым сознанием, но и постоянно взаимодействует с ним. Правосознание - это совокупность представлений и чувств, оценок и установок, взглядов и эмоций, которые показывают отношение граждан к праву. Оно проявляется в комплексе знаний права и отношения к нему. Выделим специфические признаки правосознания: в первую очередь, носителем правосознания является человек или общность людей, они отражают правовые явления в государстве. Это проявляется в эмоциях, идеях, в юридических понятиях и категориях. Правовое сознание существует на обыденном, профессиональном и теоретическом уровнях. Обыденное правосознание существует в рамках повседневных жизненных проявлений членов общества. Профессиональное правосознание характерно для людей, которые занимается правоохранительной деятельностью. Теоретический уровень правосознания предполагает не только глубокое знание права, но и способность вносить в само право изменения, анализировать его, развивать его в связи с изменениями в обществе.

По степени отражения действительности правосознание классифицируется как индивидуальное, групповое и общественное. Таким образом, влияя на поведение людей, роль правосознания в жизни общества весьма значимо. Ведь чем выше уровень правосознания, тем крепче законность и правопорядок.

Правовое воспитание представляет собой целенаправленное и систематическое воздействие на сознание и культуру поведения граждан. Оно осуществляется с целью развития у них чувства уважения к закону и праву, преодоления правового скептицизма и безграмотности, регулярного соблюдения права на основе личного убеждения. Наиболее эффективным способом достижения результата является осознанное усвоение человеком основных положений права. К формам правового воспитания можно отнести: правовое образование; юридическую практику; правовое просвещение; самовоспитание.

Правовое образование и просвещение состоит из передачи, накоплении и усвоении знаний, осознании принципов и норм права, а также в формировании особого отношения к праву, практике его выполнения, способности использовать и отстаивать свои права, соблюдении законов и исполнении своих обязанностей. Виды работы как среди взрослого населения, так и молодежи разнообразны: проведение лекций и семинаров на правовую тематику, недели правовых знаний в учебных заведениях и предприятиях, включение специальных циклов лекций в учебные программы и преподавание основ права в общеобразовательных учебных заведениях, колледжах и неюридических вузах; занятия в системе повышения квалификации. Всё это направленно на популяризацию определенных правовых идей и ценностей и призывает соблюдать правовые нормы, разъясняет содержание законов, и глав-

ным образом формируют законопослушное поведение личности.

Ряд исследователей считает, что эффективной формой воспитания является и самовоспитание. Его суть заключается в формировании у человека глубокого уважения к праву, закону, потребности строго следовать правовым нормам путем самообучения, самостоятельного анализа правовой действительности и личной практики. Опирается оно на осознанное и добровольное изучение и усвоение личностью норм права. Процесс формирования правовой культуры не может быть одномоментным, он протекает медленно, при этом отражая в себе актуальные потребности общества. Первым делом закладывается фундамент, представляющий собой нравственные основы личности такие как понимание что такое «совесть», «честь», «мораль», справедливость», «ответственность».

Правовая культура без них не имеет шанса на существование. Развиваясь и взрослея, человек познает правила и законы, существующие в обществе, он учится ответственно к ним относиться.

Только человек, который ощущает себя гражданином, стремится к активному участию в общественной жизни, может быть способен сформировать свою правовую культуру, вывести её на уровень, соответствующий сложности задачи, стоящий перед страной, обществом и личностью.

Подводя итог всему вышеизложенному, приходим к выводу, что формирование и совершенствование правовой культуры является весьма сложным и длительным процессом, касающимся всех сторон общественной жизни. Наиболее важными условиями для формирования правовой культуры являются активная просветительская деятельность в области права, приобретение гражданами системных юридических знаний, укрепление законности на практике, развитие юридической науки, которая будет способствовать установлению первостепенных принципов права, необходимого правопорядка, законопослушного поведения граждан, развитию у них чувства правовой ответственности и повышению их нравственного потенциала. Рост правовой культуры происходит через совершенствование всех её элементов.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Теория права. - М.: БЕК, 1995.
2. Бялт В. С., Демидов А. В. Разделение властей в историко-правовой мысли России // Ленингр. юрид. журн. - 2017. - № 1 (47).
3. Немов Р. С. Психология: в 3 кн. Кн. 1: Общие основы психологии: учеб. для студ. высш.пед. учеб. заведений. - 5-е изд. - М., 2008.
4. Бялт В. С., Демидов А. В. Перспективы становления гражданского общества в Российской Федерации // Ленингр. юрид. журн. - 2017. - № 2 (48).

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ ОТ ЦАРСКОЙ ДО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ПАВЛОВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант 3 курса
ГАОУ «Российский университет Дружбы Народов» Сочинский Институт (филиал)

Научный руководитель: Соловьева Валерия Вячеславовна
к.и.н., доцент
ГАОУ «Российский университет Дружбы Народов» Сочинский Институт (филиал)

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовые аспекты в сфере организации и проведения азартных игр в современной России. Показаны исторические предпосылки возникновения, становления и развития и нормативного правового регулирования игорного рынка, начиная с XVII века и по настоящее время. Определены основные подходы со стороны государства к эволюции игорного бизнеса. Исследование и анализ правового обеспечения показал ряд негативных моментов, сдерживающих развитие данного вида услуг в России. Предложен ряд нововведений для развития игорного бизнеса в современных российских условиях.
Ключевые слова: организация и проведение азартных игр, азартные игры, казино, игорные зоны, закон об азартных играх, игорный бизнес.

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING IN THE HISTORICAL CHRONOLOGY FROM TSARIST TO MODERN RUSSIA

Pavlova Victoria Aleksandrovna

Scientific adviser: Solovieva Valeria Vyacheslavovna

Abstract: this article discusses the legal aspects of organizing and conducting gambling in modern Russia. The historical background of the emergence, formation and development of the regulatory legal regulation of the gambling market, starting from the XVII century and up to the present time, is shown. The main approaches of the state to the evolution of gambling business are defined. Research and analysis of legal support showed a number of negative factors that hinder the development of this type of service in Russia. A number of innovations for the development of gambling business in modern Russian conditions are proposed.
Keywords: organization and conduct of gambling, gambling, casinos, gambling zones, gambling law, gambling business.

Интерес к изучению правового регулирования в сфере организации и проведения азартных игр в России становится сегодня как никогда актуальным, так как принятые в последнее время законодательные акты явились толчком к развитию теневой сферы деятельности в этой области. Осмысление национальных особенностей формирования нормативной правовой базы в сфере организации и проведения азартных игр и пари в древней и современной России, позволяет проследить приемственность правовых традиций, расставить основные акценты в совершенствовании современной нормативной правовой и организационно-правовой основ непосредственного государственного регулирования в этой сфере общественной жизни, а также сформировать современные подходы к обеспечению нормативного функционирования, стабильности и развитию правовых отношений в сфере проведения и организации азартных игр и пари.

Как известно, совершенствование законодательной базы невозможно без изучения исторических корней (любого процесса) и всех последовательных стадий его развития и становления. Доскональное изучение основных тенденций, их историческое развитие, проблемы, возникающие на пути становления общественных отношений, пути и попытки их решения в прошлом позволяет избежать существенных недостатков и ошибок при разработке и формировании законодательной базы в сфере игровой деятельности в современной России.

Комплексный подход к анализу исторически сложившегося нормативно-правового регулирования в сфере организации азартных игр и пари, позволяет выявить и оценить, как положительный опыт, так и негативные последствия тех или иных законодательных актов в государственном регулирование отношений в этой сфере общественной деятельности.

Присутствие азартных игр в структуре рекреационной деятельности россиян прослеживается на всем пути исторического развития государства Российского, причем на различных этапах, связанных непосредственно с экономической и политической обстановкой в стране, азартные игры то запрещались, то разрешались, а то и полностью пытались монополизироваться существующей государственной властью. Однако ни в СССР, ни в Российской империи организация азартных игр никогда не представляла собой отдельного вида экономической деятельности, который свободно мог быть реализован субъектами ранка, чаще всего представляя собой так называемый «теневой» характер, реже – привилегированный.

Причины и факторы, формирующие игорный бизнес, как самостоятельную единицу экономической деятельности, а также взаимовлияние социально-экономических проблем в обществе на распространения азартных игр и, по сей день, наукой не исследованы в достаточной мере.

А вместе с тем, подробное изучение теоретических основ данного вопроса позволило бы решить проблему экономического прогнозирования состояния рынка азартных игр в изменяющихся условиях его функционирования, оказывать влияние на его развитие и совершенствование.

Изучение истории развития игрового бизнеса показывает, что лишь разумное ограничение, а никак не тотальный запрет, способствует функционированию его в рамках «стабильного» общественного равновесия.

Социальная опасность игорного бизнеса и его высокая налогоотдача, вместе, с тем свидетельствует о постоянной необходимости эффективного регулирования социальной и экономической составляющих в организации игорной деятельности, определение места и роли игорного бизнеса в экономике современной России.

В правовых актах, относящихся к середине XVI века, впервые появляется упоминание об азартных играх. Отношение государства носит явно негативный характер к данному явлению, что в итоге к началу XVIII века закрепляется в правовых нормах, устанавливающих запрет на игры в зернь и карты. Сами азартные игры постепенно переходят из сферы исключительно религиозного регулирования в правовую сферу.

Все законодательство, относящееся к XVIII веку и началу XX века, указывает на отсутствие четко выраженной правовой позиции государства в отношении проведения азартных игр. Полный запрет, установленный в 1717 году [1, с. 368] на участие в любых видах игр на деньги, изменяется в 1761 года на запрет только игр, где выигрыш зависит в основном от воли случая, а в «Уложении о наказаниях

уголовных и исправительных» [2, с. 1068] 1866 года ответственность как таковая за участие в азартных играх и вовсе отсутствует. Это объяснялось значительной распространенностью азартных игр, как неотъемлемой части светской жизни дворян, одним из главных развлечений проведения досуга. Прямым следствием действия данных правовых документов является попытка классификации азартных игр на запрещенные и иные, в зависимости от их дозволенности: 1 - по месту их проведения (только в знатных дворянских домах; 2 – по количественной сумме выигрыша (только на самые малые деньги и 3 – по родовой принадлежности участников (только знатные дворяне). Что касается родовой принадлежности: такое разделение азартных игр нигде в истории больше не встречалось.

Советское государство, сразу же после его возникновения, рассматривает азартные игры, как пережиток прошлого, несовместимый с революционным духом мирового пролетариата [3]. Однако, в целях получения дохода, молодое Советское государство неоднократно прибегает к использованию азартных игр в экономических целях, даже разрешая создавать в некоторых случаях игорные заведения. Вместе с тем, постепенно игорные заведения запрещаются, а перед самым распадом СССР запрещается и сама игра на деньги и другие ценности, но при этом само государство активнейшим образом использует всевозможные лотереи для решения различных социальных проблем [4].

Проведенное исследование самого понятия азартных игр констатирует, что в досоветский период азартными играми считались только те, выигрыш в которых в основном зависел от воли случая и практически не зависел от профессионализма самих игроков. В советском законодательстве само понятие азартных игр значительно расширяется: к ним причисляют практически все виды игр в карты, лото и другие игры, где выигрыш хотя бы в какой-то мере зависел от воли случая.

Первое легальное определение азартных игр было закреплено в Налоговом кодексе [5] в 2002 году. Само понятие азартных игр претерпевает изменения: к азартным играм теперь относятся только игры с материальным выигрышем, включая игры на тотализаторах и в букмекерских конторах.

Практически на всех исторических этапах игры можно классифицировать по следующим основаниям: по способам проведения игр; по форме материального выигрыша; по сути предметов, используемых для проведения игры; по влиянию случая и профессионального умения игроков на конечный результат игры. Классификация азартных игр – необходимое условие для выявления всех возможных способов проведения азартных игр с целью определения наиболее опасных для развития общества на каждом историческом этапе, что является непременным условием разработки разумной правовой политики в области ограничения азартных игр [6].

В конце XX – начале XXI века игорный бизнес развивается в небывалых масштабах и практически не имеет ограничений вплоть до 2009 года. Опасность дальнейшего развития этой деятельности и вовлечения в нее все большей части социума обратили внимание законодателя на эту сферу [7]. В настоящее время попытки правового регулирования игорной деятельности не являются в полной мере успешными и лишь отчасти ограничивают азартные игры. Причины коренятся в недостаточно продуманной правовой политике, высокой коррупциогенности и больших денежных оборотах, свойственных данной сфере, что приводит к нивелированию запретительных мер и позволяет существовать игорному бизнесу нелегально.

На территории Российской Федерации, согласно закону об азартных играх, созданы пять игорных зон. Вероятно, и, принимая во внимание грандиозные масштабы России, вряд ли эти пять игорных зон полностью закроют потребность населения в игре тем более, что географически они расположены не самым удачным образом, практически все они находятся на приличном расстоянии от крупных городов, в местах с отсутствующей инфраструктурой (основная масса капиталов сосредоточена все-таки в центре России), что неизменно приведёт к уходу части игорного бизнеса в подполье, с одной стороны, а с другой лишает остальные регионы Российской Федерации финансовых поступлений от налогообложения организаторов азартных игр, которые могли бы быть направлены на осуществление социально-полезных целей и способствовали бы их экономическому развитию. Развитие игорного бизнеса в Белоруссии (всего 400 км по трассе М-1 Москва – Минск) также способствует оттоку налоговых поступлений из российской казны в казну белорусскую. В связи с вышеперечисленным, разумным шагом со стороны государства, на наш взгляд, явилось бы расширение количества игорных зон в Российской Федерации, географически расположив их в непосредственной близости от столиц государства

(Москва, Санкт-Петербург), что позволит значительно повысить и сохранить налоговые поступления от игорной деятельности внутри российского государства.

Развитие сферы игорного бизнеса в России, помимо всего прочего, также сдерживают и непомерно высокие «входные» пошлины, что привело к потере интереса со стороны возможных инвесторов, а также законодательные ограничения в сфере лиц, которые могут выступать в качестве организаторов азартных игр («исключительно юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории Российской Федерации»), что практически полностью исключает интерес к инвестициям в российский рынок азартных игр со стороны иностранных кампаний и физических лиц. Кроме этого, действующее законодательство практически полностью исключило средний, и малый бизнес из данного сектора экономической деятельности, что нецелесообразно с точки зрения налогообложения, а также с позиций открытия новых рабочих мест в инфраструктуре малых городов, в среднем с весьма невысоким уровнем доходов населения, что, тем не менее, не исключает потребность в игре данных категорий граждан. В этой связи было бы разумно, пересмотреть действующее законодательство с целью привлечения в сферу организации азартных игр представителей среднего и малого бизнеса, обеспечив им приемлемые условия для существования и развития.

Проанализировав итоги работы игровых зон, можно констатировать, что полученные результаты более чем десятилетней деятельности разрешенных государством игорных зон пока очень далеки от желаемого. Поэтому неплохо было бы ввести в Федеральный закон 244-ФЗ об азартных играх пункт, допускающий организацию игровых залов и казино в крупных гостиничных и туристических комплексах, располагающими значительными площадями (более 1000 квадратных метров), с целью повышения сбора налогов с приезжающих туристов, в том числе и иностранных, готовых реализовывать свою потребность в игре.

Таким образом, существующее законодательство в сфере игорного бизнеса сегодня в большей степени тормозит процесс развития и совершенствования игорного бизнеса, нежели стимулирует его эволюцию. Люди играли, играют и будут играть, не смотря ни на что. И в этом случае, как никогда, уместна разумная и гибкая система управления этого высокодоходного рынка игровых услуг с целью извлечения максимальной прибыли, поступающей в государственную казну и, тем самым удовлетворяя социальные запросы малоимущих граждан России.

Список литературы

1. Российское законодательство X –XX веков: В 9 т. Законодательство периода расцвета абсолютизма. // Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. – 1987. - Т.5. - С. 368.
2. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего сената и комментарии русских юристов, извлеченных из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по июня 1908 г.) 2-е изд. - СПб.: Законоведение. - 1909. - С.1081.
3. Постановление СНК СССР «О закрытии игровых заведений» от 08.05.1928 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (21.12.2019)
4. Статья 208.1 «Организация азартных игр» УК РСФСР от 11.08.1988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru (20.12.2019)
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.09.2002 г. № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
6. Хёйзинга И. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. - 1992. - С. 41.
7. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: ФЗ от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ (ред. от 26.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www/consultant.ru/document/cons (08.01.2020)

© В.А. Павлова, 2020

УДК 37

СРАВНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

БОРОЗДИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ
магистрант 3 курса юридического факультета
Сочинского института (Филиал) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
г. Сочи

Аннотация: Идея создания «идеальной» правовой системы преследовала правоведов на протяжении столетий. Были пройдены различные этапы в поиске оптимального пути, ведущего к заветной цели. Многие из идей, которые владели умами людей и казались перспективными и весьма надежными, в конечном итоге превращались в иллюзию.
Ключевые слова: право, архетип, традиционное общество, неокультурализм, этноцентризм.

COMPARISON OF TRADITIONAL AND MODERN LEGAL SYSTEMS

Borozdin Victor Nikolaevich

Abstract: The idea of creating an “ideal” legal system has haunted jurists for centuries. Various stages were passed in the search for the optimal path leading to the cherished goal. Many of the ideas that owned the minds of people and seemed promising and very reliable, eventually turned into an illusion.
Key words: law, archetype, traditional society, neoculturalism, ethnocentrism.

Детальное изучение различных правовых культур дает понимание того, какими путями шло человечество в гармонизации существования каждого отдельно взятого общества вне влияния «этноцентризма» или любого другого искажающего фактора. [1, с.18]

Наличие в современных обществах пилотируемых космических программ, управляемых ядерных реакций, суперкомпьютеров и прочих достижений создают иллюзию всеобщего превосходства над аборигеном, получающим огонь путем трения двух деревяшек в пустыне Мексики или Черной Африки. В значительной степени это отличия, но не показатель уровня необходимой эволюции. Мир «аборигенов» шире, чем мы способны его понять через призму своих принципов развития. Тем не менее, при детальном изучении можно обнаружить, что эти разные «вселенные» имеют общие черты.

В современном мире отчетливо просматривается отход от религии и интенсивный поиск духовных ценностей. В традиционных обществах, необходимость иметь для каждого человека некие духовные ориентиры является структурно-образующим фактором.

В этой связи представляют интерес вопросы, а что является «фундаментом» этих правовых культур, почему эти культурные миры так отличаются друг от друга и сосуществуют в параллельных правовых реальностях?

От части на этот вопрос нам может ответить теория неокультурализма Мишеля Аллио, которая помогает упорядочить внутреннюю логику культурных парадигм и понять, на чем строится общество и его право.

В соответствии с его теорией и традиционное, и современное общества для достижения правового консенсуса используют мировоззренческие конструкции в соответствии со своим уровнем развития. Исследователь вводит понятия: «архетипа», «логики» и «модели», которые в свою очередь, взаимодействуя, создают принципы формирования общества и его права. Мишель Аллио утверждает, что системы мышления можно сгруппировать по трем категориям и назвать их «архетипами». По нашему

мнению, каждый архетип является результатом интерпретаций и поэтому они разнятся от общества к обществу, определяя его внутреннюю логику.

Мишель Аллио выделяет следующие виды архетипов: «идентификация», «дифференциация» и «подчинение».

Идентификация, при данном архетипе — это мир, как множество миров, воспринимается бесконечным в пространстве и времени и состоит из противоположностей, существование которых не является взаимоисключающим. Под противоположностями имеются ввиду: «добро – зло», «дух – материя», «разум – чувства», «инь – янь». Существенной чертой данного архетипа является то, что для движения мира не существуют никаких внешних ограничивающих законов и мироздание самоуправляемо. Через призму данных предпосылок по отношению к миру воспринимается и человек. Так как мироздание не ограничено законами, то и мир людей должен следовать логике самосовершенствования, следуя традиции и ритуалу, а не надеяться на интеллектуальные конструкции в виде закона, который не в состоянии отразить всей палитры отношений человека с миром и отношений между людьми. Хорошей демонстрацией данного архетипа является Древний Китай. Конфуция можно представить как известного популизатора архетипа идентификации.

Дифференциация, в соответствии с данным архетипом – в начале был хаос. Затем первичное божество стало источником для вторичных божеств и ими был создан мир и человек. Так как все произошло из хаоса, человек играет важную роль в сохранении порядка, для чего он обязан взаимодействовать с «невидимым» миром посредствам ритуалов и гаданий. Человек является продолжением мира, он вписан в его пространственную и временную архитектуру и является элементом потока от предков к потомкам. Группа, объединяющая людей, является составной частью непрерывного процесса мироздания. Разнообразие групп обогащает всю социальную структуру и только «цементирует» единство общества. В таких обществах единое законодательство оказывает разрушающее воздействие на его целостность. Понимание этого факта дистанцируется идею права от практического использования обществом, хотя ему не отказывают в существовании и кладут на полку «запылившихся» трофеев рядом с идеей существования первичного божества. Такие общества замкнуты сами на себе. Основными ценностями выступают группы: родственные, территориальные, религиозные, профессиональные и т.д. Акцент, прежде всего делается на функцию, чем нежели на личность. Более того, в миропонимании этих обществ мир — это не совокупность существ, а определяющая их существование совокупность функций. Отдельно взятая личность следует за функцией, которую он выполняет в обществе.

Примером может выступать брак в данных обществах, где он скорее выполняет роль балансировки общества через союз родов и обеспечение преемственности будущими потомками, чем союзу индивидов.

Эти идеи, будучи прагматичными, являются стимулами для создания дифференцированной социальной структуры этих обществ. Если одна группа занимается, например, земледелием, а другая обработкой металла, то выполнение правил по регулированию брачных союзов, которые стимулируют родственное объединение этих групп, обеспечивает гармоничное существование общества в целом.

Тем не менее, всегда существуют риски возникновения дисбалансов. Если их не удалось избежать заранее, то вход вступают ритуалы и обычаи, которые ослабляют противоречия. Вот как их описывает Мишель Аллио: «Полностью ответственные за себя, не используя ни Бога, ни государства для обеспечения своего единства и своего будущего, каждый из них разрабатывает закон, который остается в значительной степени секретным. Они стремятся к справедливости в каждом конкретном случае, а не к общим и постоянным стандартам, а тем более к системе стандартов. По логике вещей, поиск системы общих и постоянных стандартов предназначен только для обществ, которые передают свою судьбу превосходящему их Богу или государству». [2, с. 84]

Подчинение. Этот архетип имеет отношение к нашей современной цивилизации, и он построен на основе религиозных учений христианства и ислама. И в христианском мире, и в исламе - закон предписан для людей извне. Если в исламе закон связан с волей Аллаха, то в христианстве идея следования закону соответствующий авторитет перешли от Бога к государству. Именно государство несет ответственность за изменение общества к лучшему, посредствам права и соответственно закона, где

подчинение всех граждан является обязательным и необходимым условием. Гармония, как результат согласия и единое понимание справедливости не имеет столь существенного значения. Общество делегирует регулирование правоотношений государству. Существование групп теряет свое значение, ввиду того что логика управление посредствам государства подразумевает наличие самостоятельных и равноправных индивидов как структурной единицы общества.

Несмотря на радикальные отличия архетипа подчиненности современного общества, где центр принятия решений находится на уровне государства от архетипов идентификации и дифференциации традиционных обществ, где общество само принимает решения и несет за это ответственность, все же время от времени можно наблюдать существование различных моделей в рамках одного общества.

Мишель Аллио утверждает, что различные логики все же могут существовать в рамках одного общества и порождать новые общественные модели. Речь идет о множестве разновидностей неофициального права в современном обществе, которые отвечают за регулирование процессов, находящихся вне контроля государства. Мы согласны с мнением Ж. Карбонье, который отмечает: «Надо отказаться от характеристики архаических правовых систем как наиболее простых или как наиболее жестких. Зачастую они до удивления гибки, а их общинный характер не препятствует наличию процессуальных форм и индивидуальной состязательности». [3, с. 54]

Теория некультуризма указывает на элементы, похожие на логику традиционного общества. Это элементы поиска компромиссов посредствам диалога и применения различных процедур смягчения и ограничения конфликтов со стремлением соблюсти интересы различных групп. В данных случаях мы можем наблюдать, как государство отходит в сторону и дает «архаичным» инструментам выполнить нужную работу. Следует отметить, что эти инструменты относятся к обществам с архетипами идентификации и дифференциации. Как правило, такие ситуации возникают, когда речь идет о группах, находящихся на вершине власти, чем выше уровень власти, тем слабее себя проявляет архетип подчинения. Когда же речь идет о большинстве индивидов внутри общества, логика архетипа подчинения является доминирующей.

Аллио М. отмечал: «Мифическая система учебников права перестает действовать, когда возникает необходимость определять позиции и принимать решения на более высоком уровне. В то же время она приходит на помощь потом, когда нужно убедить 54 миллиона французов в том, что право сводит конфликты к минимуму и что они должны повиноваться праву потому, что оно выражает их волю. Для общества в целом и для каждого из его членов цельная и рациональная видимость системы учебников права скрывает противоположную реальность, многообразную и противоречивую, которую помогает вскрыть антропология, стоящая на том, что осмысление мира есть осмысление права». [2, с.87]

По нашему мнению, идеи Мишеля Аллио предлагают гипотезу, которая помогает понять тот фундамент, на котором построена правовая культура традиционного и современного обществ. Сравнивая архетипы и соответствующие им логики, он пытается оценить возможность создание перспективного права, которое сможет трансформировать современное право содержащего «ошибку масштаба» [2, с.94] и «…разработать правовые модели, отражающие структуру права, приписанную ему ценность и его значение…». [2, с. 95]

Список литературы

1. Самнер У. Г. Народные обычаи. Исследование социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики (Переведено по: Sumner W., Folkways //New-York: Dover, Inc., 1959. Публикуется с сокращениями).
2. Michel A. Anthropologie et juristique. sur les conditions de l'élaboration d'une science du droit. (paru dans bulletin de liaison du lajp, n' 6, 1983) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.dhdi.free.fr/ recherches/theoriedroit/index.htm
3. Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ДЫМОВ АРТУР АРКАДЬЕВИЧ
магистрант
Юго-Западный государственный университет

Аннотация: Статья рассматривает некоторые классификации принципов гражданского права. Автор анализирует основные принципы отрасли гражданского права и систематизирует их по значимости.
Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, основные начала, отрасль права.

Dymov Arthur Arkadievich

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) в своей статье 1 закрепляет основные начала российского гражданского законодательства и ориентировочно, хотя немного и размыто дает нам основные принципы гражданского права. Итак, основными началами отрасли гражданского права являются следующие положения:

- равенство всех участников гражданских правоотношений;
- неприкосновенность любой формы собственности;
- свобода заключения и исполнения договора;
- недопустимость произвольного какого-либо вмешательства в частные дела или личную жизнь участников гражданских правоотношений;
- беспрепятственное осуществление гражданских прав граждан;
- обеспечение и гарантии восстановления нарушенных гражданских прав;
- судебная защита нарушенных прав;
- принцип добросовестности в сфере исполнения гражданских прав и обязанностей;
- свободные перемещение и оборот товаров, работ и услуг на всей территории России.

Ю. К. Толстой в своей классификации принципов гражданского права руководствовался теми же началами, что и гражданское законодательство РФ. Именно поэтому он к принципам гражданского права относил:

1. Принцип единого правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений независимо от их субъектного состава;
2. Принцип равенства всех субъектов гражданских правоотношений;
3. Принцип «дозволительной направленности» гражданско-правового регулирования частных отношений;
4. Принцип диспозитивности отношений в сфере гражданского права;
5. Принцип полного восстановления, нарушенного или утраченного, положения участников гражданских правоотношений в виде возмещения убытков и (или) компенсации морального вреда;
6. Принцип добросовестного отношения субъектов к своим правам и обязанностям;
7. Принцип единой системы судебной защиты гражданских правоотношений [1, С.37].

С.Н. Братусь выделял несколько иные принципы отрасли гражданского права:

1. равноправие сторон гражданских правоотношений;
2. осуществления всех гражданских прав и обязанностей в полном соответствии с их назначением или целями;
3. добросовестное осуществление субъектами своих прав и исполнение своих обязанностей [2, С.143].

Все остальные принципы С.Н. Братусь считал не отраслевыми, а конституционными.

В теории и на практике некоторые ученые-правоведы придерживаются мнения, что в современном гражданском праве постоянно происходит смешение общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов права. Причиной тому является ряд спорных отраслей права, урегулированных нормами Гражданского кодекса РФ (предпринимательское право, коммерческое право, хозяйственное право и др.). Ввиду этого, данные правоведы причисляют к отрасли гражданского права следующие принципы:

1. принцип слияния личных и общественных интересов участников отношений;
2. принцип узаконенной формальной автономии субъектов гражданских правоотношений;
3. принцип равенства и равноправия участников гражданских правоотношений;
4. принцип свободы и независимости в реализации своих гражданских прав и обязанностей в полном соответствии с их целевым назначением;
5. принцип добросовестности в осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей участниками гражданских отношений;
6. принцип нормального и полноценного сочетания всех прав и обязанностей субъектов;
7. принцип реальности исполнения и гарантированности защиты гражданских прав;
8. принцип законности.

Российский ученый, В.П. Камышанский, кроме принципа законности, выделял самостоятельный отраслевой гражданско-правовой принцип экономической целесообразности гражданских правоотношений [3, С.87].

С.А. Иванова к отраслевым принципам гражданского права относила также и принцип справедливости реализации гражданских правоотношений [4, С.115].

О.Н. Садиков предлагал закрепить на законодательном уровне следующие отраслевые принципы гражданского права:

1. принцип единого (общего) экономического пространства, т.е. создание единого рынка товаров, работ или услуг;
2. принцип равенства и независимости всех форм собственности;
3. принцип гарантирования всем участникам экономических отношений всеобщей самостоятельности, создающей все необходимые условия и предпосылки для осуществления нормальной предпринимательской деятельности;
4. принцип свободы заключения и исполнения договора;
5. принцип строгой юридической ответственности субъектов экономических отношений;
6. принцип соотношения индивидуальных и общественных интересов участников гражданских правоотношений [5, С.24].

На наш взгляд, система, представленная О.Н. Садиковым, не совсем раскрывает потенциал отрасли гражданского права. По нашему мнению, данную классификациюцелесообразнее всего было бы применять к отрасли предпринимательского или коммерческого права.

Сложность создания единой и четко структурированной системы принципов гражданского права в первую очередь связано с тем, что гражданские правоотношения тесно связаны это с большим количеством подотраслей права, среди которых присутствуют обособленные принципы, характерные исключительно для подотрасли и обладающие своей особой спецификой. А ведь помимо этого некоторые принципы гражданского права не распространяются или имеют прямые ограничения в применении основных начал на отдельные гражданские правоотношения, что в корне противоречит сути самих принципов.

Ввиду этого, мы считаем остро необходимым выделение некоторых характерных черт для системы принципов гражданского права:

1. все принципы гражданского права должны находиться в единой системе и быть взаимосвязанными;
2. каждый принцип, входящий в систему основных начал гражданского права, должен при этом реализовывать свои исключительные функции, а не повторять уже существующие. За счет чего будет обеспечена нормальная и полноценная эффективность регулирования гражданских правоотношений и полноценная результативность действий всех субъектов гражданских правоотношений;

3. все принципы гражданского права должны гарантировать реализацию нормальных гражданских правоотношений и в совокупности дополнять друг друга.

В качестве актуальных принципов гражданского права мы предлагаем систематизировать следующие:

1. диспозитивность гражданских правовых норм;
2. добросовестность исполнения прав и обязанностей;
3. разумность реализации гражданских правоотношений;
4. равенство и равноправие всех участников гражданского оборота;
5. неприкосновенность и независимость всех форм собственности;
6. свобода заключения и исполнения договора;
7. полноценное и доступное обеспечение восстановления нарушенных или утраченных гражданских прав.

В современном ГК РФ помимо общих норм гражданского права можно проследить несколько положений о праве субъектам в свободной форме приобретать и осуществлять гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности, запрет на установление препятствий в реализации гражданских прав и гарантированность невмешательства государства в частные дела субъектов. Им соответствуют, например, пункт первый первой статьи или пункт первый статьи второй Гражданского Кодекса РФ и многие другие. Есть большая вероятность принять эти нормы за одну сплошную тавтологию, если не знать одной важной детали: все они были приняты в качестве ответного резонанса на суровые ограничения в правоспособности граждан, их правах, а также способности распоряжаться всем вышеперечисленным, которые существовали до принятия современного Гражданского Кодекса РФ.

Дозволительный характер гражданско-правового регулирования наделяет субъектов гражданской правоспособностью. Важно отметить, что данный процесс происходит независимо от института правового регулирования и правовой подотрасли или института гражданского права. Причем указанное регулирование не всегда реализуется в дозволительном порядке и поэтому до сих пор нет единого мнения и понимания, касающегося наличия диспозитивности гражданских правоотношений: некоторые цивилисты рассматривают данное явление как главный принцип отрасли гражданского права, другие же, напротив, всего лишь как одну из характерных черт гражданско-правового регулирования отношений [6, С.4].

Следовательно, корректно рассматривать в гражданском праве диспозитивность в качестве как метода, так и принципа.

Для большинства норм гражданского права единым общим принципомбудет являться принцип равенства, который относится к отраслевым и общеправовым одновременно. Данный принцип в какой-то степени закрепляет и легитимирует правовое положение субъектов гражданских правоотношений. Он провозглашает не только равенство и равноправие всех субъектов гражданских правоотношений, но и устанавливает единые для всех юридические возможности.

Благодаря принципу неприкосновенности всех форм собственности, относящемуся по большей части к подотрасли «вещного права», государство может обеспечить возможность собственника или титульного владельца использовать имущество в своих личных интересах. Например, распоряжаться им или совершать любые сделки, не запрещенные законом. Уже длительное время существует тенденция рассматривать право собственности как основу гражданского права. Вызвано это тем, что в современном законодательстве ни что иное как собственность является образующим элементом системыпринципов гражданского права, выступая в качестве немаловажного сегмента общественно-производственных отношений. Развивая данную тематику, необходимо отметить, что собственность связывает в единое целое большинство имущественных гражданских отношений, трансформируя их из "обособленности" в "единую систему" [7, С.26].

Принцип относительной свободы договорных отношений характеризует под собой особое право большинства лиц заключать и исполнять договоры любого содержания. Тем самым, он закрепляет относительную свободу для ряда обязательственных правовых отношений. Тем не менее, при этом стоит помнить, что абсолютная свобода в гражданских договорных отношениях несет в себе весьма смелую и авантюрную опасность. Ввиду чего, законодателем все же заранее устанавливаются некие пределы и

ограничения правовых свобод договорных отношений. Что также в последствии позволяет государству избежать необоснованного произвольного вмешательства в частные дела лиц [8, С.15]

Гражданским кодексом РФ (ст. 1, 2 и 11) закреплен принцип «обеспечения восстановления нарушенных прав». Таким образом, все неотчуждаемые гражданские права и интересы индивида находятся под защитой государства, основанной на необходимости полноценного обеспечения восстановления нарушенных или утраченных гражданских прав, их системной доступной судебной защиты (что регламентировано ст. 12 ГК РФ).

Конституционный Суд неоднократно приходил к выводу, что судебная защита должна, прежде всего, отвечать признаку эффективности правосудия. Следовательно, судебной системе следует быть более справедливой и полноценной. Так, например, право на судебную защиту, как правило, осуществляется благодаря целой совокупности различных процессуальных средств и методов. Что в конечном счете и приводит к справедливому разрешению споров в судебном порядке и установлении истины по делу [9, С.24].

В гражданском праве все принципы представляют уникальную и целостную систему позитивных норм права, выполняющих исключительную роль основных начал построения гражданских правоотношений. В своем нормативном закреплении они, как правило, носят оценочный характер. Принципы провозглашают основные институты государственной или законодательной власти, а также являются разновидностью легальных источники права, применяемых при аналогии права или закона.

Роль принципов гражданского права отражается в их эволюционной направленности как для всей отрасли гражданского права в целом, так и отдельных ее институтов. В подтверждении этого говорит тот факт, что перечень принципов отрасли гражданского права не является исчерпывающим, а значит может постоянно пополняться и обогащаться. Ввиду чего принципы гражданского права находятся в непрерывном развитии. Тенденция эта наблюдается по причине реформирования внутреннего национального законодательства, а также за счет ратификации принципов международного права. Для большей эффективности функционирования принципов отрасли гражданского права цивилистической доктриной и практикой юристов должен быть сформулирован самостоятельный принцип «сочетания национального и международного права в частных и публичных отношениях».

Подводя итоги всей научной работы, необходимо отметить, что в современные времена правовым принципам просто необходимо придавать большой вес, так как по отношению ко всем участникам гражданского права они распространяются императивно. Ввиду этого их надлежит систематизировать в соответствии с их предназначением.

Всякий гражданский принцип должен иметь четкую систему и структуру своих элементов. Стоит предположить, что все принципы отрасли гражданского права необходимо рассматривать с позиций системного подхода, потому что их правовая сущность может быть раскрыта исключительно в их едином взаимодействии. Данный подход позволит выявить характер связей между ними и их правовую роль.

Особенностью принципов гражданского права являются их позитивные начала. Принципы гражданского права не являются статичными и непрерывно развиваются, обогащаясь за счет схожих с ними правовых норм.

Список литературы

1. Толстой Ю.К. Гражданское право. В 3 томах. Том. 1. – М.: Проспект, 2016. – 782с.
2. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. – М., 1963. – С. 143.
3. Камышанский В. П. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. П. Камышанский; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 543 с.
4. Иванов Р.Л. О понятии принципов права //Вестник Омского университета. – 1996. - Вып.2. – С.115-118.
5. Гражданское право Российской Федерации: учебник / под ред. О. Н. Садикова. – М.: Контракт: ИНФРА-М, 2010-. –595с.

6. Научно-практический комментарий к ГК РФ части первой / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. – М., 2011. – С. 4.
7. Дерюгина Т.В. Принципы осуществления гражданских прав: Монография. – М., 2010. – С. 155.
8. Рассолова Т.М. Гражданское право. М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 15.
9. Суханов Е.А. Гражданское право: под ред. Е.А. Суханова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлуер, 2013. – С. 24.

УДК 347

МОЖЕТ ЛИ РОБОТ БЫТЬ СУБЪЕКТОМ ПРАВА?

МОХОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
студент
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

Научный руководитель: Назарова Надежда Александровна
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования робототехники, в современной России. Даются авторские рекомендации по правовому регулированию в данной сфере. Отсутствие полноценного законодательного регулирования робототехники и недостаток должного внимания указанной проблематике, может послужить издержкам упущенных возможностей субъектов хозяйственной деятельности.
Ключевые слова: робот, субъект права, робототехника, правовая реальность, личность.

CAN A ROBOT BE A SUBJECT OF LAW?

Mokhov Ivan Alekseevich

Abstract: The article deals with current issues of legal regulation of robotics in modern Russia. Author's recommendations on legal regulation in this area are given. The lack of full-fledged legislative regulation of robotics and the lack of proper attention to this issue can serve as a cost of lost opportunities for economic entities.
Key words: robot, subject of law, robotics, legal reality, personality.

Развитие робототехники набирает обороты. Искусственный интеллект в цифровую эпоху с каждым днем оказывает все большее влияние на нашу жизнь, что приводит к возникновению дифференцированных юридических проблем. Наиболее важной в этом направлении является проблема так называемой «правосубъектности роботов», которая показывает их возможность совершать и исполнять самостоятельные операции, а также приспосабливаться к реальной действительности. В 2017 году Европарламентом была принята резолюция «Нормы гражданского права о робототехнике», которая свидетельствует о том, что данная проблема имеет не только научное, но также практическое и сущностное значение. Нет никаких сомнений, что сейчас проблема регулирования робототехники и искусственного интеллекта, актуальна и для Российской Федерации.

Так, на примере других стран, правительства Китая, Японии, ЕС, США признают то, что роботы – и есть будущее. И сейчас это уже не проблема и задачи отдельных стран, а общемировая тенденция. Несомненно, задачи и проблемы связанные с роботизацией государственной, экономической и общественной сфер постоянно выноситься на обсуждение о развитии России в грядущие десятилетия. Сейчас роботизация — это новая веха развития человечества. России предстоит определиться, какое место она хочет занять в мировом процессе роботизации и совершенствования цифровой экономики.

Роботы помогут человечество справиться с глобальными проблемами, которые сейчас невозможно решить, если мы с вами, сможем направить данное развитие в нужном русле. Сейчас мы становимся свидетелями новой общемировой конкуренции, как когда-то разворачивающейся космической гонке. Каждый хочет занять лидирующие позиции, и поэтому важное место должно быть отведено законодательной базе, которая будет регулировать процессы роботизации.

Сейчас в юриспруденции толкование такого понятия как «лицо» различается, в зависимости от концепции правопонимания. Согласно реалистическому пониманию права, робот не является правовым субъектом. В случае если рассматривать роботизацию с точки зрения подхода к правовому полю, как самодостаточной реальности, данный вопрос является вполне прагматическим. Так, однозначно можно сказать, что необходим анализ истории развития правового понятия лица, и установлении его места в юридическом концепте мира.

Понятие личности и юридического лица в теории и на практике никогда не отождествлялись. Напротив, для права европейских стран, которое формировалось под существенным влиянием философских концепций, актуальна проблема смешения этих двух понятий. Обыденное понимание не основанных на праве идей и концепций, является преградой на пути развития права. Только сохраняя свою идентичность, право может играть активную роль в развитии экономики и общества в целом.

Следственно, вопросы о правосубъектности роботов должны разрешаться путем полноценного, научного исследования всевозможных положительных и отрицательных аспектов данной темы. И для этого, должны учитываться социальные, экономические, политические издержки и выгоды.

Необходимость в продуктивном распределении ответственности напрямую связана, с признанием робота субъектом права. Вместе с тем, распределение имущественной ответственности нацелено решать, различные юридические проблемы, которые связаны с балансом интересов и приспособлением права к преобразованиям социальной реальности. Приспосабливаемость и не догматичность гражданско-правовых понятий помогает заключить, что избрание определенной модели распределения ответственности и правосубъектности зависит от запросов практики.

Философские дискуссии о теории правосубъектности и сущности юридического лица могут длиться вечно. Также стоит уделить внимание авторитету правовых наук, а в частности гражданского права. Сейчас, наступил серьёзный методологический кризис, в связи с непрекращающимися спорами о данных понятиях. Как возможное решение данной проблемы, может быть осуществлена следующая модель.

В гражданском праве давно уже сформировался устойчивый институт лица как участника гражданских правоотношений. Участниками, которых являются юридические лица и физические лица. Так, юридические лица включат в себя множество субъектов.

Российское законодательство выделяет некоммерческие и коммерческие организации, последние в частности включают, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные общества. А некоммерческие объединяют в себе, общественные организации, государственные корпорации, и особенные субъекты — казачьи общества.

Само обстоятельство внесения изменений в список субъектов гражданских правоотношений юридических лиц, крестьянские (фермерские) хозяйства и казачьи общества, служит подтверждением гибкости понятия юридического лица. И поэтому, сейчас и в дальнейшем по мере развития и совершенствования робототехники и искусственного интеллекта перед нами обязательно возникнет потребность в закреплении юридической личности роботов. И тогда перед нами, открывается возможность признания их особой разновидностью юридических лиц. Можно пойти и иным путём, который уже применялся в процессе использования юридической техники. Роботы в этом случае могут быть закреплены как неполные своеобразные субъекты права – квази-субъекты.

Объективная потребность, которая будет продвигать процессы гражданской легитимности, утверждения юридической личности у сильно развитой и продолжающейся развиваться робототехники, с целью разрешения проблем юридической ответственности.

В данный момент уже появляется необходимость решения юридических коллизий с присутствием, как автономных роботов, так и операторов робототехники. К примеру, используемая в настоящее время робототехника дает возможность значительно уменьшить шанс возникновения неточностей при проверке человека на какие-либо заболевания. Но и она не может полностью исключить возможность ошибки. Если же неверная информация будет получена в результате применения этой робототехники, то возникают некоторые вопрос о том, какая деликтная ответственность должна применяться, и кто будет подвергнут ответственности. В частном праве есть разные виды ответственности, такие как смешанная ответственность при совместном причинении ущерба; ответственность лица, несущим повы-

шенную опасность; ответственность производителя за ненадлежащее качество товара (продукта) или услуги — ответственность перед потребителями. Эти юридические конструкции могут являться полезными для правового регулирования отношений с роботами как субъектами права.

В поиске гражданско-правовых форм, необходимых для правового регулирования коммуникативных систем в цифровом пространстве, также можно вспомнить и про структуры, которые разрабатываются в направлении науки, известном как «право и экономика». Это учение поможет преодолеть чрезмерную формальность традиционного частного права, и сделать его менее обособленным от других наук, и в первую очередь от экономической теории.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Развитие робототехники в России постепенно набирает обороты, и для того чтобы задать верное направление данному развитию, необходимо уделить особое внимание гражданско-правовому регулированию, для решения имеющихся и предотвращения появления будущих проблем и коллизий. Необходимо осуществлять выработку стандартов, без которых в Российской Федерации будет невозможно прогрессивно осваивать робототехнику и искусственный интеллект.

Список литературы

1. Черкасов В. Н. Новый субъект права? // Базис. 2017. № 1.
2. Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3.
3. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4.
4. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2018.
5. Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn. A Visa et al (eds.). Deventer: Springer, 2017.
6. Eidenmueller H. The Rise of Robots and the Law of Humans (March 26, 2017). Oxford Legal Studies Research Paper. 2017. № 27. Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract =2941001 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2941001 (дата обращения: 15.02.2020).

УДК 347.2/3

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ШОМИН ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ,
ПОДЛЕПИН ДМИТРИЙ АЛЬБЕРТОВИЧ,
РАССТРИГИН БОГДАН ИГОРЕВИЧ
студенты
Юго-Западного государственного университета

Аннотация: Право собственности представляет собой один из основополагающих институтов гражданского права, посредством которого устанавливаются и формируются правоотношения относительно как движимого, так и недвижимого имущества. Большое значение для всей правоприменительной практике отводится вопросам приобретения и прекращения права собственности, как основе, всего комплекса данного вида отношений. На сегодняшний день правоприменительная практика столкнулась со значительным числом дел, которые связаны с ненадлежащим оформлением права собственности. При этом, весьма часто, в основе такого ненадлежащего оформления лежат основания, не предусмотренные на законодательном уровне, что является существенным ущемлением прав собственников. Большая проблема правоприменительной практики заключается в том, что весьма часто неверно трактуются положения законодательства относительно порядка приобретения права собственности. Это негативно сказывается и на всей юридической практике в целом. Значительная часть правоведов придерживается позиции о том, что законодательство, затрагивающее вопросы права собственности, устарело, а соответственно нуждается в корректировки.
Ключевые слова: собственность, право собственность, частная собственность, юридические лица, граждане, правовое регулирование.

OWNERSHIP OF CITIZENS AND LEGAL ENTITIES

Shomin Danila Sergeyevich,
Podlepin Dmitry Albertovich,
Rasstrigin Bogdan Igorevich

Abstract: Ownership is a fundamental institution of civil law through which legal relationships are established and formed with respect to both movable and immovable property. Issues of acquisition and termination of ownership as a basis for the whole complex of this type of relationship are of great importance for all law enforcement practice. To date, law enforcement practice has faced a significant number of cases involving improper ownership. At the same time, very often, such improper registration is based on grounds not provided for at the legislative level, which is a significant infringement of the rights of owners. A major problem with law enforcement is that very often the legal provisions regarding the acquisition of ownership are misinterpreted. This also has a negative impact on the legal practice as a whole. A large number of legal scholars are of the view that legislation affecting property law is outdated and therefore needs to be amended.
Keywords: property, right property, private property, legal entities, citizens, legal regulation.

Правовое регулирование права собственности как граждан, так и юридических лиц осуществляется с использованием различных нормативно-правовых актов, в том числе и Конституции Российской

Федерации, закрепившей в ст. 8 ч.2 равное признание и защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности. Вышеизложенной норме придается важное значение при рассмотрении вопроса о возможном существовании примата той или иной формы собственности. Согласно Конституции РФ, права все собственников равны, независимо от формы собственности. То есть, исключено наличие каких-либо привилегий в праве собственности государства по сравнению с правом собственности граждан или юридических лиц [1, с. 172].

Право собственности граждан и юридических лиц как юридический институт оформляет (закрепляет и охраняет) лишь некоторую, определенную часть экономических отношений собственности (присвоения). В этом качестве право собственности (как и вещное право в целом) включает в свой состав нормы не только частного (гражданского), но и публичного (конституционного, административного, гражданского процессуального и даже уголовного) права, будучи, таким образом, комплексным (многоотраслевым) правовым институтом. Вместе с тем преобладающее место в нем занимают гражданско-правовые нормы. Их совокупность составляет гражданско-правовой институт, который определяет содержание, возникновение и прекращение, осуществление и защиту этого имущественного права и потому входит в общую, единую систему гражданского права. Данная совокупность правовых норм в правопорядках европейского континентального типа, в свою очередь, в качестве важной составной части входит в подотрасль вещного права, что особенно наглядно отражено в кодифицированном гражданском законодательстве [2, с. 24].

Несмотря на всю важность права собственности граждан и юридических лиц, порядка его возникновения и прекращения (поскольку непосредственно затрагивает интересы различных категорий субъектов, как физических, так и юридических лиц, позволяет исключить возможные нарушения и незаконные ограничения в вопросах владения, распоряжения, пользования имуществом, сохранить баланс интересов в данной области правоотношений), до сих пор существует множество проблем, связанных с его правовым регулированием, что весьма негативно сказывается на всей правоприменительной практике в целом. Так, достаточно часто возникает путаница, связанная с определением сущности и понимания таких категорий как собственность и право собственности (в частности это касается объема прав, которые предоставляются собственнику при возникновении права собственности), что в ряде случаев негативно сказывается на практике [3, с. 300].

Во-первых, часть исследователей, до сих, несмотря на наличие в ГК РФ положений о праве собственности, производят отождествление собственности и права собственности.

Однако такая позиция является заблуждением, поскольку данные категории, как было сказано ранее, необходимо отграничивать друг от друга, а соответственно рассматривать как целое и частное.

Кроме этого, в правоприменительной практике не однозначно трактуются и основания, необходимые для возникновения и прекращения права собственности. Фактически, можно сказать о том, что те нормы, которые посвящены основаниям возникновения и прекращения права собственности, носят весьма поверхностный характер и нередко приводят к разногласиям в правоприменительной практике (например, о возможности надлежащим образом оформить право собственности на имущество - как движимое, так и недвижимое) [4, с. 90].

Такое положение вещей указывает на то, что на сегодняшний день недостаточно разработана общая правовая теория о процедуре оформления права собственности. Отсутствуют единые подходы относительно общего порядка процедуры прекращения права собственности, а также последствий, которые возникают после такого прекращения. Поскольку существует такая разрозненность позиций в теории, то это оказывает негативное воздействие и на всю правоприменительную практику в целом по данному вопросу.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в данной сфере правового регулирования остаются значительные правовые коллизии, которые нуждаются в как можно быстром устранении за счет совершенствования норм российского права [5, с. 233].

Во-первых, в настоящее время сложилась практика, указывающая на то, что достаточное количество случаев, когда собственник не может в полном объеме использовать права в части распоряжения, владения и пользования имуществом, предусмотренные российским гражданским законодательством.

Это негативно сказывается на интересах самого сособственника, поскольку ущемляет его права как участника гражданско-правовых отношений.

Такая правоприменительная практика частично свидетельствует о том, что значительное число существующих норм, затрагивающих вопрос о праве собственности, порядке его возникновения и прекращения, носит формальный характер, при этом не может быть практически реализовано. Соответственно можно говорить о несовершенстве законодательной базы, регулирующей данную область правоотношений.

Следующей немало важной проблемой правового регулирования права собственности является довольно зыбкое представление о так называемой «триале» права собственности - владении, распоряжение и пользовании.

Так, например, в науке данные составные элементы права собственности неоднозначны, во-первых, по своему содержанию и сущности, а, во-вторых, неоднозначны относительно их совместного применения и учета в отношения, связанных с правом собственности. В связи с разрозненностью такого мнения, полагаю, что российское законодательство нуждается в доработках (так, необходимо конкретизировать вопросы владения, распоряжения и пользования имуществом в современных условиях).

Именно поэтому законодательство, затрагивающее вопросы права собственности, необходимо развивать в нескольких самостоятельных направлениях: необходимо уточнить сами правовые категории «собственность» и «право собственности» (необходимо не просто дать более конкретное определение, но и раскрыть их сущность и значение для всего комплекса гражданско-правовых правоотношений); дать более точное определение специальных и общих прав и обязанностей собственников, а также провести более детальное разграничение между ними; уточнить перечень уже существующих прав и обязанностей сособственников в рамках гражданско-правовых отношений [6, с. 62].

Поскольку позиции российских судов относительно порядка и оснований возникновения и прекращения права собственности не всегда бывают однозначными, а такую ситуацию нельзя рассматривать в качестве допустимой, то соответственно имеет место быть необходимость выработки рекомендаций по правильному и единообразному применению норм, регулирующих данный порядок, обобщение судебной практики с целью совершенствования российского законодательства. Кроме этого, на современно этапе развития российского законодательства необходимо дать системный подход к определению «права собственности», чтобы в правоприменительной практике не возникало путаницы с данным определением.

Процесс совершенствования законодательства, затрагивающий вопросы о порядке возникновения и прекращения права собственности, должен совершенствоваться и корректироваться системно, с учетом происходящих в Российском государстве преобразований в экономической, политической, социальных сферах. Споры, связанные с незаконным вынесением судебных решений по делам в области прекращения и возникновения права собственности, являются одной из распространенных категорий дел, рассматриваемых и разрешаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства. В связи с этим, особое значение приобретает задача повышения эффективности действующего законодательства, регулирующего порядок возникновения и прекращения права собственности в целом.

Несмотря на то, что законодательством теоретически урегулировано большинство обстоятельств, возникающих из возникновения и прекращения права собственности, практика споров зачастую приходится именно в части неправильного применения основания для такого возникновения и прекращения, что в дальнейшем и приводит к спорам. Возможно, что придется не просто корректировать статьи ГК РФ, а существенно менять подход к пониманию процедуры возникновения и прекращения права собственности.

Такие кардинальные преобразования позволят сделать судебную практику наиболее конкретной, избежать дальнейшей путаницы в вопросах порядка возникновения и прекращения права собственности.

Государство со своей стороны должно необходимый комплекс мер для того, чтобы продолжать совершенствовать российское законодательство по вопросам порядка возникновения и прекращения права собственности [7, с. 70].

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что на сегодняшний день существует значи-

тельное число проблем в правоприменительной практике, связанных с порядком возникновения и прекращения права собственности. Именно поэтому полагаю, что российское законодательство в данной части нуждается в корректировке.

Только при должном подходе законодателя при решении данных вопросов возможно дальнейшее прогрессивное развитие института права собственности в России, именно поэтому законодательство, затрагивающее вопросы права собственности, необходимо развивать в нескольких самостоятельных направлениях: необходимо уточнить сами правовые категории «собственность» и «право собственности» (необходимо не просто дать более конкретное определение, но и раскрыть их сущность и значение для всего комплекса гражданско-правовых правоотношений); дать более точное определение специальных и общих прав и обязанностей собственников, а также провести более детальное разграничение между ними; уточнить перечень уже существующих прав и обязанностей сособственников в рамках гражданско-правовых отношений.

Проведенный анализ российского законодательства и научных трудов позволяет сделать вывод о том, что понятие права собственности юридического лица, определяемое лишь из триады правомочий собственника, не отражает вышеизложенных особенностей права собственности юридических лиц. Учитывая сказанное, можно дать следующее определение.

Под правом собственности юридического лица понимается абсолютное право владения, пользования и распоряжения имуществом, основанием возникновения которого является момент государственной регистрации юридического лица и осуществление внесения вкладов учредителями, осуществляемое в рамках ограничений, установленных законом и учредительными документами.

Список литературы

1. Сафонова С.Г., Родионова Ю.Ю. Эволюция отношений собственности и форм хозяйствования // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - Стерлитамак, 2020. - С. 172-175.
2. Гильманшина А.Ф. Особенности правового регулирования частной собственности юридических лиц в РФ // Вестник современных исследований. - 2019. - № 1.4 (28). - С. 23-25.
3. Туркин М.М. Право собственности как основополагающий принцип российского права // Сборник статей по материалам Общероссийской конференции, посвященной годовщине подписания Всеобщей декларации прав человека ООН. ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». - Москва, 2020. - С. 299-304.
4. Новичкова Н.В. О социальной функции права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Вестник науки. - 2019. - Т. 2. № 1 (10). - С. 86-92.
5. Тихомирова Ю.В. Понятие права собственности // Молодой ученый.- 2020. - № 5 (295). - С. 232-234.
6. Попова О.П. Понятие собственности и права частной собственности // Наука через призму времени. - 2019. - № 3 (24). - С. 62-64.
7. Семкина М.О. Теоретические основы права собственности по законодательству Российской Федерации // Научно-практические исследования. - 2020. - № 2-1 (25).- С. 67-71.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347.19

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

КРЕМНЁВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
магистрант
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы правовой регламентации процедуры ликвидации юридических лиц в современном гражданском законодательстве с позиции защиты прав кредиторов юридических лиц. Автор делает вывод о необходимости совершенствования гражданского законодательства и его унификации с положениям Закона о банкротстве.
Ключевые слова: юридические лица, ликвидация, банкротство, кредиторы, защита прав кредитора, очередь требований кредиторов.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF CREDITORS ' RIGHTS DURING LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY

Kremneva Irina Valeryevna

Abstract: the article deals with actual problems of legal regulation of the procedure of liquidation of legal entities in modern civil legislation from the point of view of protection of the rights of creditors of legal entities. the Author concludes that it is necessary to improve the civil legislation and its unification with the provisions of the bankruptcy Law.
Keywords: legal entities, liquidation, bankruptcy, creditors, protection of creditors 'rights, queueofcreditors' claims.

За последнее десятилетие в рамках проводимой в России модернизации гражданского законодательства в Гражданский кодекс РФ внесены существенные изменения, касающиеся правового регулирования юридических лиц, в том числе, посвященные вопросам ликвидации юридического лица и защите прав кредиторов при ее проведении.

При этом, по мнению некоторых исследователей, анализ внесенных изменений позволяет прийти к выводу о том, что в обновленном порядке удовлетворения требований кредиторов ликвидируемого юридического лица имеются определенные дефекты.Так, Е.П. Губин указывает, что современное законодательство в анализируемой сфере не отражает и не решает реальные потребности и задачи рыночной экономики, экономической политики и практики [1, с.5].

В контексте обозначенной проблемы важным моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является отсутствие последовательности в проводимом реформировании законодательства в области ликвидации юридических лиц, которое влечет за собой возникновение неопределенности в правоприменительной деятельности.Речь идет о противопоставлении подходов унификации и дифференциации правового регулирования порядка удовлетворения требований кредиторовв ходе ликвида-

ции юридического лица и порядка их удовлетворения в ходе банкротства.

Если обратиться к положениям проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанной в 2009 году, нельзя не заметить четко прослеживающийся тезис о необходимости создания единого, унифицированного порядка удовлетворения требований кредиторов при добровольной ликвидации и в ходе банкротства юридического лица[2].В п. п. 2.9 и 2.10 проекта Концепции развития законодательства о юридических лицах предлагалось нормы ГК РФ унифицировать с правилами, установленными Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", и дополнить положением, позволяющим кредиторам защищать свои права в случае нарушения правил об удовлетворении их требований в установленной Законом очередности. Эти предложения нашли свое отражение и в Концепции развития гражданского законодательства. Таким образом, первоначально поддерживалась идея унификации гражданского законодательства и законодательства о банкротстве в рассматриваемой сфере [3, с.16].

Однако, вопреки провозглашенным ранее целям совершенствования законодательства о ликвидации юридического лица, внесенные в ГК РФ изменения предусмотрели отличный от процедуры банкротства порядок удовлетворения требований кредиторов, что в общем виде может быть обозначенодифференцированным правовым регулированием. Иными словами, произошла кардинальная смена исходных позиций.

Так, в частности, различается количество очередей кредиторов, предусмотренных рассматриваемыми нормативно-правовыми актами – п. 1 ст. 64ГК РФ устанавливает четыре очереди удовлетворения требований кредиторов, тогда как Законо банкротстве в п. 4 ст. 134 предусматривает только три таких очереди.

Различен и порядок удовлетворения требований кредиторов очередей, совпадающих по характеру требований.

К примеру, различается порядок удовлетворения требований кредиторов второй очереди по ГК РФ и Закону о банкротстве при формально одинаковом составе требований. Так, и ГК РФ и Закон о банкротстве предусматривают три под очереди в рамках второй очереди требований кредиторов, однако Закон о банкротстве распространяет принцип пропорциональности удовлетворения требований кредиторов не на очередь в целом, как это предусмотрено в ГК РФ, а на каждую под очередь в отдельности (п. 5 ст. 136 Закона о банкротстве).

На практике указанное обстоятельство приводит к тому, что при ликвидации юридического лица по правилам ГК РФ требования кредиторов о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности удовлетворяются в равных пропорциях с требованиями о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, тогда как по правилам Закона о банкротстве требования о выплате выходных пособий и об оплате труда имеют приоритет перед выплатой вознаграждений за результаты интеллектуальной деятельности.

Белов В.А. высказывает предположение, что причина обозначенных различий в правовом регулировании очередности удовлетворения требований кредиторов связана с отсутствием признаков неплатежеспособности при добровольной ликвидации юридического лица, что предполагает достаточное количество денежных средств у организации для удовлетворения требований всех кредиторов [4, с.133]. Исследователь обосновывает свою позицию тем, что согласно абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК РФ в случае недостаточности имущества юридического лица, ликвидационная комиссия наделяется обязанностью подачи заявления о банкротства этого юридического лица. Таким образом, по мысли ученого, поскольку при ликвидации юридического лица по правилам ГК РФ удовлетворяются все заявленные требования, права кредиторов с требованиями об оплате труда не ущемляются по сравнению с правами кредиторов – авторов результатов интеллектуальной деятельности.

Представляется, что указанная позиция не учитывает то обстоятельство, что не всех юридических лиц по закону можно признать банкротами. Например, это касается казенных предприятий, учреждений, политических партии, религиозных организаций. Таким образом, возможно возникновение недостаточности имущества организации для полного удовлетворения требований всех кредиторов (п.п. 1 п. 5.1 ст. 64 ГК РФ). В такой ситуации можно говорить о том, что при условии отличного от установленного банкрот-

ным законодательством порядка удовлетворения требований кредиторов второй очереди, при ликвидации юридического лица интересы кредиторов по требованиям об оплате труда будут ущемлены.

Существуют некоторые проблемы правового режима и в отношении требований кредиторов, погашаемых в после очередном порядке.

Так, к примеру, неразрешенным в ГК РФ остается вопрос о том, в каком порядке подлежат удовлетворению требования кредиторов, которые были заявлены после истечения установленного в объявлении о ликвидации срока.

В ранее действовавшей редакции ГК РФ (до 1 сентября 2014 г.) содержалась норма п. 5 ст. 64 ГК РФ, устанавливающая правило, согласно которому пропуск кредитором срока на заявление своих требований в качестве последствий влек за собой признание таких требований после очередными, то есть их удовлетворение из имущества ликвидируемого юридического лица, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, заявленных в срок.

В настоящее время указанное положение исключено из текста ГК РФ и, более того, не заменено никаким иным правилом. Таким образом, рассматриваемый вопрос оставлен без законодательного регулирования. В связи с этим в юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно судьбы требований, заявленных после истечения срока.

Так, некоторые исследователи полагают, что в настоящее время такие требования удовлетворению не подлежат вовсе [5, с.216]. Представляется, что такая позиция может повлечь за собой нарушение прав соответствующей группы кредиторов.

В рамках настоящей статьи возможно обозначить лишь часть проблемных вопросов, возникающих в связи с несовершенством законодательства о защите прав кредиторов ликвидируемого юридического лица, каждый из которых заслуживает отдельного исследования.

Однако, даже обозначенные проблемы позволяют сделать вывод о том, что нормы российского гражданского законодательства, посвященные требованиям кредиторов в ходе ликвидации юридического лица, характеризуются достаточно неопределенным содержанием и наличием пробелов.Данное обстоятельство диктует необходимость совершенствования законодательства в указанной сфере.

В научной литературе предлагается несколько направлений для устранения недостатков нормативного регулирования процедуры ликвидации:

1) совершенствование норм ГК РФ о ликвидации и их развитие по самостоятельному, дифференцированному пути, отличному от правовой регламентации процедуры банкротства;

2) унификация положений ГК РФ с нормами Закона о банкротстве или отказ ГК РФ от самостоятельного регулирования процедуры ликвидации путем подчинения положений о ликвидации нормам законодательства о банкротстве.

Пахаруков А.А. уверен, что первое направление менее эффективно, поскольку больше напоминает латание дыр и не соответствует принципу унификации правового регулирования ликвидации, ранее провозглашенному Концепцией развития гражданского законодательства [6, с.13].

Таким образом, представляется, что в целях совершенствования норм о ликвидации юридического лица, в том числе в части удовлетворения требований кредиторов, целесообразным является проведение процесса унификации положений, регламентирующих процедуру ликвидации юридического лица, с положениями Закона о банкротстве.

Список литературы

1. Губин Е.П. Право как инструмент решения экономических проблем современной России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2012. N 2.

2. Чукреев А.А. Правовое обеспечение ликвидации юридических лиц в свете реализации Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2012. N 3.

3. Концепция развития гражданского законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. N 2.

4. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе? Практич. пособие. М., 2015.
5. Гусева А.А., Русских Д.С. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. — 2019. — №2.
6. Пахаруков А.А., Тюкавкин-Плотников А.А. Удовлетворение требований кредиторов ликвидируемого юридического лица: унификация или дифференциация правового регулирования? // Закон. 2016. N 6.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.63

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ: ОСНОВАНИЯ, ПОРЯДОК, ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ЮДИНА МАРИЯ ОЛЕГОВНА
студент 4 курса
ФГБОУ ВО «НИ Томский Государственный Университет»

Аннотация: В статье рассматривается восстановление в родительских правах родителей, лишенных таких прав по решению суда. Автор статьи указывает на обстоятельства, которые необходимы при восстановлении в родительских правах; рассматривает судебную практику; а также анализирует порядок восстановления в родительских правах и последствия такого восстановления.
Ключевые слова: восстановление в родительских правах, родители, ребенок, орган опеки и попечительства, иск.

RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS: GROUNDS, PROCEDURE, LEGAL CONSEQUENCES

Yudina Maria Olegovna

Abstract: the article deals with the restoration of parental rights of parents deprived of such rights by a court decision. The author of the article points out the circumstances that are necessary for the restoration of parental rights; considers judicial practice; and analyzes the procedure for restoring parental rights and the consequences of such restoration.
Key words: restoration of parental rights, the parents, the child, the guardianship and guardianship, a lawsuit.

В настоящее время такая мера как лишение родителей родительских прав может быть отменена, а данные права восстановлены.

Целью восстановления в данных правах является восстановление и укрепление семейных взаимоотношений. Также возможность восстановления в родительских правах является для родителей стимулом для изменения своего образа жизни.

Восстановление родителей в их правах по отношению к своим детям или одному их них возможно только тогда, когда оно соответствует интересам несовершеннолетнего. Исходя из этого, суды тщательно выясняют изменился ли образ жизни родителей, и могут ли они воспитывать детей.

Что касается правовой стороны восстановления в родительских правах, то оно допустимо лишь в отношении несовершеннолетних, так как напрямую связано с воспитанием ребенка. Когда ему исполнится 18 лет, восстановление в родительских правах уже невозможно.

Обязательным условием для восстановления родителей в родительских правах должно быть согласие ребенка, достигшего десяти лет. Для этого орган опеки и попечительства и суд должны выслушать мнение ребенка по поводу возможности восстановления родительских прав и возвращения его родителям. Если ребенок не согласен, суд не может восстановить в правах родителей.

Родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка [1]. Для восстановления родительских прав суду необходимо удостовериться в наличии всех трех перечисленных обстоятель-

ств. Каждого из них в отдельности для восстановления в родительских правах недостаточно. Все изменения, необходимые для восстановления в родительских правах, должны выразиться в конкретных действиях и поступках.

Примером может служить решение Тюкалинского городского суда Омской области по иску гражданки В к органу опеки и попечительства Комитета по образованию администрации Тюкалинского муниципального образования о восстановлении в родительских правах. Гражданка В обратилась в суд с иском о восстановлении в родительских правах в отношении несовершеннолетних детей – гражданки А, гражданина Б, обосновывая свои требования тем, что решением Тюкалинского городского суда была лишена родительских прав в отношении дочери и сына, за указанный период времени полностью изменила свое отношение к выполнению родительских обязанностей, в состоянии сама заниматься воспитанием детей. Проживает с мужем и сыном в квартире, жилищных проблем нет, выплачивает алименты. С детьми сохранились хорошие отношения. Представитель органа опеки и попечительства в судебном заседании требования поддержала и пояснила, что истица встала на путь исправления, изменила отношение к воспитанию своих детей, ведет здоровый образ жизни, на период нахождения детей в приемной семье родственные связи не прервались. Возвращение детей в семью будет соответствовать интересам детей. Из акта обследования жилищно-бытовых условий следует, что в семье гражданки В есть условия для проживания, воспитания детей: гражданки А и гражданина Б, квартира содержится в надлежащем санитарном состоянии, имеется все необходимое для детей. Таким образом, оценивая изложенное в совокупности, суд считает возможным восстановить гражданку В в родительских правах в отношении несовершеннолетних детей – гражданки А и гражданина Б [2].

В данном примере мы можем видеть, что истица изменила свой образ жизни, готова воспитывать своих детей сама, а также имеет все необходимые условия для воспитания и содержания детей. Она проявила особую заинтересованность и активность, представила доказательства, подтверждающие, что удовлетворение заявленного иска соответствует интересам детей. Суд, исходя из изложенных доказательств, должен восстановить истицу в родительских правах, так как препятствий для этого больше нет.

Восстановление в родительских правах осуществляется в судебном порядке. С иском о восстановлении в данных правах надлежит обращаться только тому, кто в свое время эти права утратил, а именно родителю, лишенного родительских прав. Иск о восстановлении в родительских правах предъявляется к тому, кто ранее предъявлял иск о лишении родительских прав (второй родитель, опекун (попечитель), органы опеки и попечительства и др.). Если ребенок был у родителя изъят, то в заявлении следует не только указать требование о восстановлении прав, но также о возврате самого ребенка родителю.

Так как восстановление в родительских правах производит только суд, родители обязаны доказать, что имеются все основания для удовлетворения иска. Нужно помнить, что возвращение родительских прав является правом суда. И даже если будет иметь место достаточно большое количество убедительных оснований реализовать обратную процедуру, суд может отказать на вполне законных основаниях.

В ходе рассмотрения дела истец вправе предъявить различные документы, доказывающие, что те основания, по которым его лишили отцовских или материнских прав, отпали.

В некоторых случаях судом может быть назначена наркологическая экспертиза, которая призвана определить, страдает ли истец хроническим алкоголизмом или наркоманией. Прохождение такой экспертизы осуществляется сугубо в добровольном порядке.

Например, Орджоникидзеевским районным судом города Уфы Республики Башкортостан было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению гражданки А к Детскому дому № г. Уфы о восстановлении в родительских правах. Гражданка А обратилась в суд с исковым заявлением к Детскому дому № г. Уфы о восстановлении в родительских правах, в обоснование заявленных требований указывая на то, что решением Кировского районного суда г. Уфы она была лишена родительских прав в отношении ее сына Гражданина Б. В настоящее время она переосмыслила свое поведение, трудоустроена, желает воспитывать сына самостоятельно, имеет благоустроенное жилое помещение, которое отвечает всем санитарным и жилищным требованиям. Судом для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с родителями, выявления психологических особенностей матери и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия пси-

хологического влияния на ребенка со стороны матери было назначено психологическое обследование. Согласно заключению психологического обследования, гражданка А эмоционально привязана к сыну, готова предоставлять адекватную заботу о здоровье и физическом развитии сына. С учетом изложенного, принимая во внимание желание гражданки А заниматься воспитанием сына и стремление сотрудничать с психологами и органами опеки, суд считает, что в интересах несовершеннолетнего гражданина Б, с учетом требований положений статьи 72 Семейного кодекса РФ, необходимо восстановить в родительских правах ФИО1 в отношении несовершеннолетнего гражданина Б [3].

С учетом серьезной значимости вопроса о восстановлении в родительских правах не только для родителей, но и для детей, дела данной категории рассматриваются судами с обязательным участием органа опеки и попечительства. Отсутствие органа опеки и попечительства приводит к отмене решения о восстановлении в родительских правах. Также в процессе должен принимать участие прокурор, так как это служит дополнительной гарантией вынесения судом правомерного решения, соответствующего, прежде всего, интересам ребенка [4; с. 58].

Не допускается, по общему правилу, восстановление в родительских правах в случае усыновления ребенка. Так усыновленный ребенок обретает любящих его заботливых родителей, привыкает к новому укладу и поведению внутри новой семьи, разрушать которую опасно, несмотря на то, что после лишения родительских прав родители (один из них) изменили свое поведение, образ жизни. Однако бывают ситуации, когда по каким-либо причинам для всех желателен возврат ребенка в прежнюю семью, где родители (один из них) в корне изменились. Но, согласно пункту 4 статьи 72 Семейного кодекса РФ, в качестве исключения предлагается отмена усыновления. То есть если ребенок был усыновлен, то родитель, лишенный родительских прав, но желающий их восстановить, должен сначала предъявить иск об отмене усыновления. Если в удовлетворении иска отказано, то восстановление в родительских правах исключается. Таким образом, в данных ситуациях отмена усыновления выступает как способ устранения препятствий на пути восстановления в родительских правах. При отмене усыновления вопрос о восстановлении в родительских правах рассматривается на общих основаниях в соответствии с требованиями статьи 72 Семейного кодекса РФ.

В случае если суд удовлетворил требования по иску, родитель считается восстановленным в правах с момента обретения судебным актом силы. Поскольку решение суда о восстановлении в родительских правах содержит в своей основе коренные перемены в жизни родителя и ребенка, который фактически уже вновь обрел родителей, проблем с его исполнением, как правило, не возникает. Вынесенное судом решение служит основанием для беспрепятственного возврата детей родителям из детского учреждения. Однако возможны осложнения, если лицо, воспитывающее несовершеннолетнего, отказывается вернуть его в родную семью. Раньше отсутствие правовых оснований для решения возникающих при этом проблем существенно затрудняло их решение. Теперь пункт 3 статьи 72 Семейного кодекса РФ позволяет суду рассматривать одновременно два взаимосвязанных вопроса: сначала о восстановлении в родительских правах, а потом о возврате ребенка родителям (одному из них), если исковые требования истца удовлетворены. Тем самым предпринимаются меры по защите родительских прав, предусмотренные статьей 68 Семейного кодекса РФ.

В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из такого решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка, а в случае государственной регистрации рождения ребенка многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг – в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту государственной регистрации рождения ребенка для информирования органа записи актов гражданского состояния, в котором хранится соответствующая запись акта о рождении [5].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: (в ред. от 06 февраля 2020 г.) // Законодательство России, информационно-правовая

система. – Электрон. данные. – М., 2020. – URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/ (17.02.2020 г.);

2. Решение Тюкалинского городского суда Омской области от 23.07.2018 г. по делу № 2-268/2018 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов – Электрон. дан. - URL: http://sudact.ru/ (17.02.2020 г.);

3. Решение Орджоникидзеевского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 11.07.2017 г. по делу № 2-1934/2017 Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов – Электрон. дан. - URL: http://sudact.ru/ (17.02.2020 г.);

4. Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах. Практическое пособие. [Электронный ресурс] // Специально для системы ГАРАНТ – Электрон. дан. – URL: http://study.garant.ru/#/document/5853631/paragraph/540:0, 2010 г – С. 58 (17.02.2020);

5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: (в ред. от 06 февраля 2020 г.) // Законодательство России, информационно-правовая система. – Электрон. данные. – М., 2020. – URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/ (17.02.2020 г.).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 351.761.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ НА ПРИМЕРЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ

ПОПОВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности
КОСАРЕВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: В статье разобраны проблемы расследования преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических веществ при помощи интернет-ресурсов. Проанализирована структура одного из теневых сайтов HYDRA. Проведен анализ статистических данных за период 2019 года по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, проанализированы возможные пути транспартировки наркотических веществ на территорию Российской Федерации.
Ключевые слова: наркотические вещества, запрещенные вещества, незаконный оборот наркотиков, продажа наркотических веществ, интернет-ресурсы, наркомания, HYDRA.

CURRENT PROBLEMS CRIMINAL ACTS ONLINE RESOURCES ON THE EXAMPLE OF DRUG

Popova Tatyana Vadimovna,
Kosareva Natalia Igorevna

Abstract: The article disassembled problems of investigation of crimes related to the illegal distribution of narcotic substances with the help of online resources. The structure of the shadow of one of the HYDRA websites. The analysis of statistical data for the period 2019 for crimes related to drug trafficking, analyzed possible ways transpartirovki narcotic substances on the territory of the Russian Federation.
Key words: drugs, illegal substances, drug trafficking, selling drugs, online resources, drug addiction, HYDRA.

Интернет стал неотъемлемой частью современного общества. Была создана глобальная информационная структура, которая посредством современных телекоммуникаций обеспечивает доступ к большому объему информации всем пользователям сети Интернет, а также позволяет осуществить ее сбор, обработку и передачу. Информационные технологии являются элементом повседневной жизни каждого современного человека, позволяющим пользоваться емким источником информации, дающим возможность получения и освоения необходимых знаний.

Однако не всегда возможности интернет ресурсов используются в законных целях. В настоящее время все чаще наблюдается тенденция совершения или планирования совершения преступлений с помощью сети Интернет. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (далее – НОН) одни из самых наиболее часто совершаемых при помощи интернет-ресурсов. Опасность заключается в доступности к покупке, продаже и употреблению наркотических средств, любого средне-

статистического гражданина Российской Федерации, который умеет пользоваться Интернетом. Быстрое распространение информации о источнике торговли на интернет-площадках наркотическими средствами делает наркотические вещества привлекательными для молодого поколения страны. Ситуация усугубляется тем, что указанные лица стремятся не только к употреблению наркотиков, но и к нелегальному способу зарабатывания денежных средств путем реализации наркотических веществ через продажу. Данная проблема достигла глобальных масштабов, лидирующие позиции в сфере НОН занимают схемы бесконтактного способа распространения наркотических средств и веществ.

Скрытые сайты и интернет-площадки имеют активное и успешное развитие и дальнейшее существование. При закрытии старых сайтов и блокирования доменов оперативно открываются новые торговые интернет-площадки, осуществляющие торговлю запрещенными наркотическими веществами. В России существует теневой рынок в виде нескольких интернет-сайтов, который своей деятельностью охватывают множество городов, со значительным и стабильным числом посещений. Спрос на продукцию данного рынка очень высок, крупнейшая Darknet (англ. «Темная сеть») площадка Hydra успешно функционирует на территории Российской Федерации на протяжении нескольких лет.

После ареста в 2016 г. Михальченко Дмитрия Павловича, генерального директора холдинговой компании «Форум», начался процесс ликвидации его крупных активов, в том числе морского перегрузочного комплекса «Бронка», через который осуществлялся НОН на территории России. В связи с этим процесс наркоторговли был ограничен, ввиду отсутствия товара закрылись многие нелегальные интернет-площадки, распространяющие наркотические вещества, а контроль за импортом товара ужесточился. Российские наркоторговцы отказались от импорта наркотических веществ, начала происходить переориентация на внутреннее производство. Исключение составил кокаин, ввиду его дороговизны и сложности технологии изготовления он обладает стабильным спросом у состоятельного населения страны, являясь своего рода монополистическим наркотиком. Транзитные поставки кокаина в последующем реализуются и в Европе. Перебой транзита может привести к нарушениям поставки и последующему росту цен наркотических веществ на мировом рынке [5].

Вследствие этого с закрытием морских путей произошло образование и развитие принципиально новых схем НОН в России. Дилеры перестали быть перекупщиками и стали производителями для заказчиков, для которых подряд по производству наркотических веществ выполняли люди из России. Оставшись без морских путей перевозки наркотических веществ, «оптовики» данного бизнеса предприняли попытки организации пеших и автомобильных маршрутов. Наркотические вещества перед транспортировкой заваривали в бензобак автомобиля в герметично упакованные пакеты, а также зашивали в заднее сидение автомобильного салона. Однако ввиду усилившегося таможенного контроля данные способы НОН считались неэффективными, так как в машине можно было провести не более 200 кг наркотического вещества. Малый объем перевозимой партии наркотиков был несопоставим с риском быть пойманными при таможенном осмотре. В связи с этим российские наркоторговцы решили организовать предприятие полного цикла внутри страны.

Рынок наркотиков, продаваемых через интернет-ресурсы начал развиваться в 2017 г. В настоящее время крупнейшая в русскоязычном сегменте торговая площадка RAMP (Russian Anonymous Marketplace) осуществлявшая НОН оптом и в розницу, прекратила свое существование. За время своей деятельности она приобрела покупателей в 110 городах России и имела ежегодный оборот около 24 миллиардов рублей. Параллельно вели свое существование такие «теневые» сайты, как «LegalRC" и "WAY AWAY". Указанные сайты специализировались на распространении синтетических наркотиков. В России была отлажена четкая система закупок прекурсоров наркотических веществ из Китая, из которых в специально созданных лабораториях профессиональными химиками создавались наркотические вещества.

Существует несколько возможных способов транспортировки наркотических средств из Китая в Россию:

– В Китае эфедрон (меткатинон) и псефдоэфедрин являются лекарствами, не требующими рецепта, что делает их свободными к приобретению;

– Маршрут Китай-Забойкальск делает возможным НОН в контейнерах под видом удобрений;

– Близость Владивостока с Китаем позволяет использовать почтовый маршрут Владивосток-Москва для НОН, через отправления «Гонконг-Владивосток»;

– Грузовые рейсы Пекин-Екатеринбург считаются непротяженными, а потому целесообразны при перевозке наркотических веществ [5].

Через некоторое время лидирующую позицию «теневых» сайтов по продаже наркотиков в России заняла HYDRA. В 2017 году HYDRA массово запустил видео- ролики на видеохостинге YouTube с рекламой наркотических веществ, которые можно приобрести на данном сайте. До момента ликвидации с YouTube видео с наркотиками успело просмотреть около 33 миллиона человек. Для рекламы аудитории «теневого» сайта осуществлялась спам-рассылка через наиболее популярные мессенджеры, такие как Telegram, WhatsApp и Viber. Официальные государственные информационные каналы транслировали в новостях, что указанный «теневой» сайт ведет рекламную деятельность наркотических веществ и осуществляет НОН, тем самым придавая дополнительную огласку указанного сайта. Указанными способами HYDRA произвела охват аудитории к момент июля 2017 г. около 50 000 пользователей, к июлю 2019 г.- уже 815 000.

Таким образом интернет-сайт HYDRA в настоящий момент является одним из основных источников осуществления НОН на территории России. Пройдя процедуру регистрации на данном сайте, можно сделать вывод HYDRA – это целая система работников, каждый из которых отвечает за свою область деятельности. Можно утверждать, что существует указанный перечень должностей сотрудников:

– Кладмен, закладчик. Это человек, который раскладывает «закладки» с наркотическими веществами по городу. Организация размещения 50 закладок за 2-3 часа может привести к доходу 40-50 тысяч рублей в неделю. Закладки могут осуществляться в виде прикопа (наркотическое вещество закопано в землю), тайника (спрятаны в любом месте города), или в виде закладки с магнитом (наркотическое вещество прикреплено на магнит в невидимом с типичных углов обзора месте);

– Складмен. Указанный человек следит за оптовым складом наркотичесих веществ. При этом склад организуется не в одном месте, а дифференцируются на места фасовки, хранения и выдачи наркотиков;

– Перевозчик, осуществляет перевозку партии наркотических веществ на склад;

– Оператор интернет-магазина. Он организует связь с потенциальными клиентами, заносит адреса «закладок» в базу. По некоторым данным заработок оператора составляет 150 000-200 000 +5% от объема продаж [5].

Вся представленная работа на сайте HYDRA имеет относительно высокую оплату труда, тем самым привлекая огромное количество людей, которые имеют трудности с трудоустройством или с финансовым положением, а также просто любителей «легкой жизни». В указанную категорию также входят лица, не достигшие совершеннолетия, которые в силу своего возраста не осознают в полной мере ответственность.

Общий вид сайта HYDRA выглядит следующим образом: среднестатистический интернет-сайт, который обладает удобным и ярким дизайном и функционалом, который содержит в себе огромное количество различных магазинов по продаже наркотиков. Реклама о продаже носит непрямой характер, а все названия наркотических веществ оформлены в виде жаргонных или абстрактных слов. Данный сайт оснащен:

– своей наркологической службой;

– юридическим отделом, который способствует разрешению проблемных вопросов между продавцами и покупателями;

– аукционами, конкурсами, розыгрышами с большими денежными вознаграждениями и другими мероприятиями

– администраторами, которые следят за исправным функционированием сайта;

– собственной онлайн- школой, где под предлогами сотрудничества и партнерским соглашением происходит обучение по размещению «закладок», изготовлению наркотических веществ и выращиванию наркосодержащих растений;

– сервисом «тайной закупка товара» для оценивания качества;

– сертификатом качества и личного рейтинга каждого магазина;
– штрафными санкциями, применяемыми для владельцев магазинов и покупателей;
– Системой платежа, основанной на биткоин-пиринговой платежной системе с одноименной единицей учета операций, что усложняет процедуру доказывания факта НОН;
– простым доступом к сайту для владеющих навыками интернет-операций;

Все вышеперечисленные пункты описания сайта HYDRA делают его доступным, простым в использовании, открывающим возможности потребления и распространения наркотических веществ. Так как HYDRA является рукописным сайтом это позволяет ей защититься от взлома. Одновременно с этим сайт оснащен рядом «зеркал», что делает его посещение доступным при блокировке сайта [5].

Торговля наркотиками с помощью интернет ресурсов и анонимного общения через мессенджеры и электронные платежные системы –давно является реальностью.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, совершенные данными методами являются непростыми при расследовании по нескольким причинам:

1) трудно установить и скрепить процессуальными средствами виртуальную личность сбытчика наркотиков, как правило правоохранительным органам редко удается привлечь к ответственности организаторов преступных формирований [1, с. 47].

2) использование, как средство оплаты за наркотические вещества –криптовалюты, арест которой сопряжен с трудностями эффективного технического обеспечения. Криптовалюта должна обеспечиваться в денежном выражении, что на практике представляет значительную сложность, поскольку курсы большинства цифровых валют характеризуются высокой волатильностью. Большие колебания цены на криптовалюту приводит к тому, что в ходе судебного разбирательства стоимость единиц криптовалюты в пересчете на рубли может существенно меняться. Расследование преступлений с использованием криптовалюты всегда сопровождается риском механических и системных повреждений и сложность в том, что до сих пор до конца остается нерешенным вопрос, кто должен отвечать за технические операции в информационной системе, является фактом одно, то что данный специалист должен иметь теоретический и практический опыт в сфере технического функционирования виртуальных валют [2, с. 87].

Статистические данные, говорят о том, что, несмотря на статьи Уголовного Кодекса, предусматривающие уголовное наказание за преступления, связанные с НОН, часть населения страны занимается употреблением, распространением и хранением наркотических веществ.

В январе- декабре 2019 года на территории России зарегистрировано 2024337 преступлений, что на 32805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6%). Наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в республиках Северная Осетия (24,4 %), Дагестан (17,7%), Чеченской Республики (17,2 %), г.Санкт-Петербург (16,9%). Из общего количества преступлений НОН занимает 9,4 %.

Из них преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ - 190 197 преступлений. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества – 24677 преступлений. Преступления совершенные при помощи компьютерной техники 18261. Преступления совершенные при помощи сети интернет 157036 [6].

Соотношение сроков тюремного заключения от процента осужденных выглядит следующим образом:

– 1-2 лет получили - 8,6%;
– от 2-3 лет - 14,2 %;
– 3-5 лет- 28,8%;
– 5-8 лет - 16,5%;
– 8-10 лет - 40,6%;
– 10-15лет - 4,9%;
– 15-20 лет - 0,1%.

Рис. 2. Возраст преступников, совершивших преступления в сфере НОН

Как видно из статистики, наиболее подвержены к вышеуказанным преступлениям молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет. Распространение наркотических средств через интернет- ресурсы является актуальной темой, затрагивающей практически все слои населения России. В данном виде преступлений участвуют, как женщины так и мужчины, в том числе и подростки [6].

Ст. 228 УК РФ приобретает характер всенародной, т.к. все большее количество осужденных в стране осуждены именно по этой статью. Масштабы распространения наркотических веществ являются внушающими, доступность при покупке поражает сознание законопослушных граждан. Однако важнее всего тот факт, что бороться нужно не только нарушителями, которые осуществляют незаконную деятельность в сфере оборота наркотиков, но и с причинами роста спроса на данные вещества в нашей стране.

Список литературы

1. Васюков, В.Ф. Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты //Уголовный процесс.-2019.-№9.
2. Ключников, Ю.К. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу// Уголовный процесс.-2018.-№6.
3. Шалумов, М.С., Клименко, Ю.А. Новые разъяснения Пленума ВС РФ по делам об отмывании денег//Уголовный процесс.-2019.-№6.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) //Консультант Плюс, 2019.
5. Россия под наркотиками // https://darknark.lenta.ru., 2019.
6. Портал правовой статистики //http://crimestat.ru.,2019.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПОЗДНЫШЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: статья посвящена анализу составов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поводом для проводимого анализа является приговор Первоуральского городского суда, который установил виновность подсудимых лиц в посягательстве на жизнь и здоровье потерпевшего лица, при этом вынося за рамки рассмотрения половую свободу потерпевшего, на которую также было осуществлено преступное посягательство. В статье будет исследовано понятие «особой жестокости», а также предложена иная квалификация действий подсудимых в рассматриваемом правоприменительном акте.
Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половые преступления, особая жестокость, тяжкий вред здоровью.

PROBLEMS OF DETERMINING THE SEXUAL FREEDOM OF THE VICTIM WHEN COMMITTING OTHER VIOLENT CRIMES AGAINST THE PERSON

Pozdnysheva Julia Alexandrovna

Abstract: the article is devoted to the analysis of the elements of crimes provided for in paragraph " b "of part 2 of article 131 of the criminal code, paragraph" b " of part 2 of article 132 of the criminal code and part 4 of article 111 of the criminal code. The reason for the analysis is the verdict of the Pervouralsky city court, which established the guilt of the accused persons in encroaching on the life and health of the victim, while taking out the sexual freedom of the victim, which was also carried out a criminal attack. The article will examine the concept of "special cruelty", as well as offer a different qualification of the actions of the defendants in the considered law enforcement act.
Key words: rape, sexual violence, sexual crimes, special cruelty, serious harm to health.

Рассматривая составы преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ [1], п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ в первую очередь нам необходимо обратиться к объектам, на которые направлены посягательства. Как известно в теории уголовного права преступления [2, 77], предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ посягают на половую свободу потерпевшего лица. Составы, предусмотренные ст. ст. 131 и 132 УК РФ, имеют много общих характерных черт: во-первых, законодателем при конструировании данных составов были предусмотрены одинаковые способы совершения преступления, одинаковые отягчающие обстоятельства и практически одинаковые санкции. Во-вторых, понятие преступлений, предусмотренных, ст. ст. 131 и ст. 132 УК РФ, объединяет одно общее определение – данные деяния являются насильственными действиями сексуального характера, разница лишь

в некоторых способах совершения преступления, а также в том, что в изнасиловании потерпевшим лицом является только лицо женского пола, в то время как в составе ст. 132 УК РФ потерпевшее лицо обезличено. Объектом преступлений, входящих в понятие насильственных действий сексуального характера (как нами указано выше в этот круг входит также состав изнасилования), являются общественные отношения, которые гарантируют половую свободу личности.

Понятие «особая жестокость» используется в уголовном законе несколько раз. Первый раз он указывается в разделе «Наказание» в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Квалифицирующим признаком особая жестокость в Особенной части указана в ст. ст. 105, 111, 112, 131 и 132 УК РФ, при этом законодатель не дает определения данного понятия. Данное понятие истолковано высшей судебной инстанцией РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Формулировки, изложенные высшей судебной инстанции при толковании данного понятия, приблизительно одинаковые: в Постановлениях указывается, что понятие особой жестокости связывается как со способом, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, и рекомендуется устанавливать, что умыслом виновного охватывалось совершение преступления с особой жестокостью. В п. 11 разъяснений по половым преступлениям указано, что особая жестокость выражается, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

В составе преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, умысел преступника направлен на причинение тяжкого вреда здоровью. Медицинскими критериями квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью (п. 6) установлено, что опасным для жизни признается вред, который по своему характеру непосредственно создает угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состоянию [3].

С одной стороны, вроде бы между изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, совершенных с особой жестокостью, и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, не должно возникать никакой конкуренции, но с другой стороны есть правоприменительная практика, которая формирует итоговые решения, иногда носящие спорный характер.

Так интересным представляется рассмотреть и проанализировать дело со следующей фабулой: в анальное отверстие потерпевшего подсудимыми были вставлены инородные предметы (фломастер, карандаши и скалка) и были совершены несколько возвратно-поступательных движений скалкой, затем одной из подсудимых был нанесен удар ногой по скалке, что в свою очередь привело к проникновению последней в полость потерпевшего и затем подсудимая, просунув кисть руки в анальное отверстие потерпевшего, попыталась извлечь деревянную скалку, но не смогла этого сделать.

В данном деле судом указано, что свои деяния подсудимые осуществляли с особой жестокостью, так как такие действия подсудимых вызывают ярко выраженный болевой, мучительный эффект, являются унижающими человеческое достоинство потерпевшего, связаны с грубым вторжением в интимную сферу личности потерпевшего, который предварительно был полностью обнажен в присутствии посторонних лиц [4].

Действия подсудимых судом были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть причинение тяжкого вреда здоровья, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Судом в данном деле установлено, что умысел подсудимых был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, что подтверждалось множественностью смертельных телесных повреждений в прямой кишке потерпевшего.

При этом с такой квалификацией судом деяний подсудимых сложно согласиться, так как помимо

здоровья и жизни потерпевшего, посягательство осуществлялось в том числе и на половую свободу потерпевшего. На наш взгляд в данном деле в отношении потерпевшего были также осуществлены насильственные действия сексуального характера с особой жестокостью, при которой потерпевшему причиняются повреждения путем введения различных предметов в анальное отверстие в целях имитации сексуального акта, а также в целях причинения потерпевшему физического и психического вреда.

В п. 1 Пленума Верховного Суда РФ о половых преступлениях указано, что под преступлениями, предусмотренными ст. ст. 131 и 132 УК РФ, необходимо понимать половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), **которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.** В рассматриваемом деле в отношении потерпевшего были осуществлены насильственные действия сексуального характера, которые выражались во введении в анальное отверстие потерпевшего посторонних предметов с целью имитации сексуального акта с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Таким образом, анализ рассматриваемого дела позволяет сделать вывод, что действия подсудимых в отношении потерпевшего необходимо квалифицировать не только по ч. 4 ст. 111 УК РФ, но и также необходима дополнительная квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, то есть иные насильственные действия сексуального характера, совершенные с особой жестокостью.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954;
2. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. Бурлакова В.Н., Лукьянова В.В., Щепелькова В.Ф. // СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014 – 765 с;
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 188, 05.09.2008;
4. Приговор Первоуральского городского суда Свердловской области от 7 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://bsr.sudrf.ru/.

© Ю.А. Позднышева, 2020

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОДОРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

БОРИСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
преподаватель
ЕРМОХИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ им. Столыпина»

Научный руководитель: Борисов Евгений Алексеевич
преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ им. Столыпина»

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности организации и проведения одорологического исследования. Анализируется сущность данного понятия, а таже выявляются проблемы, которые негативно влияют на данное направление криминалистической техники.
Ключевые слова: одорология, криминалистика, запах, преступление, специалист, собака, детектор.

PROBLEMS OF ORGANIZING AND CONDUCTING ODOROLOGICAL RESEARCH

Borisov Yevgeny Alexseevich,
Ermokhina Natalia Vladamarovna

Abstract: this article describes the features of the organization and conduct of odorological research. The essence of this concept is analyzed, and the problems that negatively affect this area of forensic technology are also identified.
Key words: odorology, criminology, smell, crime, specialist, dog, detector.

В процессе расследования и раскрытия преступлений крайне важно обратить внимание на следы, которые невозможно замаскировать или уничтожить. На сегодняшний момент криминалистическая одорология считается перспективным и актуальным направлением. Она представляет собой систему научно разработанных методов, технических средств и способов обнаружения, изъятия, хранения запаховых следов, с целью установления их принадлежности.

На практике к одорологическому исследованию специалисты относятся недоверчиво. Это отношение обоснованно рядом факторов. Одорологическое исследование - это сбор и консервирование следов запахов при проведении следственных действий. В силу того, что человек не имеет способность разобрать все многообразие запахов, следует применять помощь детектора.

В качестве детектора выступает специально обученная собака, которая обладает более высокой способностью уловить запах, нежели человек или приборы. Для того, чтобы результаты исследования стали максимально точными, достоверными, используются специально обученные собаки и унифицированные носители запаха.

На Рисунке - 1 изображен процесс идентификационного одорологического исследования.

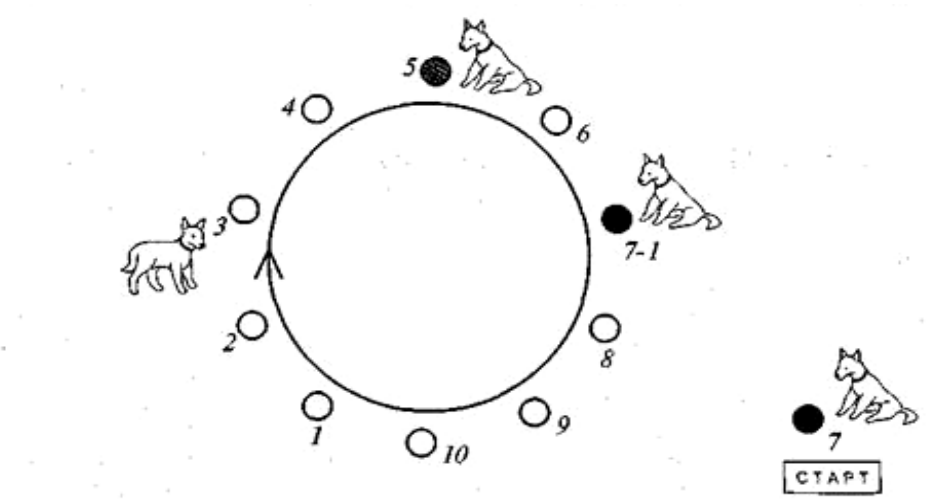

Рис. 1. Процесс идентификационного одорологического исследования

«СТАРТ» - место ознакомления собаки-детектора с пахучим образцом.
7- пахучий образец, полученный у подозреваемого.
7-1 - контрольный образец (дубликат пахучего образца).
5 - исследуемый одорологический объект с места происшествия.
1-4, 6, 8-10 - сравнительный ряд вспомогательных пахучих образцов.
——►- направление движения.

У теории одорологического исследования имеется множество противников. Критики подвергают сомнению достоверность и правдивость полученных данных. Многие специалисты относятся с недоверием к живому детектору. С их точки зрения, собака в определенном роде выступает в качестве эксперта, который оценивает и сравнивает запаховые следы. Получается, что в данном случае специальными познаниями обладает собака, а это в корне противоречит принципам и нормам закона.

Однако, это не так. Собака выступает не в качестве эксперта, а в качестве инструмента, который помогает определить следы специфичного характера.

В процессе исследования помимо эксперта и живого детектора присутствует кинолог, который координирует работу и поведение последнего. Роль кинолога в представленном случае - следить за поведением служебной собаки. Кинолог не имеет права подписывать заключение и давать свои оценки, выводы. Заключение дает только эксперт, оценивая реакцию собаки, условия сбора и хранения следов.

Значимой проблемой выступает некомпетентность специалиста, который обеспечивает сбор запахового следа. Зачастую на место преступления приезжают криминалист или кинолог, у которых нет специального оборудования и достаточных знаний для сбора следов. В результате в один пакет могут помещаться несколько носителей. В следствии чего происходит смешение и выветривание естественных запахов.

К тому же, отсутствуют специализированные лаборатории, в которых должно обеспечиваться правильное хранение полученных следов. Все это оказывает прямое воздействие на правильность и точность полученных результатов. Исходя из этого, снижается достоверность данных.

Несмотря на имеющиеся негативные комментарии и мнения по поводу одорологического исследования, у него есть и свои сторонники. Директор института проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова, академик РАН Соколова В.Е. считает, что принципы одорологического исследования полностью отвечают требованиям современной науки и исследовательской техники [2].

Стоит обратить внимание и на то, что неповторимость и генетическая заложенность запаха человека доказана наукой. Следовательно, собаки без особого труда достоверно и точно определят «хозяина» следа.

Распространено ошибочное мнение, что одорологическая экспертиза применяется только в РФ, а другие страны не считают ее достоверной. Помимо Российской Федерации, достижение одорологии используются в таких странак как: Белоруссия, Казахстан, Украина, Чехия, Венгрия, Польша, Германия, Голландия.

Пробелом данного исследования является отсутствие разработанных международных стандартов подготовки собак. Каждое государство накапливает свой опыт отдельно от других стран [1].

Поэтому необходимо разработать и утвердить единые правила и концепции, благодаря которым можно будет единообразно обучать служебных собак. Кроме того, необходимо уделить особое внимание обучению экспертов.

Как уже отмечалось, чувствительность собаки-детектора выше чувствительности существующих приборов - анализаторов запахов, что практически исключает всякую конкуренцию.

В криминалистике используются технические детекторы запаховых веществ - приборы, исследующие газообразные вещества. Так, отечественными учеными создан прибор «Трупоискатель» для отыскания трупов по газообразным продуктам их разложения. Используется в практике ГИБДД газовый анализатор, позволяющий определить количество алкоголя в выдыхаемом человеком воздухе. Усилия ученых направлены на создание высокочувствительных анализаторов, действующих по принципу органов обоняния живых существ. Однако приближенного к уровню чувствительности обонятельного аппарата собаки-детектора, пока не создано.

Но следует отметить, что значимость технических детекторов запаховых веществ так же высока, как значимость собаки-детектора. Это объясняется тем, что при применении собаки-детектора необходимы оптимальные условия: максимальное устранение посторонних раздражителей, обеспечение режима температуры, влажности, равноценное расположение сопоставляемых объектов по окружности и т.д. Но, данные условия не всегда возможны, поэтому появляется необходимость применения технических детекторов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что одорология - это перспективное, актуальное направление криминалистической техники [3].

На территории Российской Федерации необходимо развивать это направление и постоянно создавать новые центры, специализирующиеся на одорологическом исследовании. Необходимо сформировать достойную материально-техническую и методическую базу. Благодаря этому специалисты начнут обращаться к помощи собак-детекторов все больше, а значит повысится уровень раскрываемости преступлений в России.

Список литературы

1. Акмалова, В.Р. Проблемы использования криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании преступлений // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. №10 (21). - 2018.

2. Ищенко, Е.П. Новый век криминалистики. Часть 1 // под ред. Е.П. Ищенко. - Изд-во «Проспект».2017. - С. 397.

3. Черчен, О.А. Предмет и история развития криминалистической одорологии // Царскосельские чтения. 2015. №XIX.

УДК 343.98

МИКРОЧАСТИЦЫ

БОРИСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
преподаватель
ПОРФИЛЬЕВА АННА МИХАЙЛОВНА
студентка
ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ им. Столыпина»

Научный руководитель: Борисов Евгений Алексеевич
преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский ГАУ им. Столыпина»

Аннотация: В статье раскрывается понятие и сущность микрочастиц. Предлагается классификация этих объектов. Рассматривается их криминалистическое значение. Делается акцент на виды агрегатного состояния данных частиц. Большое внимание уделяется использованию всех видов микрочастиц при расследовании преступлений.
Ключевые слова: микрочастицы; преступления; трасологическое исследование; вещества.

MICROPARTICLES

Borisov Evgeny Alekseevich,
Porfilieva Anna Mikhailovna

Scientific adviser: Borisov Evgeny Alekseevich

Abstract: The article reveals the concept and essence of microparticles. A classification of these objects is proposed. Their forensic significance is considered. Emphasis is placed on the types of state of aggregation of these particles. Much attention is paid to the use of all types of microparticles in the investigation of crimes.
Key words: microparticles; crimes; trasological research; substances.

При расследовании преступлений в настоящее время значительное внимание уделяется микрочастицам. На практике, найденные и подвергнутые далее различным исследованиям микрочастицы зачастую служат источниками информации об обстоятельствах расследуемого события.

Микрочастицы – это небольшого размера материальные объекты, которые в результате механического или прочего воздействия отделились от другого объекта. Как правило, микрочастицы имеют размеры (длина, ширина, высота) – не более 1 мм. [1, с.308].

Микрочастицы принято классифицировать:

1. органического происхождения. К такой группе относятся: волосы человека, шерсть животных, частицы злаков, животных организмов, и др.;
2. неорганического. Ко второй группе относятся: частицы металлов, их сплавов, стекла и различных материалов;
3. смешанного происхождения. Например, обыкновенная пыль, имеющая сложный состав из частичек почвы, растений, продуктов разложения организмов, промышленной пыли (цемента, угля) и т. д.

Так, микрочастицы, являются объектами трасологического исследования и исследования состава и структуры веществ. Цель такого исследования – это определить, к какому объекту принадлежат частицы. Даже небольшие размеры микрочастиц не выступают препятствием для данных исследова-

ний. Но для успешного продвижения исследования необходимы оптические приборы увеличения и специальные приемы исследования [3, с. 577].

Следует отметить, что микрочастицы могут быть любого агрегатного состояния (рис. 1).

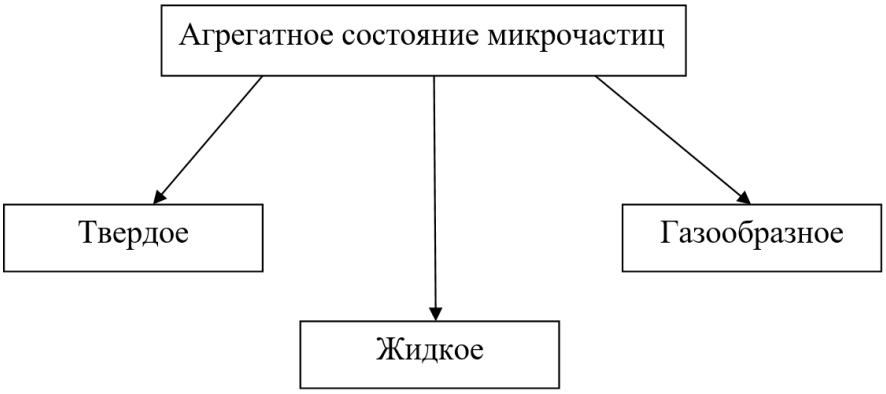

Рис. 1. Агрегатные состояния микрочастиц

Примером газообразного состояния частиц являются следы-запахи, которые отделились от пахучего вещества или, как говорят, "запаховые" микроследы.

Криминалистическое значение микрочастиц складывается из возможности их использования для опровержения неверного обвинения, определения обстоятельств расследуемого преступления и также для разоблачения виновных лиц. [2, с.254].

Бывает, после совершения преступления на месте события не получается установить вещественные доказательства, и отсутствуют следы преступления, такие как повреждения от действия орудий взлома, отпечатки пальцев рук или отображения подошвы обуви. Однако, в ходе расследования, при грамотной работе экспертов или следователя, могут быть обнаружены микрочастицы. Такие частицы не могут быть полностью уничтожены преступниками, что и является их особенностью. Этот фактор способствует увеличению значения микрочастиц в ряду других вещественных доказательств.

Микрочастицы имеют признаки (свойства) как и другие материальные объекты. По таким признакам можно определить источник микрочастиц, иными словами свойства объекта в целом. Микрочастица выступает важным элементом, на который обращает своё внимание следствие и суд в процессе расследования. Доступ к решению идентификационных, неидентификационных задач открывает грамотное использование информации, которая содержится в свойствах и признаках микрочастиц. Также в процессе контактного взаимодействия, частицы могут быть перенесены с объекта на объект [4, с. 168].

Большое количество преступлений можно охарактеризовать прямым контактом потерпевшего с преступником. В результате такого контакта, преступник и потерпевший обменивается микрочастицами. Лица, совершающие преступные деяния, очень часто используют предметы для совершения преступления, такие как оружие, инструменты или транспортные средства. Данные предметы также могут служить источниками и носителями частиц. Контакты лиц, которые участвуют в преступлении, зачастую происходят не только на месте совершения преступления, но и на других участках помещения или местности.

Из всего этого следует, что свойства или признаки микрочастиц и их присутствие на объектах, которые говорят об определенных контактах преступника и потерпевшего, имеют большое значение в криминалистике. Особую важность представляет изучение частиц, имеющие комплекс разных свойств, с учетом их расположения на носителях.

В целом, можно сделать вывод об огромном значении микрочастиц при расследовании преступлений. Анализ природы и местонахождение частиц позволяет выяснить механизм происшедшего события, место, где сперва находился потерпевший. Анализ позволяет определить профессию или род занятий убитого; установить, в какой очередности совершались действия, на месте события. О признаках одежды субъекта преступления и об использованных предметах преступления также помогают судить микрочастицы. С их помощью устанавливается не только время, но и место совершенного преступления.

Список литературы

1. Клейменов М. П. Криминалистика: учебник / М. П. Клеймёнов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 400 с.
2. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н., Злоченко Я. М. и др. Криминалистика. Учебник. М: Оригинал-макет, 2017. 768 с.
3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. и др. Криминалистика. Учебник. М: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.
4. Крюкова Н. И., Косолапова Н. В. Криминалистика. Учебное пособие. М: Юстиция, 2019. 256 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 34

СОЮЗ СБЕРЕЖЕНИЙ И УСТОЙЧИВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЕС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

ПОЖИЛОВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА
аспирант кафедры интеграционного и европейского права
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Инициатива Комиссии Европейского Союза по созданию к 2019 году союза рынков капитала как комплекс масштабных реформ финансового рынка не была завершена в полном объеме. Дальнейшее правовое регулирование нашло свое отражение в Докладе специальной группы экспертов, предложившей основные векторы гармонизации, получившие на текущий момент условное наименование «союз сбережений и устойчивых инвестиций» (Savings and Sustainable Investment Union).
Ключевые слова: союз рынков капитала, право ЕС, союз сбережений и устойчивых инвестиций, гармонизация финансового рынка, Комиссия ЕС.

SAVINGS AND SUSTAINABLE INVESTMENT UNION IN THE EU: LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION

Pozhilova Natalia Andreevna

Abstract: The initiative of the European Commission to create a capital markets union by 2019 as a set of large-scale financial market reforms has not been fully completed. Further legal regulation was reflected in the Report of a special group of experts that proposed the main harmonization vectors, which are currently called the Savings and Sustainable Investment Union.
Keywords: capital markets union, EU law, Savings and Sustainable Investment Union, harmonization of financial markets, EU Commission.

Рассчитанная на определённый срок реформа по созданию союза рынков капитала должна была завершиться к концу 2019 г. Однако собранная по настоянию министров Франции, Германии и Нидерландов специальная группа экспертов, отметив несомненные достижения программы Европейской Комиссии, подчеркнула необходимость разработки нового пакета мер по дальнейшему углублению интеграции в рамках финансовых рынков государств-членов ЕС [1, 2].

Общая позиция экспертов, сформулированная в последующем Докладе, направлена на изменение вектора реформирования и установление приоритета потребностям граждан и инвестициям в реальную, цифровую и устойчивую экономику ЕС: «люди, устойчивость и цифровизация – вот три приоритета новой Европейской комиссии» [2, 4]. При этом, в целях установления новых направлений, по мнению экспертов, также представляется необходимым изменить название всего уровня экономической интеграции с «союза рынков капитала» на «союз сбережений и устойчивых инвестиций» (Savings and Sustainable Investment Union), подчеркивая тем самым потребительскую направленность.

Доклад устанавливает следующие четыре абсолютных приоритета, для которых было разработано двадцать рекомендаций по трансформации:

1. Создание больше возможностей для долгосрочных сбережений и инвестиций;

2. Масштабное развитие фондовых рынков;
3. Рост финансовых потоков (ликвидности) в рамках финансовых рынков ЕС;
4. Разработка инструментов долгового, кредитного и валютного финансирования таким образом, чтобы увеличить международное финансирование евро.

Европейской комиссии было также предложено рассмотреть вопрос создания Руководящего комитета по мониторингу межведомственного характера, отвечающего за установление конкретных ключевых показателей эффективности и достижения ожидаемых результатов, а также для периодического мониторинга прогресса и представления отчетов.

Согласно общей оценке положений Доклада, можно отметить несколько ключевых элементов. Во-первых, изменение ориентиров с целью привлечения (мобилизации) капиталов частных лиц, не являющихся профессиональными участниками рынка, с учетом необходимости создания эффективной альтернативы банковским депозитам.

Во-вторых, в связи с тем, что первоначальная инициатива по созданию союза рынков капитала 2015 г. была предложена Европейским комиссаром от Великобритании и ориентирована на аккумулирование европейского капитала вокруг Лондона как общепризнанного мирового финансового центра, Brexit не входил в прогнозы экспертов. Новая инициатива, по мнению экспертов, должна учитывать интересы исключительно остальных 27 государств-членов, а также повышать статус евро в качестве валюты базовых активов.

В-третьих, с учетом необходимости проведения дальнейших процессов гармонизации и унификации норм на наднациональном уровне речь идет о необходимости упрощения механизмов обращения на финансовых рынках для институциональных инвесторов, в том числе устранения барьеров для трансграничных инвестиций.

В-четвертых, подчеркивается, хотя и не напрямую, необходимость усиления роли Европейского ведомства по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и более четкое распределение компетенции между национальными органами власти и наднациональными. Так, в частности любые правоотношения, затрагивающие трансграничное перемещение капиталов или создающие инвестиционные риски, требуют прямого и (или) косвенного вмешательства ESMA.

И, наконец, последнее, но не по значимости для текущего правового регулирования в ЕС, это обеспечение реализации принципа устойчивого роста Европы и обеспечение исполнения положений Парижского соглашения по климату. Казалось бы, борьба с климатическими изменениями и создание союза рынков капитала имеют весьма опосредованную связь, однако Европейская Комиссия подчеркивает, что для перехода к экологически нейтральной экономике необходима мобилизация огромных финансовых потоков и направление их на обеспечение реализации как проектов по малой энергоэффективности и созданию инновационных низкоуглеродных транспортных систем, так и крупных устойчивых инфраструктурных проектов [3, 2], в том числе путем создания единых стандартов в отношении европейских зеленых бондов.

Помимо очевидного приоритета, который отдавался построению единого интегрированного рынка капиталов в Европе в комиссии Ж. Юнкера, так и в текущей комиссии Урсулы фон дер Лейен, необходимость завершения реформирования, включающего в качестве объекта не только всецело рыночные механизмы, но и реализацию смежных общесоциальных инициатив, предопределяется многоуровневой интеграцией, включающей создание европейского банковского союза, плана по устойчивому росту и союза рынков капитала, реализуемых посредством скоординированной работы новообразованного Генерального директората экономической стабильности, финансовых услуг и союза рынков капитала [4, 9].

Новая инициатива, предусматривающая дальнейшее углубление гармонизации и унификации правового регулирования в области финансового рынка Европейского Союза, должна найти отражение в более четком Плане действий по интеграции уже летом 2020 г., аналогичном тому, что был предложен в 2015 г.

Список литературы

1. CMU High-Level Group. Interim Report for Ministers July 31st, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://nextcmu.eu/wp-content/uploads/2019/08/interim-report-NextCMU.pdf (03.03.2020).

2. Final Report for Ministers – 9th of October 2019. P. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://nextcmu.eu/wp-content/uploads/2019/10/The-Next-CMU-HL_DO.pdf (03.03.2020).

3. Keynote speech of Vice-President Valdis Dombrovskis on “Priorities of the new European Commission for Sustainability and green Finance” at the Guildhall in London. London, 15 November 2019. P. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner /detail/en/SPEECH_19_6285 (03.03.2020).

4. A Union that strives for more. My agenda for Europe. President of the European Commission Ursula von der Leyen. POLITICAL GUIDELINES FOR THE NEXT EUROPEAN COMMISSION 2019-2024. P. 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files /political -guidelines-next-commission_en.pdf (03.03.2020).

УДК 341.6

ТЕОРИЯ КОНТРОЛЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ (МЦУИС)

БОРЛАКОВ РОБЕРТ НАПАЛЕОНОВИЧ
студент
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: в статье анализируется специальная уклоняющаяся привязка, роль которой выполняется теорией контроля. Теория контроля в настоящее время еще не имеет в доктрине глубокого изучения, которое позволило бы установить достаточно четкие и эффективные методы ее реализации в практике.
Ключевые слова: Международный инвестиционный арбитраж, международное право, международное частное право, инвестиции, арбитраж, урегулирование споров.

CONTROL THEORY IN INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION (ICSID)

BORLAKOV ROBERT NAPOLEONOVICH

Abstract: the article analyzes a special evasive binding, the role of which is performed by the control theory. The theory of control currently does not have a deep study in the doctrine, which would allow us to establish sufficiently clear and effective methods of its implementation in practice
Keywords: international investment arbitration, international law, private international law, investment, arbitration, dispute resolution.

Международный инвестиционный арбитраж по своей природе очень специфический институт по разрешению споров. Международный инвестиционный арбитраж является одним из самых популярных способов разрешения трансграничных инвестиционных споров. Мир каждым днем все больше и больше глобализируется, следовательно, посредством того, что стираются границы между странами в коммерческих отношениях, возрастает с каждым днем потребность в разрешении международных инвестиционных споров в международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

«Теория контроля» - является одним из острых вопросов международного инвестиционного арбитража. Эта теория изначально сформировалась во время Первой мировой войны и применялась в судебной практике в борьбе с нарушением законодательства о «враждебных иностранцах».

Теория контроля в международном инвестиционном арбитраже выполняет роль специальной уклоняющейся привязки. Как отмечает Ануров В.Н., национальная компания, созданная по законодательству принимающего государства, но контролируемая иностранным акционером, приобретает национальность последнего, и, тем самым, получает возможность использовать все преимущества, представляемые международными договорами о поощрении и взаимной защите инвестиций, включая право на обращение в инвестиционный арбитраж [1]. Согласно со ст. 25 (1) и (2) Вашингтонской конвенции 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства, любое юридическое лицо, которое на установленную дату имело национальность Договаривающегося государства, являющегося Стороной в споре, но которое ввиду иностранного контроля Стороны согласились рассматривать как юридическое лицо другого Договаривающегося государства по смыслу Конвенции, вправе передать инвестиционный спор между ним и Договаривающимся государством на разрешение международного центра по урегулированию инвестиционных споров [2].

Приобретение организацией одного государства национальности акционера из иностранного гос-

ударства не так легко реализовать как кажется. Трудности, которые попадаются на пути установления приобретения национальной компанией национальности иностранного акционера, должны быть доказаны посредством определения критериев, с помощью которых можно определить, что в данном случае контроль осуществляется у организации иностранным акционером. Таким образом в практике реализуется теория контроля. Она нам помогает установить посредством ее использования в качестве специальной уклоняющейся привязки какое государством имеет свою юрисдикцию и контроль над компанией, установить также кто является конечным бенефициаром и акционером. Также стоит отметить, теория контроля не предполагает собой введение любого рода ограничений по отношению к национальным организациям или их контролирующим лицам.

Согласно ст. 25 (2)б) Вашингтонской конвенции 1965 года, есть два требования рассмотрения юридического лица в качестве частного иностранного инвестора в силу контроля:

1. Контроль в отношении юридического лица договаривающегося государства осуществляется иностранными лицами;
2. Стороны договорились о том, чтобы рассматривать такое юридическое лицо в качестве лица другого договаривающегося государства.

Теория контроля чаще всего используется в сфере государственного регулирования инвестиций в инвестиционных трансграничных спорах. Данная теория выступает в качестве инструмента, который помогает установить кто фактически регулирует юридическое лицо.

В доктрине его также называют «критерий контроля». Как указывал Фархутдинов Инсур Забирович, критерий контроля используется для идентификации действительной принадлежности юридического лица и лица, фактически его контролирующего. Единый перечень признаков контроля отсутствует [3].

Минусом данного критерия является определение «контроля». Если у одного лица долевого участия больше, то это не всегда означает, что он осуществляет действительный контроль, так как органы управления могут играть важную роль. Это можем наблюдать в таких случаях, когда все руководство представлено иностранными лицами, то есть гражданами другого государства. Соответственно складывается ситуация, когда компания находится в рамках юрисдикции одной страны, а ее органы управления являются гражданами другой страны. Страны приходят при переговорах к общему знаменателю по отношению к теории контроля в рамках ДИД или иных международных договоров. В рамках данных договоров они устанавливают, что они будут понимать под «контролем».

Исходя из вышеуказанного встает вопрос о том какого значения теории контроля в России. В практике Российской Федерации применение теории контроля определен не в диспозитивной, а в императивной форме.

Как указывает профессор Фархутдинов И.З.: «это объяснялось тем, что в условиях усеченных международных частноправовых отношений не было особой необходимости применять критерий контроля, как в принципе, и любого другого контроля в исследуемой сфере правоотношений. Но по мере расширения международных экономических инвестиционных отношений все более усложняется вопрос об установлении «национальности» юридического лица.»

Но стоит отметить, что, если аккумулировать международные соглашение в сфере инвестиций и частично практику касаемо трансграничных инвестиционных споров, можно вывести такой вывод, что в значительной части используется критерий инкорпорации. Теория инкорпорации заключается в том, что юридическое лицо имеет национальность того государства, в котором было учреждено или зарегистрировано. В случае Российской Федерации это закреплено в Законе об иностранных инвестициях Российской Федерации [4].

Два вышеуказанных критерия, а также теория оседлости и теория центра эксплуатации являются критериями, выработанными посредством длительной практики, имеющий цель определения критерия квалификации объема правосубъектности отечественного или иностранного правопорядка. Также Ануфриева Л.П. отмечает, что вышеуказанными критериями квалификации объема правосубъектности отечественного или иностранного правопорядка являются теория инкорпорации, теория оседлости, теория центра эксплуатации, теория контроля [5].

Таким образом, теория контроля – это фактическое осуществление власти, полномочий. При-

держивается подобного мнения трибунал МЦУИС, но также вышеуказанный трибунал выводит еще одно точку зрения понимания теории контроля: «права, способности реализовывать свою власть над объектом воздействия». Трибунал два данных понятия вывел при рассмотрения дела AdT v. Bolivia [6]. В деле AdT v. Bolivia корпоративная структура предусматривала несколько уровней промежуточных компаний между конечным акционером (американская компания) и национальной компанией (компания AdT). Цепочку собственников 55% акций в национальной компании начинала люксембургская компания, которая через три голландских компаний, последовательно сменяющих друг друга с точки зрения контроля приводила к конечному бенефициару. В данном деле ответчик высказывался, что «контроль» больше чем просто «собственность». Для него контроль означал осуществление власти или руководства, а не простую правовую возможность, как отмечает Ануров В.Н. Но по исходу дела трибунал международного центра по урегулированию инвестиционных споров пришел к выводу, что теория контроля, как прежде указывалось, это права, способности реализовывать свою власть над объектом воздействия. Он аргументировал это тем, что выбор второго понятия является указанием на «контролируемость», а не «управляемость». С данным мнением не был согласен арбитр Ж. Альберро-Семерена. Он считает, что употребление в ДИС причастия в страдательной форме («контролируемой»), акцентирует внимание на результат действия, а не возможность его осуществления. Итого, истец должен был доказать, что голландская компания фактически осуществляла контроль над национальной компанией.

Исходя из вышеуказанного, данная теория контроля является не качественно и не глубоко исследованной сферой в рамках международного инвестиционного арбитража. Как указывал Ануров В.Н.: «установление эффективного контроля достигается в результате «прокалывания корпоративной вуали», под которой скрывается конечный бенефициар. В настоящее время «прокалывание вуали» не получается осуществить легко, так как вышеуказанные критерии установления контроля, которые мы имеем на настоящий момент, как показывает практика, на дают нам эффективного результата.

Список литературы

1. Ануров В.Н. Международный инвестиционный арбитраж: вопросы компетенции: учебное пособие для магистров. – Москва : Проспект, 2019. – 208 с.
2. Вашингтонской конвенции 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства.
3. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. – М.: Проспект, 2010.
4. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с измен. и дополн. от 05.05.2014 г.);
5. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х томах. Особенная часть Том 2. – М., Бек. 200. – С. 124.
6. AdT v. Bolivia, Decision on Respondent`S Objection to Jurisdiction, October 21, 2005, par. 318

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 34.09

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ

ТОГОО ЛХАГВАДОРЖ
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России

Научный руководитель: Пестов Николай Николаевич
к.ю.н., доцент кафедры УДПОООП ЦКШУ
Академии управления МВД России

Аннотация: Рассматриваются особенности взаимодействия органов полиции с иными субъектами при осуществлении охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации и Монголии, а также исследуется опыт правового регулирования деятельности органов полиции Российской Федерации и Монголии в указанной сфере.
Ключевые слова: служба полиции, общественный порядок, общественная безопасность, правопорядок, форма взаимодействия, содействие.

POLICE INTERACTION WHEN IMPLEMENTING PROTECTION OF THE PUBLIC ORDER AND SECURITY OF PUBLIC SECURITY WITH OTHER SUBJECTS

Togo Lhagvadorzh

Scientific adviser: Pestov Nikolay Nikolaevich

Abstract: The author examines the features of the interaction of the police with other entities in the protection of public order and ensuring public safety in the Russian Federation and Mongolia, and examines the experience of legal regulation of the activities of the police of the Russian Federation and Mongolia in this area.
Key words: police service, public order, public security, law and order, form of interaction, assistance.

Учитывая современные тенденции реформирования служб полиции России и Монголии, несмотря на наличие значительного количества научных работ, многие вопросы данной проблемы до сих пор остаются недостаточно исследованными или подвергнуты частичному рассмотрению в пределах более широкой административно-правовой проблематики. Поэтому возникает потребность изучения регламентации взаимодействия полиции с другими субъектами в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим процесс взаимодействия органов полиции Российской Федерации с иными субъектами, является Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", в частности, в ч. 1 ст. 10 которого указано, что *«Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и му-*

ниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами».

Что же касается взаимодействия службы полиции Монголии с иными субъектами основным нормативным правовым актом, регулирующий указанный процесс, является Закон Монголии «О службе полиции», в ст. 64 которого закреплено: *«Служба полиции при выполнении своих обязанностей взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями, юридическими лицами и гражданами».*

Так, в 2018 г. в целях эффективного правового регулирования процесса обеспечения полицией общественной безопасности в законодательстве был введен ряд уникальных инноваций. В частности, Закон Монголии «О службе полиции» был обновлен, и сегодня более 30 статей указанного Закона регулируют специфику осуществления полицией функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Если рассмотрим термин ***взаимодействие,*** – это процесс совместной деятельности двух или более субъектов, влияющих друг на друга, что меняет качественные характеристики деятельности каждого из них, и который в условиях взаимосвязи связывает их между собой для достижения общей цели [1, с. 10].

В процессе обеспечения общественной безопасности и порядка полиция, так или иначе, взаимодействует с рядом других субъектов обеспечения общественной безопасности и порядка во время массовых мероприятий в целях повышения эффективности и своевременности данной деятельности. Такими субъектами в России являются: президент РФ, Законодательное Собрание РФ, Правительство РФ, Министр внутренних дел РФ; Национальная гвардия РФ, судебные органы, местные государственные администрации и органы местного самоуправления, граждане, общественные объединения и тому подобное.

Взаимодействующими субъектами со службами полиции Монголии являются Правительство Монголии, Министерство юстиции, внутренних дел Монголии, внутренние войска Монголии, другие агентства Правительства Монголии, местные государственные администрации, неправительственные организации, общественные объединения и. т.д [2, с.45].

Основные формы взаимодействия полиции с другими субъектами в России частично определены в Федеральном законе от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", в частности:

– осуществление в пределах полномочий, предусмотренных законом, международного сотрудничества, участие в разработке проектов и заключении международных договоров РФ по вопросам обеспечения общественной безопасности и порядка, а также обеспечение их выполнения;

– осуществление информационного взаимодействия с другими органами государственной власти РФ, органами правопорядка иностранных государств и международными организациями; использование баз (банков) данных других государственных органов, осуществления информационно-поисковой и информационно-аналитической работы, а также обработки персональных данных в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка;

– взаимодействие с органами государственной власти по вопросам социальной защиты и пенсионного обеспечения полицейских, работников полиции и членов их семей и тому подобное [3, с.42].

Аналитическая группа главного управления полиции Монголии провела еженедельное обследование преступности и разработала программный документ, содержащий информацию об аймаках и местных органах власти, а также о борьбе с преступностью. Начальником управления полиции Монголии также подписано соглашение с судами аймака, со средствами массовой информации и организациями, выполняющими основные функции, в целях содействия работе полиции и информирования общественности, предупреждения преступности, краж, обеспечения безопасности скота, а также в соглашении закреплены меры ответственности всех сторон за невыполнение его условий.

Обеспечение общественной безопасности абсолютно неосуществимо без поддержки населения. Другим важным вопросом можно назвать реализацию мероприятий правительством по контролю над деятельностью полиции по обеспечению общественной безопасности.

Однако в Монголии отсутствует нормативно-правовое регулирование взаимодействия органов полиции с общественными организациями по вопросам обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка.

Представляется, что опыт России в указанном аспекте мог бы послужить базисом для формирования в Монголии основ взаимодействия между правоохранительными органами и институтами гражданского общества.

Что же касается кадрового и ресурсного обеспечения деятельности полиции в анализируемой сфере, следует отметить, что в России на современном этапе продолжаются реформы, направленные на повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, что, соответственно, затронуло и МВД, в том числе и полицию. На практике так сложилось, что данное реформирование связано, прежде всего, с изменением структуры и проведением организационно-штатных мероприятий.

На основе ч. 3 ст. 10 ФЗ от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" в пределах своих полномочий полиция оказывает **содействие** государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка.

Говоря о взаимодействии полиции с органами местного самоуправления, необходимо осознавать, что такое взаимодействие, основанное на законе, является сотрудничеством, которое имеет общие цели - поддержание надлежащего состояния общественного порядка, прежде всего, на улицах и в других общественных местах, снижение уровня уличной преступности, привлечение к совместным мероприятиям все большего количества населения, увеличение количества общественных формирований по охране общественного порядка, повышение эффективности их работы, - это насущные потребности сегодняшнего дня.

Взаимодействие полиции с другими органами государственной власти и местного самоуправления преимущественно построено по принципу равноправного, совместного участия в разработке и принятии мер, направленных на поддержание и повышение уровня общественной безопасности и порядка.

К основным формам взаимодействия полиции и общественных организаций по охране общественной безопасности необходимо отнести [4, с.91]:

– оказание помощи органам полиции в обеспечении общественной безопасности, предотвращении правонарушений и преступлений;

– информирование органов полиции о совершенных или готовящихся преступлениях, местах концентрации преступных группировок;

– содействие полиции в выявлении и раскрытии преступлений, розыске лиц, их совершивших, защите интересов государства, предприятий, учреждений, организаций, граждан от преступных посягательств;

– проведение консультаций с общественностью по вопросам нормативно-правового регулирования обеспечения общественной безопасности и порядка;

– непосредственное участие общественных формирований в охране общественного порядка;

– осуществление общественного контроля над деятельностью полиции в сфере обеспечения общественной безопасности и порядка.

Как установлено в ходе исследования, в организации работы подразделений полиции Монголии по обеспечению общественной безопасности и взаимодействию с населением существуют отдельные недостатки, а именно:

– отсутствие оптимальной формы привлечения граждан и общественных организаций к охране общественного порядка и обеспечению безопасности граждан;

– отсутствие конструктивных предложений со стороны указанных подразделений по повышению эффективности деятельности общественных организаций и народных дружин; отсутствие систематического мониторинга результатов такого взаимодействия.

Поэтому возникает потребность в расширении границы такого взаимодействия, то есть необходимо, чтобы работники органов превентивной деятельности полиции обращали внимание на мнение населения о проблемах, связанных с общественной безопасностью, и путях их решения, осознавали ценность и значимость некоторых аргументов граждан о мерах, направленных на охрану общественного порядка и безопасности граждан.

С целью усовершенствования взаимодействия службы полиции с общественностью необходимо:

– принимать меры по улучшению взаимоотношений населения и полиции на принципах партнерства;

– повышать уровень профессиональной компетентности полицейских, что позволит улучшить влияние на общественное мнение об общей работе полиции;

– улучшать взаимодействие с органами местного самоуправления;

– привлекать граждан и общественные объединения к профилактике правонарушений;

– развивать «общественные консультации», что будет способствовать лучшему информированию общества о приоритетах полицейской деятельности и формированию общественного мнения по актуальным проблемам в правоохранительной сфере.

В системе службы полиции Монголии вначале 2019 г. была проведена реформа структуры руководства, внесены изменения в штатное расписание в сторону сокращения штата; создана единая база данных в сфере охраны общественного порядка, а также внесен ряд предложений по разработке и внедрению правил по обеспечению общественной безопасности среди соответствующих органов [5].

В разработке находится проект закона о совершенствовании юридических познаний сотрудников полиции, занимающихся обеспечением общественной безопасности, развитию общего понимания законов и правил, разработке руководств и рекомендаций по противодействию преступности в области общественной безопасности [6].

Таким образом, взаимодействие полиции с другими субъектами в сфере обеспечения общественной безопасности проявляется в процессе взаимовлияния и использования возможностей друг друга для обеспечения общественной безопасности.

Список литературы

1. Беляева О. В., Взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел и общества в современной России. // Вестник Московского университета МВД России № 4 / 2015.

2. Пурэв Б. Монгол Улсын Засгийн Газрын дэргэдэх цагдаагийн байгууллага. // Цагдаагийн мэдээлэл– УБ., 2016.

3. Пожидаев С.Г. Управление органами внутренних дел при проведении крупномасштабных массовых мероприятий в современных условиях. – М.: Акад. упр. МВД России, 2015.

4. Ястребова А.И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации. // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 3.

5. Первые полугодие отчет за 2019 года службы полиции и внутренние войска Монголии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://police.gov.mn/a/4558 (10.02.2020).

6. Отчет о преступности и безопасности Монголии за 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://police.gov.mn/as/static (12.02.2020).

7. Закон Монголии от 09.02.2017 г. «О службе полиции» (Цагдаагийн албаны тухай хууль, 2017.02.09) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.legalinfo.mn/law/details/12469. (15.02.2020).

8. Закон Монголии от 05.12.1997 г. «О предупреждении преступлений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https:// www.legalinfo.mn (16.02.2020).

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

ИВАНИЩЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены пробелы в законодательстве в части организационно-правовых основ деятельности судебных приставов Российской Федерации. Произведена оценка внесенных в данное законодательство отдельных положений, повысивших их правовой статус. Выработаны общие направления совершенствования в исследуемой сфере.
Ключевые слова: федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство, гражданская служба, правовой статус.

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE JUDICIARY

Ivanishchev A.A.

Abstract: The article considers the gaps in the legislation regarding the organizational and legal foundations of the activities of the bailiffs of the Russian Federation. The individual provisions introduced into this legislation have been evaluated that have enhanced their legal status. The general directions of improvement in the field under study have been developed.
Keywords: federal court bailiff service, enforcement proceedings, civil service, legal status.

В настоящее время деятельность судебных приставов в Российской Федерации приобретает огромное значение, поскольку затрагивает интересы множества граждан и юридических организаций в связи с проведением исполнительных производств и исполнением вынесенных решений и приговоров в части имущественных взыскания. Все это формирует самостоятельную сферу правовой охраны. Раскроем сущность понятия федеральная служба судебных приставов.

Согласно Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 исследуемая служба рассматривается как «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению порядка деятельности судов, исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности» [1].

Правовой статус судебных приставов на законодательном уровне определяется следующими нормативно-правовыми актами (рис. 1):

На сегодняшний день деятельность судебных приставов связана не только с исполнением судебных решений, несмотря на то, что именно эта функция занимается большую долю всех возложенных функций на данную службу, но и с осуществлением контрольной функции, реализуя текущих и последующий контроль, который выражается в рассмотрении жалоб на действия сотрудников ФССП. В последние годы данное явление стало довольно частым, так как граждане пользуются своим правом подать жалобу, если считают, что нарушены их права или превышены полномочия сотрудниками данной службы. В

первую очередь, такие жалобы подаются, если судебный пристав накладывает арест на социальные выплаты (пособия по потере кормильца, детские пособия и другие), что в настоящее время является неправомерным во исполнение федерального закона № 229 –ФЗ. Изменения в законодательстве направлены на защиту социальных средств малоимущих, имеющих банковские счета, на которые они поступают. При это кредитно-финансовые организации обязаны проверять источники поступления данных денежных средств, не допускать списания средств, неподлежащих аресту, и даже при наличии ареста, наложенного на банковский счет должника, выдавать данные социальные выплаты наличными.

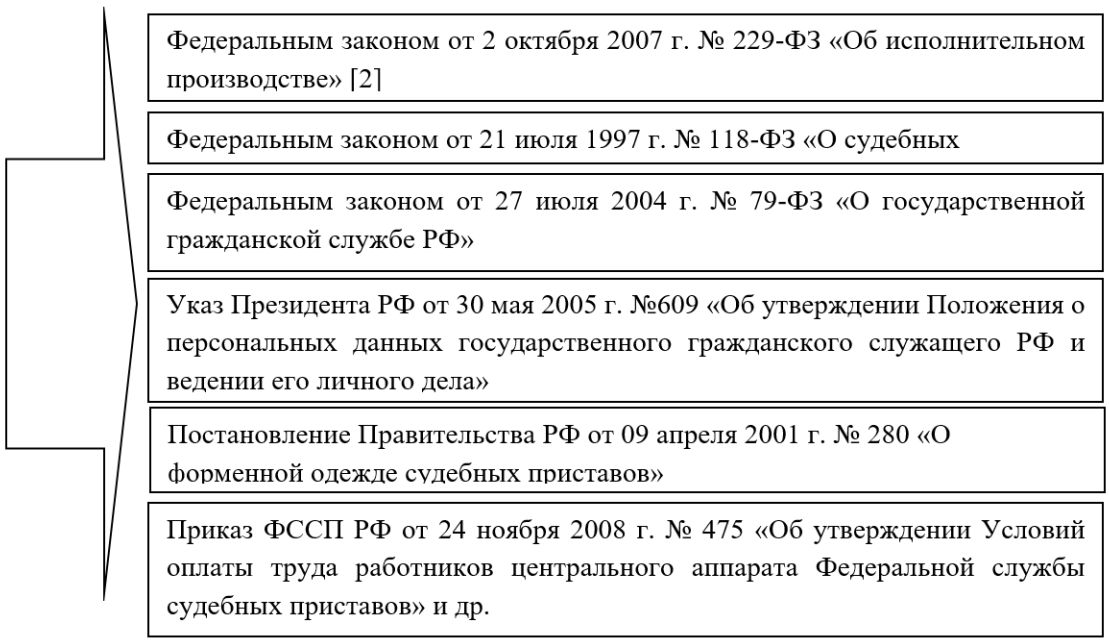

Рис. 1. Законодательная база по определению правового статуса судебных приставов

Все вышеописанное и свидетельствует о фактах нарушения законности в данной сфере через превышение и злоупотребление должностными полномочиями и даже взяточничеством. Так по итогам первого полугодия 2019 г на территории ЯНАО в отношении 134 государственных служащих возбуждены уголовные дела по данным обстоятельствам. При этом самыми распространенными нарушениями можно назвать:

- нарушение порядка наложения ареста на имущество – 75 случаев;
- бездействие со стороны сотрудников ФССП – 42 случая;
- несоблюдение сроков возбуждения исполнительного производства – 36 случаев;
- прекращение исполнительного производства без законных на то оснований – 25 случаев.

Также на сегодня на территории России стали появляться частные организации, которые занимаются взысканием задолженности с должников. Деятельность данных организаций не всегда сопряжена с законностью применяемых действий, а именно получение информации о месте нахождения должника – организации или должника – гражданина, состоянии его имущества, соблюдение конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, чести, сохранении банковской тайны и других. Поэтому служба ФССП должна оставаться государственной и выступать единоличным органом принудительного исполнения. Только так будет соблюдаться процессуальная гарантия всех участников исполнительного производства. При введение же частно-государственной формы исполнительного производства появляется возможность формирования преступных группировок, повышения коррукционной составляющей.

Также существует проблема использования некоторых законодательных норм должниками в свою пользу. Имеются ситуации, когда должники-организации скрывают имущество, за счет реализации которого имелась бы возможность покрыть их долговые обязательства. Поэтому важное значение приобретает такая функция судебных приставов, как розыск, который регламентируется ст. 64 и 65 Закона об исполнительном производстве. При этом в них отсутствуют четкие указания, которые бы рас-

крывали порядок действий со стороны сотрудников ФССП по розыску имущества должников. Нет таких разъяснений и в других нормативных актах.

Проведенный анализ Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и должника-гражданина гласит, что под розыском в нем понимается совершение действий, связанных (рис. 2) [3]:

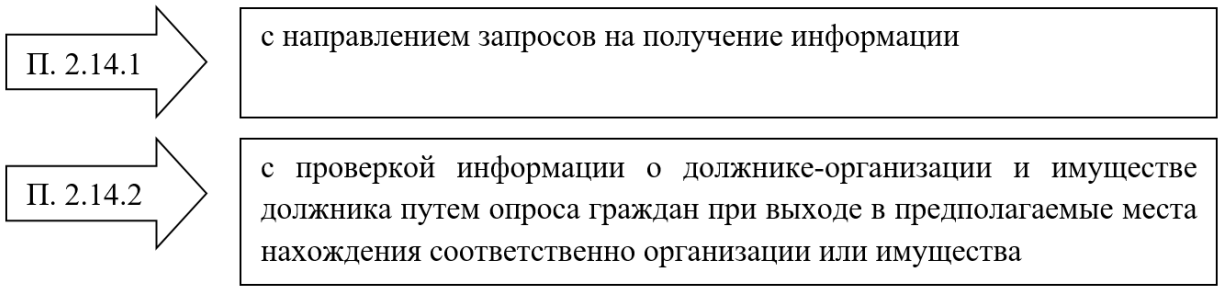

Рис. 2. Трактовка понятия «розыск»

Данное законодательное определение не раскрывает сущности исследуемого действия сотрудников ФССП. В этой связи автор изучил мнения ученых на данный счет (рис. 3)

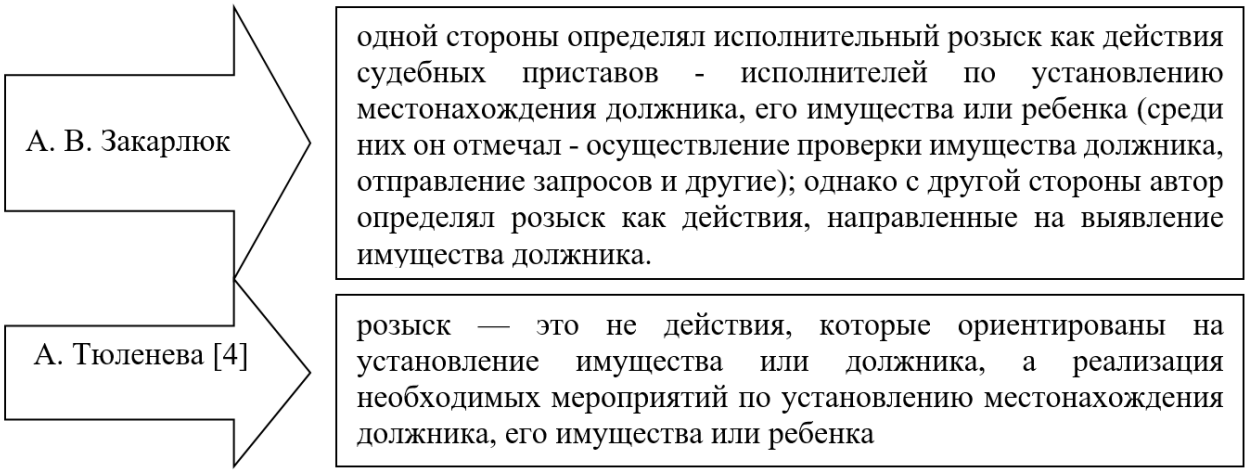

Рис. 3. Понятие «розыск» с позиции разных авторов

В 2014 г. согласно нововведениям в исполнительном производстве, сотрудники ФССП были наделены полномочиями объявлять в розыск должников по исполнительным документам имущественного характера по заявлению взыскателя при соблюдении определенных условий. Но для того, чтобы деятельность судебных приставов в данном направлении была более эффективной, необходимо активно взаимодействовать с правоохранительными и иными органами власти в процессе исполнительного производства на каждой его стадии.

Это обусловлено тем, что многие должники с целью ухода от исполнения своих долговых обязательств пытаются скрыться, уехав в другой город временно или на постоянное проживание. В данном случае в розыске таких граждан существенно помогли бы такие розыскные действия, как [5]:

– определение местонахождения должника по информации с мобильных телефонов;

– определение местонахождения должника по информации о его передвижениях, например, от АО «Российские железные дороги», авиакомпаний и др.

Выше рассматриваемые функции доступны по официальному запросу лишь правоохранительным органам, к которым служба ФССП не относится. Отсюда, тесное взаимодействие между рассматриваемыми органами существенно бы сократило время на розыск таких граждан.

Еще одной проблемой выступает то обстоятельства, что судебные приставы наделены правом применения принудительных мер, но при этом у них отсутствуют фактические правовые и социальные гарантии и компенсационные выплаты.

Неоднократно предлагалось отнести службу ФССП к правоохранительным органам, что позволило бы ей законно применять новые механизмы воздействия в отношении лиц, что уклоняются от исполнения судебных решений. Одним из таких механизмов является проведение оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, появилась необходимость усовершенствования статуса сотрудников ФССП посредством перевода их в категорию правоохранительных органов. Тем самым улучшиться материальное и социальное положение самих судебных приставов и повыситься эффективность выполняемых функций.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод, что федеральная служба судебных приставов должна оставаться только государственной и осуществлять функции единоличного органа принудительного исполнения. Повышение требований к кандидатам на должность судебных приставов в части квалификационных требований, стажа, наличия юридического образования, позволит улучшить деятельность сотрудников службы ФССП. А наделение их статусом правоохранительных органов расширит круг полномочий и применяемых механизмов воздействия на лица, в отношении которых возбуждено исполнительное производство.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 51. Ст. 7357.
2. Федеральный закон от 08.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.09.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Шелковников Д.И. Оранизационно-правовые основы деятельности подразделений ФССП по розыску должников и их имущества // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(45). URL: https://sibac.info/archive/meghdis/10(45).pdf
4. Тюленева Н. А. Розыск в рамках исполнительного производства, 2012 [электронный ресурс] // URL: www.juristlib.ru / book _ 8047. html.
5. Кандибор П. И. Понятие и основные направления совершенствования административно-исполнительной деятельности ФССП России» // Студенческий. 2017. № 18-2. С. 73–75.

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИТВИНОВА ЯРОСЛАВА АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант гр. ЮРZ-811
ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет» (РИНХ)

Аннотация: В данной статье осуществлен анализ основных аспектов функционирования и статус прокуратуры РФ в современных условиях. Рассмотрены нормативные и правовые документы по тематике. Проведено исследование различных подходов ученых и юристов к вопросу роли и значимости прокуратуры в конституционно-правовом аспекте.
Ключевые слова: прокуратура, право, контроль, компетенция, Конституция, статус.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FUNCTIONING OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yaroslava Aleksandrovna Litvinova

Abstract: This article analyzes the main aspects of the functioning and status of the Prosecutor's office of the Russian Federation in modern conditions. Normative and legal documents on the subject are considered. The study of various approaches of scientists and lawyers to the role and significance of the Prosecutor's office in the constitutional and legal aspect.
Key words: Prosecutor's office, law, control, competence, Constitution, status.

В современных условиях стремительного развития конституционно-правового строя России, в котором реально существует надежный механизм обеспечения и защиты прав и свобод граждан, обязательно требуется научный анализ административно-правового статуса прокуратуры, проблем ее реформирования, особенностей ее деятельности и компетенции, нормативной основы обеспечения гарантий ее деятельности.

Целью статьи является выявление особенностей государственного регулирования в деятельности, функционирования прокуратуры страны и исследования тенденции развития научных мыслей по совершенствованию правового статуса последнего.

В рамках исследования, установлено, что ученый Н. В. Мельникова придерживается позиции о возможном выделении прокурорской власти в разрезе самостоятельной ветви власти [2].

По нашему мнению, в данном случае «узким местом» является то, что собственно в статье 10, Конституции РФ, равно как и в прочих конституционных нормах не упоминаются другие ветви власти, кроме судебной, законодательной и исполнительной [1].

Фундаментальной чертой российской прокуратуры является функциональное назначение. Авторская позиция Ефимушкиной К. Э. находится в плоскости, согласно которой «в России прокуратура создавалась с целью общего надзора за законностью, тогда как в европейских государствах — с целью осуществления уголовного преследования. Очевидно, назрела необходимость внести соответствующие изменения в ст. 104, 125 Конституции РФ, наделив Генерального прокурора России правом зако-

нодательной инициативы и правом обращения с запросом в Конституционный Суд РФ, детализировав вышеуказанные полномочия в федеральном законе о прокуратуре» [3].

В статье 3 ФЗ «2202-1 «О прокуратуре РФ» указывается на то, что «Организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации и полномочия прокуроров определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации». Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [1].

Стоит заметить, что функции прокуратуры в зависимости от государства между собой различаются, но есть и приоритетные функции, существование которых можно отследить в большинстве стран мира, а именно: функция уголовного преследования и надзорная функция. Функции прокуратуры в стране можно разделить на следующие:

- функция уголовного преследования и поддержание государственного обвинения;
- прокурорский надзор за законностью и защита прав и свобод граждан;
- процессуальное руководство досудебным расследованием;
- надзор за деятельностью правоохранительных и пенитенциарных органов и участие в гражданском судопроизводстве;
- консультирование государственных органов и координационная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Важно определить ключевые компетенции Прокуратуры РФ. Первоначально отметим, что понятие «компетенция» применяется для определения определенного объема полномочий, закрепленных за каждым органом, а полномочия определяют, как права и обязанности, в том числе обязанности нести ответственность за последствия исполнения полномочий.

Для того, чтобы определить пределы компетенции, необходимо установить объем полномочий институтов государственной власти, ведь последние выполняют ее функции и наделяются государством определенными полномочиями для выполнения этих функций. Некоторые ученые понятие «компетенция» рассматривают как совокупность реальных, имеющихся, непосредственно в законе установленных прав государственного органа. С таким мнением нельзя согласиться, ведь понятие «компетенция» не может включать только права государственного органа. Следует отметить, что соответствующее понятие включает в себя права, обязанности, а также предмет ведения государственного органа.

Вероятно, именно поэтому вопрос функций прокуратуры является наиболее дискуссионным и в рамках соответствующих европейских форумов, в частности Консультативного совета европейских прокуроров. В результате этих дискуссий было определено, что фактически единственной функцией прокуратуры, которая никем не подвергается сомнению, является поддержание государственного обвинения в уголовном производстве. Разделение властей в классическом виде имеет рекомендательный, векторный характер.

Следовательно, вполне возможно говорить о том, что категория разделения властей условна, поскольку государственная власть, имея самостоятельные ветви и реализуясь через деятельность различных видов государственных органов, как носитель суверенитета, является единой и неделимой и при этом подчинена интересам человека и государства. Поэтому необходимо вести речь о разделении не власти, а ее функций и полномочий между государственными органами, которые составляют единую систему.

В этом контексте стоит признать, что сейчас нужно разделять не власти, а функции единой государственной власти. Кроме законодательной, исполнительной и судебной, есть все основания выделить также: учредительную, надзорную и информационную. Несмотря на это, следует подчеркнуть, что институт прокуратуры имеет одну из главных ролей в жизни государства. В этом контексте стоит назвать основания, по которым прокуратура не может входить в судебную систему:

- прокуроры не могут быть подчиненными или подотчетными органам юстиции;
- прокурор является стороной в судебном процессе и согласно закону имеет право на апелляционную и кассационную жалобу.

В этом контексте заслуживает внимания мнение относительно недопустимости копирования опыта некоторых постсоветских стран, которые, задекларировав в своих конституциях место прокуратуры в судебной власти, оставили за ней выполнение функций, которые не имеют ничего общего с обеспечением правосудия, вплоть до так называемого общего надзора за законностью во всех сферах жизнедеятельности. При нынешних условиях есть необходимость в развитии и совершенствовании прокуратуры, но в то же время предостерегают от проведения коренного реформирования этого института. Не нужно «слепо копировать» модель прокурорских органов, их структуры, функции, порядок формирования и т. п. с моделей органов прокуратуры зарубежных стран. Надо идти дальше, чтобы прокуратура была надежным органом демократического, правового государства, последовательным поборником устойчивой законности и правопорядка, защитником прав и свобод человека – факторов, необходимых для успешного формирования гражданского общества. Таким образом следует отметить, что при всем многообразии прокурорских систем в мире прокуратура в большинстве государств – это особый независимый (или пытается таким быть) государственный институт, обеспечивающий законный паритет между интересами правоохранительных органов и правами лица, осуществляющего уголовное преследование и призван защищать интересы отдельных граждан, общества и государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс], режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 27.02.2020).
2. Мельников Н.В. Прокурорская власть // Государство и право, 2002, № 2. с. 19.
3. Ефимушкина К. Э. Конституционно-правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 831-833. [Электронный ресурс], режим доступа: URL: https://moluch.ru/archive/113/29236/ (дата обращения: 29.02.2020).

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

ТУБОЛЬЦЕВА ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА,
ЧАРОЧКИН НИКИТА РОМАНОВИЧ
обучающиеся
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: Лебедева Анна Андреевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты криминалистической характеристики данного преступления, а также следственные действия на первоначальных и последующих этапах расследования преступного деяния, акцентируя внимание на актуальных и сложных ситуациях при осуществлении уголовного преследования.
Ключевые слова: самоубийство, следы, событие преступления, инсценировка, собирание доказательств, судебная экспертиза.

FORENSIC CHARACTERISTICS INCITEMENT TO SUICIDE

Tuboltseva Julia Stanislavovna,
Charochkin Nikita Romanovich

Scientific adviser: Lebedeva Anna Andreevna

Abstract: the article deals with the main aspects of the criminal characteristics of this crime, as well as investigative actions at the initial and subsequent stages of the investigation of a criminal act, focusing on actual and complex situations in the implementation of criminal prosecution.
Keywords: suicide, traces of crime, re-enactment, collection of evidence, forensic examination.

Ежегодно в мире совершается около 800 000 самоубийств, при этом попытку совершения суицида предпринимают порядка 20 000 000 человек. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что 30% из числа указанных – несовершеннолетние.

Статья 110 УК РФ правоохранительными органами на практике применяется крайне редко, поскольку доказать факт доведения до самоубийства очень сложно. Преступники, как правило, стараются замаскировать данное преступление под естественную смерть, несчастный случай, самоубийство. На основании статистики Верховного суда Российской Федерации по статье 110 УК РФ в 2016 году было осуждено всего 10 человек [1].

Попытки исследования криминалистической характеристики преступного деяния, предусмотренного статьей 110 УК РФ, предпринимались и ранее. Так, В.Н. Кудрявцев отмечал, что по делам данной категории важно делать акцент на механизме и обстановке совершения преступления. Под механизмом преступного поведения он понимал «взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов личности преступника, влияющих на принятие решения о совершении преступления, направляющих и контролирующих его исполнение» [2]. Отдельными эта-

пами механизма преступления будут являться: способы подготовки, совершения, сокрытия данного преступного деяния.

Наиболее распространенными способами совершения доведения до самоубийства являются такие, как: шантаж, вымогательство, оскорбление, систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, изнасилование или иные действия сексуального характера, а также деструктивные провокации в Сети Интернет с альбомами фото и видеоматериалов сцен самоубийства подростков. При этом потерпевшие лица испытывают на себе психологическое давление, которое разрушает в них ценности, создает чувство одиночества, страха, безысходности. Наиболее яркой формой такого воздействия на жертву преступления является возникновение и последней психического расстройства.

Соответственно жертва суицида идет на этот шаг потому, что:

- стала жертвой сексуального насилия и не может пережить это лично, поделиться с кем-то;
- стала жертвой травли, побоев, жестокого и умаляющего достоинство обращения;
- попала под воздействие грамотного манипулятора в социальных сетях.

Так, в июне 2017 года был задержан Илья Сидоров, который пытался через социальные сети довести до самоубийства 14-летнюю школьницу, угрожая расправой с ее родителями, при этом вымогал денежные средства в размере 23 000 рублей. Девушка попала с психологической травмой в больницу, где и свела счеты с жизнью [3].

Типичными характеристиками личности преступника по данному составу могут быть следующие: возраст (17-30), семейное положение (холост/не замужем), образование (среднее специальное/высшее). Психологические качества таких лиц характеризуются хладнокровностью, отчуждённостью, циничностью, эгоизмом. В то же время преступники зачастую имеют удивительные коммуникативные особенности, поскольку нередки случаи, когда с помощью способности легко находить контакты и проникаться доверием, преступники воздействовали на потенциальных жертв с дальнейшей целью доведения до самоубийства.

Потенциальным преступником является:

- тот, кто изнасиловал (отчим, учитель, сожители матери – тот, кто обладает властью над жертвой);
- тот, кто организовал травлю (одноклассник, отчим, брат и т.д.);
- тот, кто организовывает деструктивные группы в социальных сетях.

В связи с этим наиболее потенциальными жертвами такого состава преступления будут являться: несовершеннолетние, лица, страдающие психическими заболеваниями, лица, находящиеся на иждивении, а также пребывающие в депрессивном состоянии. Согласно статистике, в 2016 году было зарегистрировано 720 случаев самоубийств подростков, что на 35 случаев больше, чем в 2015 году [4].

Итак, для наиболее наглядного понимания криминалистической характеристики доведения до самоубийства целесообразным будет ее определение на конкретном практическом примере.

Гр. П. осужден Кемеровский областным судом по ст. 110 УК РФ за доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей при следующих обстоятельствах. Он проживал совместно с матерью потерпевшей на протяжении длительного времени. На почве личных неприязненных отношений к потерпевшей он систематически высказывал в ее адрес угрозы убийством, применения физического насилия, жестоко обращался к ней, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, злоупотреблял спиртным, распивая его в компании посторонних лиц в совместном с потерпевшей жилище, включая громко музыку, создавая невыносимые условия совместного проживания. Также в зимнее время он выгонял потерпевшую из совместного жилища, оскорбляя ее нецензурной бранью.

В дальнейшем у потерпевшей развилось психическое расстройство в форме острой реакции на стресс, сопровождавшееся паникой, чувством безысходности. В результате чего, находясь в квартире на 3 этаже, в которой она проживала совместно с матерью и гр. П., около 23 часов 30 минут потерпевшая, распахнув окно, выпрыгнула наружу, упав на асфальтовое покрытие. Около 2 часов 30 минут наступила смерть [5].

Криминалистической характеристикой данного преступления будет являться следующая:

1) способ – высказывание угроз в адрес потерпевшей, применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, систематические оскорбление нецензурной бранью, унижение человеческого достоинства;

2) данные о личности преступника – гр. П. является сожителем матери потерпевшей, злоупотребляет спиртные напитки, не работает, ведет антисоциальны образ жизни;

3) данные о личности потерпевшей – потерпевшая совместно проживала в матерью и ее сожителем, обучалась в техникуме, ранее на учете у психиатра не состояла;

4) способы сокрытия – к сокрытию данного преступного деяния гр. П. никаких попыток не предпринимал;

5) механизм следообразования – после доставления потерпевшей в больницу были выявлены черепно-мозговая травма, перелом третьего поясничного позвонка, переломы правой и левой лучевой кости, которые были получен в результате падения на асфальт, а также ссадины, кровоподтеки, синяки, которые имеют период давности около 3-4 дней.

6) условия, способствовавшие совершению преступления – гр. П. знал о том, что потерпевшая находится в материальной и иной зависимости от матери, с которой он совместно проживал, поэтому, когда находился наедине с потерпевшей в изолированном помещении оскорблял ее нецензурной бранью, зная, что если потерпевшая предпримет попытки рассказать матери, последняя ей не поверит, так как отношения у них были сложными.

Конкретный набор первоочередных следственных и процессуальных действий всегда зависит от конкретного вида совершенного преступления, а также от следственной ситуации. Главной целью таких действий является, конечно же, сбор доказательств. К числу основных первоначальных следственных и процессуальных действий, считаем, следует отнести:

- осмотр места происшествия (при повешении, при утоплении, при применении огнестрельного оружия, при падении с высоты);
- получение объяснений (необходимо выяснить эмоциональное состояние погибшего, его проблемы, круг интересов, членство в группах в социальных сетях суицидальной тематики);
- истребование документов (различные характеризующие материалы, личные записи, выписки с банковских счетов и т.д.)

Как на начальных, так и на последующих этапах расследования уголовных дел, связанных с доведением до самоубийства, следователю необходимо тщательно планировать свою деятельность, придерживаться избранного им вектора поведения с целью полного, всестороннего, объективного расследования и раскрытия преступных деяний.

Основной задачей последующего этапа является дальнейшее собирание доказательств, их проверка и оценка уже имеющихся в деле. К наиболее важным следственным действиям, считаем, следует отнести допросы и назначение экспертиз.

Допросу должны подлежать, в первую очередь, потерпевшие, оставшиеся в живых, свидетели случившегося, родственники, а также лица из ближайшего окружения. Следователь по возможности должен выяснить максимальное количество информации об интересах погибшего (потерпевшего), наличии у него зависимостей, проблем, заболеваний, общении в социальных сетях и членстве в группах, имеющих доступ к так называемому «шок-контенту», транслирующему акты самоубийств.

Собрав различные следы, следователь решает вопросы, связанные с назначением конкретных экспертиз, чтобы подтвердить или опровергнуть имеющиеся у него криминалистические версии.

При совершении преступлений, связанных с доведением до самоубийства, возможно назначение таких видов судебных экспертиз: трасологическая: по следам обуви, узлов, петель, и т.д.; баллистическая; дактилоскопическая; почерковедческая; портретная; судебно-медицинская и медико-криминалистическая; компьютеро-техническая; психолого-психиатрическая; ситуационная.

Таким образом, у лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, имеется достаточный инструментарий для формирования большого объема доказательственной информации с целью изобличения виновных. Но здесь же стоит отметить, что расследование преступлений, связанных

с доведением до самоубийства, имеет огромное количество особенностей при отсутствии проработанной практики расследования данного рода преступных деяний. Поэтому следователям всегда стоит тщательно и сконцентрировано подходить к вопросу планирования своей деятельности, обращая внимание на все те нюансы, которые имеют отношение к личности потерпевшего, его образу жизни, окружению, а также на различные негативные обстоятельства в ходе сбора доказательственной информации, такие как инсценировка и т.д. Все это позволит сформировать хорошую следственную практику, на основе которой в дальнейшем будет усовершенствована методика расследования преступлений, связанная с доведением до самоубийства.

Список литературы

1. Статистика доведения до самоубийства в Российской федерации. URL: https://nauchforum.ru/journal/stud/35/39487 (дата обращения - 30.01.2020).
2. Механизм преступного поведения / Антонян Ю.М., Барановский Н.А., Дагель П.С., Дубовик О.Л. и др. / Отв. Ред. Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1981. – с. 78.
3. Правоохранители взялись за кураторов «групп смерти». URL: https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1539372/ (дата обращения: 26.02.2020).
4. Игнатенко В.И. Самоубийство (суицид) среди молодежи как криминологическая проблема // Юрист. 2017. №2. – с. 28.
5. Приговор суда Кемеровской области от 11 марта 2016 г., №22-1338/2016.

© Ю.С. Тубольцева, Н.Р. Чарочкин, 2020

УДК 343.985.44

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯДОВ И СЛЕДОВ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

ЯКОВЛЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА
студент
Томский государственный университет
Россия, г. Томск

Аннотация: Нередко ядовитые вещества используются для совершения преступлений. В данной работе рассматриваются подходы к определению яда, его сущности и структуре; исследуются виды ядов по различным классификационным критериям; анализируются признаки, свидетельствующие о применении яда; формулируются порядок изъятия следов яда и его фиксация.
Ключевые слова: токсикология, понятие «яд», классификация ядов, обнаружение яда, изъятие следов яда, фиксация следов яда.

FORENSIC INVESTIGATION OF POISONS AND TRACES OF THEIR USE

Yakovleva Anna Valeryevna

Abstract: often toxic substances are used to commit crimes. In this paper, approaches to the definition of poison, its essence and structure are considered; types of poisons are studied according to various classification criteria; signs indicating the use of poison are analyzed; the procedure for removing traces of poison and its fixation is formulated.
Keywords: toxicology, the concept of "poison", classification of poisons, detection of poison, removal of traces of poison, fixation of traces of poison.

В наше время нет человека, который не слышал бы о медицинской науке – токсикологии, изучающей свойства и механизм действия различных ядовитых веществ, особенности вызываемых ими отравлений и способы их предупреждения. Первый случай отравления ядом был зафиксирован в Риме в 331 году до н.э., когда внезапно начали умирать знатные патриции. Оказалось, что всему виной две патрицианки, которые использовали лекарственные средства в качестве ядов [1, с. 15].

Что касается вопроса определения яда, то точного и безусловного определения не существует, так как понятие это постоянно изменяется вследствие новых наблюдений и исследований, вследствие открытия неизвестных прежде токсических веществ. Даже специалисты этого вопроса, – исследователи судебной медицины, судебной и общей токсикологии, – отказываются высказать полное и непогрешимое определение понятия яда. Профессор Коберт замечает, что в обществе в большинстве случаев, верно понимают значение слова «яд», тем не менее трудно дать вполне научное определение этого понятия. Он предлагает понимать под ядом такие неорганизованные как органические, так и неорганические вещества, получаемые отчасти искусственно, отчасти же встречаемые готовыми в природе, которые при известных условиях так действуют своими химическими свойствами на органы живого существа, что его абсолютное или относительное здоровье повреждается временно или навсегда. Отсюда видно, что «безусловных ядов» вообще не существует, и что необходимо сперва знакомство с обстоятельствами каждого отдельного случая, чтобы признать данное вещество ядом. Такие же заявления о невозможности дать безусловно точное определение понятия яда встречаем и в русской медицинской науке. Так, например, в новом «Пособнике» профессора Оболонского читаем следующее: точного

определения понятия яда не существует, ядом можно назвать такое тело, которое в силу своих химических свойств, будучи введено в организм, даже в сравнительно небольших количествах, может вызвать тяжелое расстройство и даже саму смерть. Между ядом и лекарством существует лишь различие в дозах, а следовательно и в степени действия. В руководстве по судебной медицине дается следующее определение: вещества, которые при введении в организм человека в малых количествах вызывают расстройство здоровья (отравления) или смерть, относятся к ядам [2, с. 213].

В судебно-медицинской практике принята систематизация ядов, в основу которой положена их способность вызывать резкие поражения в области первичного воздействия (местные яды) или же проявлять токсический эффект лишь после всасывания (резорбтивные яды). Рассмотрим несколько основных классификаций ядов. Например, по их действию: гематические яды – затрагивают кровь; нейротоксичные яды – поражают нервную систему и мозг; миотоксичные яды – повреждают мышцы; гемотоксины – повреждают кровеносные сосуды и вызывают повреждениями т.д. Классификация по происхождению: природные (токсины); искусственные (синтетические); радиоактивные изотопы; экотоксиканты. Существует классификация ядов на специфические и неспецифические. Так яды неспецифические действуют в организме целой молекулой, а специфические – посредством продуктов их расщепления в организме [3, с. 38].

При подозрении на отравление необходим полный и своевременный осмотр места происшествия. Как правило, отсутствуют какие-либо наружные признаки, а действительная причина смерти скрывается. Прежде всего следы применения яда следует искать на самом трупе: в полости рта; на коже лица, шеи и рук; на одежде, в ее карманах. На одежде могут быть химические ожоги, пятна, видимые дефекты от действия ядовитых веществ. Ожоги кожи вокруг рта и слизистой оболочки в полости рта указывают на отравление кислотами и щелочами. Химические вещества или их смеси при контакте со слизистыми оболочками или кожными покровами оказывающие местно-раздражающее, некротизирующее или расплавляющее действие, относятся к едким ядам. Местное действие указанных веществ прямо зависит от их концентрации. Наличие характерных запахов как от трупа, так и в помещении также может указать на применение яда конкретной группы. Запах горького миндаля изо рта бывает при отравлении производными от синильной кислоты (например цианистым калием), запах карболки – от отравления карболовой кислотой, лизолом. Однако при отравлении многими веществами в частности люминалом, стрихнином, вероналом и др., какие бы то ни было наружные признаки отсутствуют. Желтушность кожного покрова и слизистых оболочек свидетельствует об отравлении гемолитическими (разрушающими эритроциты) и гепатотропными (разрушающими клетки печени) ядами. Следует обращать внимание и на мышечное окоченение. Так при отравлении ядами, которые воздействуют на центральную нервную систему и вызывают судороги, мышечное окоченение развивается быстрее и является более выраженным. Об отравлении определенной группой ядов может свидетельствовать цвет трупных пятен. При отравлении окисью углерода образуется карбоксигемоглобин, который придает крови ярко-красный цвет, и трупные пятна соответственно приобретают выраженный красновато-розовый оттенок. При отравлении ядами, вызывающими образование метгемоглобина (бертолетова соль, нитриты и др.) трупные пятна имеют серовато-коричневый оттенок. Также стоит обратить внимание на диаметр зрачков (например, атропин, стрихнин, сероводород расширяют зрачки; у морфинистов же наоборот наблюдается их сужение), состояние промежности (следы введения яда при помощи клизм в прямую кишку или влагалище). При изучении обстановки происшествия следует обращать внимание и на различную посуду (пузырьки; стаканы; бутылки как с подозрительными жидкостями, так и пустые, так как яд может сохраниться на высохших стенках; коробки, ампулы, шприцы), на химические вещества и пищевые продукты, которые мог употребить потерпевший, на следы инъекций в «нетипичных» местах (передняя поверхность живота, бедер, межпальцевые промежутки кистей и стоп) в сочетании с множественными мелкими рубчиками и гнойничками в этих участках тела [4, с. 70].

Вид упаковки яда на месте происшествия зависит от особенностей формы, веса, габаритов, состава предметов и т.п. Каждый из них должен упаковываться отдельно, о чем указывается в протоколе осмотра места происшествия. Для этих целей используют пробирки, флаконы, боксы с притертыми пробками из стекла или полиэтилена, контейнеры из пластмассы, входящие в комплекты следственных чемо-

данов и сумок. При упаковывании предмета в жесткую емкость к ней крепится бумажная бирка, на которой указывается информация с указанием о его содержимом, даты, времени и места изъятия предмета, удостоверенные подписями следователя и понятых. Следы сыпучих веществ также помещаются в отдельные емкости. При изъятии сухие сыпучие вещества, растительные смеси, предметы упаковывают в бумажные пакеты, свертки из плотной бумаги или полимерной пленки. Недопустимо смешение этих веществ. Посуда должна быть сухой и чистой. Жидкости, обнаруженные на месте происшествия, необходимо содержать в банках, флаконах, бутылках, надежно укупоренных крышками, пробками [5, с. 75].

Процессуальное оформление обнаруженных следов является важным этапом в работе на месте происшествия и производится в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Обязательным для всех случаев фиксации следов является их описание в протоколе осмотра места происшествия. Описание следов в протоколе имеет важное значение, так как придает им силу доказательств. В первую очередь указывается, где следы были обнаружены; название предмета, его характеристику, свойства, влияющие на качество отображения следа; в какой части объекта обнаружены следы; вид следов в соответствии с принятой классификацией, их количество, расположение относительно постоянных точек объекта, на котором они были обнаружены и друг друга; с помощью каких средств и методов они обнаружены; характеристику следов с точки зрения их конфигурации, размеров, общих и частных признаков; каким образом следы зафиксированы и изъяты; как упакован след или предмет-следоноситель, какие номера, надписи и печати при этом использовались. Дополнительным средством фиксации является фотографирование, киносъемка, видеозапись, составление схемы, измерение, изготовление копий, моделей и т. д.

Подводя итог, следует отметить, что понятие яда является относительным, и дать безусловно точное определение просто невозможно. Поэтому необходимо выяснять обстоятельства каждого конкретного случая, чтобы признать вещество таковым. Один из корифеев средневековой медицины Парацельс говорил: «Все есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным». В научных целях следует остановиться на следующем определении: яд – вещество, которое при введении в организм человека в малых количествах вызывает расстройство здоровья (отравление) или смерть. Различные классификации показывают обилие ядовитых веществ, возможность их воздействия на различные структуры организма. На месте происшествия обнаружить следы ядов достаточно непросто, так как многие из них действуют без каких-либо видимых признаков. Формулирование и соблюдение правил поможет осуществить все действия в соответствии с требованиями закона, и поспособствует успешному расследованию и раскрытию преступлений.

Список литературы

1. Гадаскина И. Д. Яды – вчера и сегодня: очерки по истории ядов / И. Д. Гадаскина, Н. А. Толоконцев. – Ленинград: Наука. – 1985. – 119 с.
2. Томилин В. В. Руководство по судебной медицине / В. В. Томилин, Г.А. Пашинян. – М.: Медицина. – 2001. – 576 с.
3. Оксенгендлер Г. И. Яды и противоядия / Г. И. Оксенгендлер. – Л.: Наука. – 1982. – 186 с.
4. Спиридонов В. А. Осмотр места происшествия при обнаружении трупа / В. А. Спиридонов, П. М. Николаев, И. Г. Масаллимов. – М: Юрайт. – 2018. – 110 с.
5. Репин А. В. Фиксация и изъятие следов на месте происшествия / А. В. Репин. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2011. – 168 с.

УДК 340

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

ЛЕБЕДЕВА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону

Научный руководитель: Полтавцева Лариса Ивановна
д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье представлен материал, который содержит информацию об экстремистских проявлений в российском социуме, судебную практику, связанную с преступлениями экстремистского и террористического характера, совершаемых путем использования сети «Интернет» молодым поколением.
Ключевые слова: экстремизм, терроризм, информационный экстремизм, молодежь.

EXTREMIST ACTIVITIES THROUGH INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORK «INTERNET»

Lebedeva Victoria Alexandrovna

Scientific adviser: Poltavtseva Larisa Ivanovna

Abstract: The article presents material that contains information about extremist manifestations in Russian society, judicial practice related to extremist and terrorist crimes committed by using the Internet by the younger generation.
Key words: extremism, terrorism, informational extremism, youth.

Реализация экстремизма негативно влияет на общество и социум в целом, воздействуют на развитие данного направления чаще всего религиозные и этнические вопросы, сложившиеся в современном мире. Явления экстремизма и терроризма существовали на протяжении всех времен Российской Империи, но особую угрозу государству, обществу, конституционному устройству страны данные феномены причинили на современном этапе развития Российской Федерации. Современное общество достигло огромных высот в развитии информатизации и компьютеризации, что породило не только по-

ложительные изменения социума, но и способствовало активизации форм незаконного поведения, например, использование сети «Интернет», а также различных социальных сетей и приложений для вербовки лиц в целях участия в экстремистских и террористических организациях. Молодежь - это первая категория лиц, попадающая под активное влияние преступников в сети «Интернет» [5, С. 149-152].

Российский профессор Р.С. Белкин утверждал, что криминалистическая характеристика преступлений должна в себя включать элементы, которые составляют определенную систему. В эту систему должна включаться информация о способе совершения, сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, о личности преступника и мотивах его поведения, которые предполагаются, а так же информация об обстоятельствах совершения преступления, а именно месте, времени и обстановки совершения преступного деяния. [3, С. 173]. Способы совершения экстремистских преступлений с использованием информационных технологий подразделяются на: производство и пропаганду посредством сети «Интернет» информации, которая является запрещенной на территории Российской Федерации, в целях воздействия на массовые аудитории граждан; и на менее распространенную группу - применение компьютерной техники и информационных технологий для осуществления, последующего обеспечения деятельности незаконных организаций, а также создания условий для существования экстремистских групп и сообществ.

Проанализировав судебную практику на Юге России можно сделать вывод о наиболее распространенных мотивах, которые характерны для лиц, совершающих преступления экстремисткой направленности. Таковыми являются: политические (более 40 %), националистические и религиозные (более 50 %), а также корыстные (более 5 %). Данные мотивы побуждают экстремиста к выбору объекта, на который посягает преступник, и к определению способа виновно совершенного деяния. В большинстве случаев преступления экстремисткой направленности совершаются мужчинами возрастной категории до 35 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей, это процесс, который состоит из стадий изыскания, выявления, закрепления, исследования, анализа, хранения и преобразования криминалистически значимой информации, с использованием научных познаний и современных технических средств, которые способны решить следующие задачи: 1) получение криминалистически значимой информации, которая охарактеризует преступное деяние, связанное с осуществлением экстремистской деятельности; 2) закрепление полученной информации в порядке, который установлен законом Российской Федерации; 3) исследование и анализ полученной информации, а именно проверка криминалистически значимых сведений на относимость, допустимость и достоверность; 4) изложение криминалистических версий на основе сравнения и анализа полученной информации и проверка изложенных версий; 6) хранение и преобразование полученной информации в определенный вид для последующего использования в процессе расследования преступлений экстремисткой направленности.

Носителями криминалистически значимой информации о преступлениях экстремистской направленности и лицах, которые причастны к совершению данных преступлений, являются прежде всего различные технические устройства, например, стационарные и переносные персональные компьютерные устройства, к которым относятся: сотовые телефоны – смартфоны, ноутбуки, планшеты и прочая техника. К носителям данной информации относятся и структурные блоки технических устройств, такие как: винчестеры, материнские платы и т.д., и периферийные устройства наряду с цифровыми носителями, а также флеш-накопителями. Существует также группа документальных носителей информации, которую образуют печатные материалы экстремистской направленности, сведения о пользователях услугами телекоммуникационных сетей и видах их соединений, владельцах электронной почты, статистические данные о соединениях по пополнению и обновлению Интернет-ресурсов, информация о плательщиках за интернет-услуги и др. [4, С. 173].

Новые способы коммуникации, расширенные возможности сотовой связи, и технический прогресс в целом являются не препятствиями, а наоборот создают благоприятные условия для совершения преступлений экстремисткой направленности. Так, например, как сообщает Интернет-СМИ «Кавказский узел», в сентябре из Германии в Волгоград был экстрадирован девятнадцатилетний юноша,

который, по версии следствия, в 2017 г. через интернет уговорил 2 молодых людей вступить в ряды сирийских боевиков. Экстрадированный через мобильное приложение рассылал знакомым сообщения и мультимедиа, побуждающие вступить в запрещенную в России судом террористическую организацию «Исламское государство». Уехать в Сирийскую Арабскую Республику подросткам помешали сотрудники спецслужб, оба подростка были приговорены к 3 годам колонии строгого режима. Дело экстрадированного передали в Южный окружной военный суд.

Воспринимая «Интернет», как виртуальный мир, не все молодые люди объективно оценивают последствия, которые могут наступить после публикации экстремистского материала, или же после "лайка" источника, запрещенной информации. Не все молодые люди реально оценивают последствия распространения идеологии терроризма, поэтому в последнее время среди молодых людей распространено досудебное соглашение о сотрудничестве и нередко при назначении судом наказания учитывается смягчающее обстоятельство - чистосердечное раскаивание. Не стоит забывать, что множество дел рассматриваются судом первой инстанции в общем порядке, а также при полном отрицании своей вины подсудимыми и не понимании всей серьезности распространения радикальных взглядов.

На основании вышеизложенного можно охарактеризовать информационный экстремизм следующими пунктами: 1) радикальные действия субъекта при достижении собственных целей; 2) противообщественность, поскольку подрывается баланс общества; 3) безнравственность, поскольку противоречит духовно-нравственным канонам, поскольку отсутствие духовно-нравственного пространства открывает простор для реализации экстремистской деятельности; 4) преступная организованность; 5) искажение политико-правового мышления; 6) противоправность результатов [6, С. 52-54].

Таким образом, глобальная компьютерная сеть «Интернет» способствует не только собственному развитию личности, общению в социальных сетях, обмену полезной информацией, но и конспирации экстремистов в целях вербовки иных лиц. В режиме реального времени найти в сети «Интернет» незаконный сайт и получить доступ на незаконную страницу не представляет никакой трудности. Неудивительно, что современные микроблоги с каждым днем набирают большую популярность не только у добросовестных граждан, но и у экстремистских движений [7, С. 460]. Например, социальная сеть «Вконтакте» позволяет оперативно создать группу и посредством «репостов» и «лайков» распространить нужную информацию среди миллионов пользователей данной социальной сети, как и получилось в случае гражданина З., пример назначения наказания которому был приведен нами выше.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. № 25 – ст. 2954.;
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации № 30 от 29 июля 2002 г. – ст. 3031;
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина – М.: издательство НОРМА – 2000 г. С. 173
4. Вехов, В.Б., Попова, В.В., Илюшин, Д.А. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, В.В. Попова, Д.А. Илюшин - М.: Юрлитинформ, 2004 г. С. 150
5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011 г. № 3 С. 149-152;
6. Глухарев Д.С. Борьба с экстремизмом в современном медиа пространстве // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф., 9-10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.), Е.О. Кубякин, Е.М. Куликов, В.Н. Ракачев. г. Краснодар, 2010 г. С. 52-54;
7. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010 г. С. 460.
8. Гиперссылка на Интернет-СМИ «Кавказский узел» // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles /343092/ (Дата обращения: 04.12.2019 г.).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

ЮДИНА МАРИЯ ОЛЕГОВНА
студент 4 курса
ФГБОУ ВО «НИ Томский Государственный Университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается юридическое лицо как субъект административного правонарушения, его ответственность за совершенное правонарушение. Автор анализирует права и обязанности юридического лица, предусмотренные нормами административного права. Также в статье рассматриваются особенности административной ответственности юридических лиц.
Ключевые слова: юридическое лицо, административная ответственность, правонарушение, физическое лицо, административное наказание.

THE CONCEPT OF A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Yudina Maria Olegovna

Abstract: this article considers a legal entity as a subject of an administrative offense, its responsibility for the offense committed. The author analyzes the rights and obligations of a legal entity under the rules of administrative law. The article also discusses the features of administrative responsibility of legal entities.
Keywords: legal entity, administrative responsibility, offense, individual, administrative punishment.

Субъектами административной ответственности являются как физические, так и юридические лица. Подробнее стоит рассмотреть юридическое лицо как субъект административной ответственности.

В КоАП РСФСР административная ответственность юридических лиц как таковая не рассматривалась. Данный фактор был связан с отсутствием частной собственности на основные средства производства. Но так как в дальнейшем мы перешли к частной собственности, вопрос об ответственности юридических лиц нужно было решать.

«Дискуссионность такой правовой категории, как «ответственность юридического лица», вытекает из сущности юридического лица как правовой фикции. Следовательно, использование в отношении юридического лица классического понимания вины невозможно» [1; с. 20-21].

В ныне действующем административном законодательстве, т.е. КоАП РФ, вопрос о привлечении юридических лиц к административной ответственности решён. Юридические лица наряду с физическими выступают субъектами административной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 2.10 КоАП РФ, юридические лица подлежат административной ответственности за те правонарушения, которые предусмотрены в разделе II КоАП РФ, т. е. в Особенной части данного кодекса.

Юридическое лицо является субъектом административной ответственности на уровне общего единого закона, следовательно, в отношении данного субъекта распространяются общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях; правила применения административных наказаний за совершенные правонарушения; порядок возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях; вынесения решения о привлечении к ответственности и его исполнения.

Кандидат юридических наук А. Б. Панов приводит следующие примеры относительно вышеуказанного тезиса: «Юридическое лицо, как и физическое, не может дважды нести административную ответственность за одно и то же административное правонарушение; юридическое лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом; юридическое лицо, как и физическое лицо, в случае совершения административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании закона, действующего во время и в месте совершения административного правонарушения» [2; с. 21-22].

Исключение из данного «правила» будут составлять только те случаи, где установленные КоАП РФ нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу, о чем говорится в ч. 2, ст. 2.10 КоАП.

КоАП РФ проявляет огромное внимание к юридическим лицам, признавая их субъектами большого количества групп административных правонарушений. Это, прежде всего, нарушения:

- земельного законодательства;
- таможенного законодательства;
- антимонопольного законодательства;
- законодательства о применении контрольно-кассовых машин;
- налогового законодательства;
- в сфере строительства;
- пожарной безопасности;
- санитарных и природоохранных правил.

А также сюда относятся экологические, валютные правонарушения, незаконное осуществление банковской деятельности.

Для каждого юридического лица, как и для любого физического лица, существуют определённые права и обязанности, предусмотренные нормами административного права, которые можно разделить на общие и специальные.

К общим правам юридических лиц относятся: право на государственную защиту в административном и судебном порядке; право на получение информации; право на обращение в форме заявлений, предложений и жалоб в связи с реализацией конкретных прав, законных интересов и обязанностей юридического лица. Юридическое лицо реализует указанные права путем обращения в уполномоченный орган исполнительной власти с заявлением о просьбе или требовании в осуществлении конкретного правоприменительного действия.

Специальные права реализуются только в конкретных областях (налогообложения, строительства, пожарной безопасности, охраны окружающей среды и т.д.).

К общим обязанностям юридических лиц относятся: соблюдение и исполнение действующего законодательства, а также законных предписаний; обязательная государственная регистрация юридических фактов (создание, реорганизация, ликвидация юридического лица; внесение изменений в учредительные документы и др.); лицензирование осуществляемой юридическим лицом деятельности и соблюдение лицензионных требований и условий их выполнения, и т. п.

Специальные обязанности, в отличие от специальных прав, определены более конкретно. Приведем несколько примеров: обязанность регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; обязанность поставки на налоговый учет; обязанность соблюдения земельного, экологического законодательства и т. п.

В завершение хотелось бы отметить особенности административной ответственности юридических лиц, которые выделяет кандидат юридических наук А. Б. Панов: «1) несовпадение административной и гражданской правосубъектности; 2) более тяжкие санкции, в том числе более высокие штрафы; 3) то обстоятельство, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо; 4) особен-

ности применения наказания при его реорганизации; 5) проблемы концепции вины; 6) проблема привлечения органов публичной власти к административной ответственности» [3; с. 46-47]. Так же стоит сказать, что к юридическим лицам в настоящее время применяются лишь четыре вида административных наказаний из десяти, предусмотренных КоАП РФ.

Список литературы

1. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / А. Б. Панов – М. : ИНФРА-М [и др.] , 2014. – 191 с.;
2. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / А. Б. Панов – М. : ИНФРА-М [и др.] , 2014. – 191 с.;
3. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: монография / А. Б. Панов – М. : ИНФРА-М [и др.] , 2014. – 191 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 340

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ И ОБВИНЯЕМЫМ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ГОРОДЕ ОРЕНБУРГЕ

ПОМЕРАНЦЕВА ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Автор рассматривает практические вопросы реализации нарушения права на защиту обвиняемого (подозреваемого) в городе Оренбурге. При этом автор проводит анализ уголовных дел, рассмотренных районными судами города Оренбурга, приводит статистические данные. В результате автор приходит к выводу о неразрывной связи принципа обеспечения права на защиту обвиняемому (подозреваемому) с другими принипами уголовного судопроизводства.
Ключевые слова: право на защиту, обвиняемый, подозреваемый, защитник, ходатйство, уголовная ответственность, принципы.

EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF SUSPECTED AND ACCUSED RIGHTS TO PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CITY OF ORENBURG

Pomerantseva Ekaterina Igorevna

Abstract: the Author considers practical issues of implementation of violation of the right to defense of the accused (suspect) in the city of Orenburg. At the same time, the author analyzes criminal cases considered by the district courts of the city of Orenburg, and provides statistical data. As a result, the author comes to the conclusion that the principle of ensuring the right to defense of the accused (suspect) is inextricably linked with other types of criminal proceedings.
Keywords: right to defense, accused, suspect, defender, petition, criminal liability, principles.

Право на защиту от обвинений или подозрений конца XVIII в. не только признано оплотом демократического и состязательного уголовного судопроизводства, основанного на основных принципах разума и справедливости [1, с. 146], но и в более широком политическом смысле показатель состояния правовой системы государства, его политического режима.

Эффективная уголовная защита требует более подробного анализа положений уголовно-процессуального права для обеспечения права на защиту, включая понимание его важности, связанной с юридической практикой. В частности, содержание п. 1 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» свидетельствует о том, что круг лиц, имеющих право на защиту, значительно шире, чем закреплено в ст. 16 УПК РФ [2], поскольку к ним относятся, например, лица, в отношении которых осуществляются затрагивающие их права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении, и др. На мой взгляд, этот факт необхо-

димо учитывать при формулировании предложений по внесению изменений в действующее уголовное законодательство.

Не менее важен ответ на вопрос о том, как можно добиться права на защиту: способность защищать себя лично или обращаться за помощью к защитнику.

Без права на профессиональную юридическую помощь адвоката – защитника немыслимо не только само право на защиту, но и правосудие как таковое.

Изучение уголовных дел, рассмотренных районными судами города Оренбурга, позволило установить следующее: только в 3,4 % случаев из 90 изученных уголовных дел, при рассмотрении в форме предварительного расследования адвокат защиты участвовал в деле с момента предъявления обвинения, в 24,4% случаев адвокат защиты участвовал в задержании лица, в 2,1% случаев - с выбором меры пресечения, в 1,0% случаев с проведением очной ставки, в 1,0% случаев. - с признанием вины. В 68,1% случаев защитник участвовал в деле с момента первого допроса подозреваемого.

Результаты исследования ясно показывают, что способность адвоката участвовать в уголовном процессе на более раннем этапе расследования, чем в связи с обвинительным заключением, была реализована на практике довольно успешно.

Некоторые авторы отмечают, что этот процессуальный документ определяет объем разбирательства и, соответственно, пределы защиты от обвинительного заключения, чтобы продемонстрировать важность привлечения лица в качестве обвиняемого для обеспечения права на защиту. Тем не менее, анализ уголовно-процессуального законодательства, в том числе решений Конституционного Суда Российской Федерации в рассматриваемой сфере правоотношений, допускает несостоятельность этих аргументов.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в настоящее время прослеживается снижение правовой нагрузки на институт привлечения в качестве обвиняемого как гаранта права обвиняемого на защиту и обеспечения состязательности уголовного судопроизводства, связанное с расширением прав подозреваемого в УПК РФ. Кроме того, это определяется законодательной фиксацией начала уголовного преследования с момента установления личности подозреваемого в совершения преступления.

В Уголовно-процессуальном законе подробно описан порядок проведения предварительного расследования и судебного разбирательства. Отклонение от этого порядка является нарушением прав человека и, в конечном итоге, несправедливым наказанием.

Своевременное выявление преступлений, их раскрытие и установление виновных лиц, а также предотвращение уголовного преследования и осуждения невиновных людей, восстановление их прав и законных интересов в случае неоправданного уголовного преследования, обеспечение их полной и своевременной реабилитации, возмещение ущерба означает, что фактические обстоятельства установлена находятся в точном соответствии должны быть установлены в точном соответствии с действительностью, на основе уголовно-процессуального закона, то есть доказана истина по уголовному делу.

Не менее важна роль защитника при защите интересов обвиняемого (подозреваемого) при избрании меры пресечения.

Анализ следственной практики показывает, что в настоящее время содержание под стражей используется практически во всех случаях, если это формально оправдано применимым законодательством.

Так, Определением Оренбургского областного суда было изменено постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга о заключении под стражу обвиняемого У. в совершении ряда преступлений на домашний арест. Суд кассационной инстанции принял такое решение, исходя из того, что обвиняемый постоянно проживал в городе Оренбург, по месту работы характеризовался положительно, на момент рассмотрения заявления предварительное расследование по делу фактически было завершено [3].

Кроме того, по сообщению УФСИН России по Оренбургской области во 2 полугодии 2018 года по постановлению органов предварительного расследования освобождены из-под стражи 27 обвиняемых, в порядке ст. 110 УПК РФ избранная им судом мера пресечения в виде содержания под стражей изменена на иную, не связанную с лишением свободы [4].

Без преувеличения, ходатайства защитника могут быть определены как официальный инструмент связи с должностными лицами и государственными органами [5, С. 149].

Помимо этого ни для кого не секрет, что в удовлетворении ходатайств адвокатам очень часто отказывают государственные органы и должностные лица как по причине недостаточной мотивированности поданных заявлений, так и в связи с недобросовестным отношением последних к порядку разрешения ходатайств участников уголовного процесса.

Ходатайства сторон защиты могут быть представлены для официального подтверждения или получения процессуального статуса (например, о допуске к участию в деле в качестве защитника), для осуществления процессуальных прав участников уголовного процесса (например, ходатайства о производстве экспертизы и вызове лиц в качестве свидетелей).

Уголовное судопроизводство является строго регламентированной процедурой действий уполномоченных лиц и граждан, а также их взаимоотношений, возникающих в связи с совершением преступления. Доказательства являются одним из составных частей уголовного судопроизводства. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность или утверждения, которые противоречат выводам по материалам уголовного дела, сделанным следователем, государственным обвинителем или судом. Проверять их достоверность обязаны сторона обвинения и суд.

В то же время обвиняемый имеет право участвовать в получении доказательств по делу, выражать свое мнение и оценивать доказательства, собранные по делу, заявлять различного рода ходатайства, в том числе связанные с представлением суду доказательств, участвовать в судебных прениях и обжаловать действия и решения следователя и суда.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел судами города Оренбурга показывает, что обвиняемыми заявляются следующие ходатайства:

– о проведении следственного действия (из 10 удовлетворено 1);
– о приобщении предметов в качестве доказательств (из 9 удовлетворено 1);
– о приобщении документов в качестве иных доказательств (из 8 удовлетворено 5);
– о присутствии обвиняемого (подозреваемого) при производстве следственного действия (экспертизы) (из 3 удовлетворено 1).

Выявлены случаи необоснованного отказа судьями в удовлетворении заявленных стороной защиты (преимущественно) ходатайств [6].

В других случаях изучения были выявлены эпизоды немотивированного отказа в удовлетворении следующих ходатайств: об отводе судьи на том основании, что судья заинтересован в исходе дела, так как до начала судебного заседания высказывался о виновности обвиняемого в совершении преступления; о производстве экспертизы; об осмотре места происшествия; о проверке показаний на месте. При этом наиболее типичными формулировками судебных решений по заявленным ходатайствам являются: «отказать», «отклонить», «оставить без удовлетворения», без какого-либо обоснования, почему приняты такие решения [7].

Такие судебные решения не могут быть законными, поскольку УПК РФ в ч. 4 ст. 7 требует, чтобы определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя были законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно ч. 1 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый.

Рассматриваемая норма не содержит прямого предписания о том, что адвокат обязан участвовать в прениях. Это означает, что он может отказаться участвовать в прениях из тактических соображений или, например, в связи с особым желанием клиента бойкотировать процесс в связи с многочисленными процессуальными нарушениями в ходе судебного процесса.

Поскольку участие защитника является обязательным, реализуя обязанность соблюдение принципов уголовного процесса, в том числе принцип обеспечения обвиняемому права на защиту, судья вправе назначать нового адвоката, с тем чтобы он подготовился и выступил в прениях вместо того, который отказывается от этого.

Например, в связи с нарушением права на защиту был отменен приговор в отношении Н. и П., которые были осуждены судом по двум составам преступлений, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в судебном заседании подсудимые Н. и П. вину в инкриминируемых им деяниях не признали в полном объёме. После оглашения в порядке, предусмотренном ст. 276 УПК РФ, их показаний, которые они давали в ходе следствия, Н. и П. эти показания не подтвердили.

В то же время адвокат К., осуществлявшая по назначению защиту интересов подсудимого Н., выступая в судебных прениях, не оспаривала доказанности виновности своего подзащитного в совершении преступления 3 июня 2010 г. и просила назначить ему по данному эпизоду наказание с применением ст. 73 УК РФ. Такую же позицию адвокат высказала и в кассационной жалобе на приговор суда. Кроме того, в кассационной жалобе, обосновывая своё мнение о возможности назначения Н. наказания, не связанного с реальным лишением свободы, адвокат К. сослалась на поведение подсудимого во время и после совершения преступлений, а также на мотив и цель совершения деяний, т.е. фактически согласилась с тем, что Н. совершил оба преступления.

Адвокат Д., который по соглашению защищал П., в судебных прениях, не анализируя доказательств, остановился лишь на оценке заключения стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы и, не соглашаясь с ним, просил на основании ч. 2 ст. 81 УК РФ освободить П. от наказания. Таким образом, позиция адвокатов К. и Д. относительно виновности Н. и П. в инкриминируемых им деяниях фактически не совпадала с позицией их подзащитных.

Учитывая изложенное, судебная коллегия указала, что при рассмотрении уголовного дела фактически было нарушено право несовершеннолетних Н. и П. на защиту, поскольку позиция адвокатов относительно их виновности в совершении преступлений противоречила позиции подзащитных [8].

Таким образом, опыт реализации подозреваемым и обоняемым права на защиту в городе Оренбурге показывает, что эффективность такой реализации во многом зависит от действий защитника по делу. При этом деятельность защитника на предварительном следствии и в суде определяется не только его профессиональными знаниями и качествами, но и требованиями законности, обоснованности и мотивированности решений органов предварительного следствия и суда.

Список литературы

1 Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. - СПб.: Наука, 2000. - 224 с.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. В редакции Федерального закона от 06 марта 2019 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 10. Ст. 891.

3 Архив суда Ленинского районного суда г. Оренбурга, 2019. Уголовное дело № 1-801/ 2018 по обвинению У. в совершении преступлений по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

4 Совещание судей Оренбургской области по итогам работы за 2018 год «Соблюдение процессуального законодательства при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL:http://http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php ?name=docum_sud&id=573 (дата обращения 13.02.2020).

5 Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. - М.: Волтерс Клувер, 2016. – 552 с.

6 Архив Ленинского районного суда г. Оренбург, 2018. Уголовное дело № 1-315/18 по обвинению Р. И Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 163 УК РФ.

7 Архив Ленинского районного суда г. Оренбург, 2018. Уголовное дело № 1-431/19 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ.

8 Архив Ленинского районного суда г. Оренбург, 2019. Уголовное дело № 1-362/19 по обвинению Н. и П. в совершении преступления, предусмотренного по п. «ф» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

УДК 34.07

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

МЕЛЬНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены пробелы в законодательстве в части взаимодействия правоохранительных органов и института гражданского общества. Поскольку на сегодняшний день до сих пор сохраняется ряд проблем, как в практике механизмов самого взаимодействия, так и результатах его, было проведено исследование в 55 подразделениях полиции на северных территориях. По итогу были предложены основные рекомендации для повышения эффективности взаимодействия правоохранительных органов и института гражданского общества. В работе использованы общенаучные методы, такие как индукция, дедукция.
Ключевые слова: северные территории, правоохранительные органы, институт гражданского общества, механизмы.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERACTION OF INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY AND LAW ENFORCEMENT BODIES IN THE NORTHERN TERRITORIES

Melnikov A.A.

Abstract: The article considers the gaps in the legislation regarding the interaction of law enforcement agencies and the institution of civil society. Since today there are still a number of problems, both in the practice of the mechanisms of interaction itself and its results, a study was conducted in 55 police units in the northern territories. As a result, the main recommendations were proposed to increase the effectiveness of interaction between law enforcement agencies and the civil society institution. In the work, general scientific methods are used, such as induction, deduction.
Key words: northern territories, law enforcement agencies, civil society institution, mechanisms.

На сегодняшний день все больший вес приобретает институт гражданского общества в деятельности правоохранительных органов, в связи с чем повышается уровень правовой культуры граждан, их социальная активность и как следствие возрастает процент доверия к таким органам власти, как полиция, следственные органы и иным. Необходимо сначала рассмотреть основные исследуемые термины, а именно «институт гражданского общества» и «правоохранительные органы».

В правоприменительной практике термин «гражданское общество» используется довольно обширно. К основным документам можно отнести те, что отражены на рисунке 1.

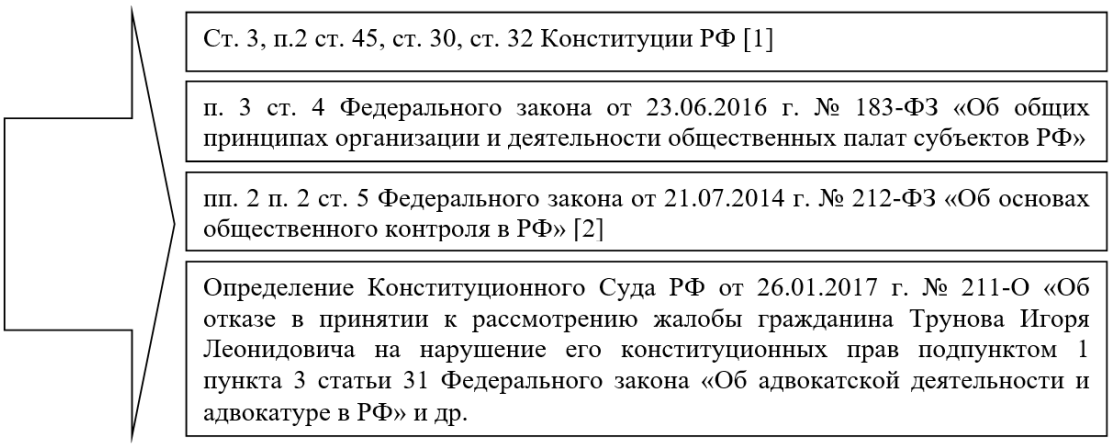

Рис. 1. Нормативно-правовые акты, отражающие сущность термина «Гражданское общество»

Однако не в одном из них не дается конкретного определения данного термина, которое бы полно раскрыло сущность данного понятия. Поэтому, предлагается следующая авторская трактовка: «гражданское общество – система экономических, социальных, правовых, нравственных, культурных и иных отношений индивидов, независящих от государства и добровольно объединившихся с целью осуществления какого-либо вида деятельности».

Правоохранительные органы в своей деятельности ориентируются на следующие законодательные акты (рисунок 2):

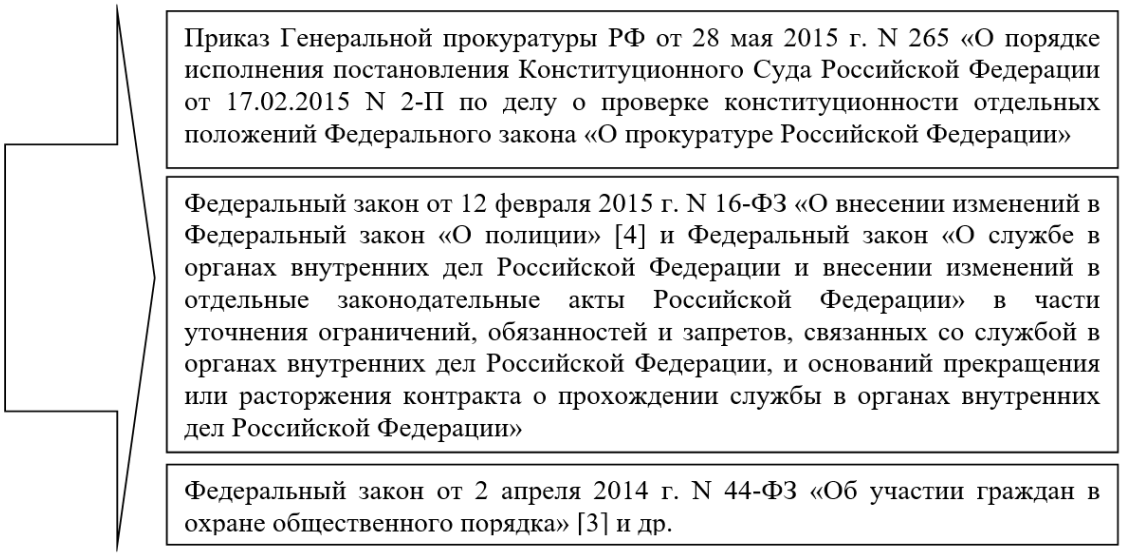

Рис. 2. Законодательная база, регламентирующая понятие «правоохранительные органы»

Поскольку в настоящее время преступная деятельность многоаспектна, имеются довольно существенные недостатке в законодательстве для оперативного решения создающихся ныне ситуаций и совершающихся преступлений, у правоохранительных органов нет полного арсенала для обеспечения общественной безопасности. В связи с чем, данные органы власти нуждаются в использовании эффективных механизмов взаимодействия с правоохранительных органов и «института гражданского общества» [6, с. 49]. Данная проблемная ситуация сподвигает к формированию социального механизма взаимодействия правоохранителей и институтов гражданского общества. Данное взаимодействие включает в себя (рисунок 3):

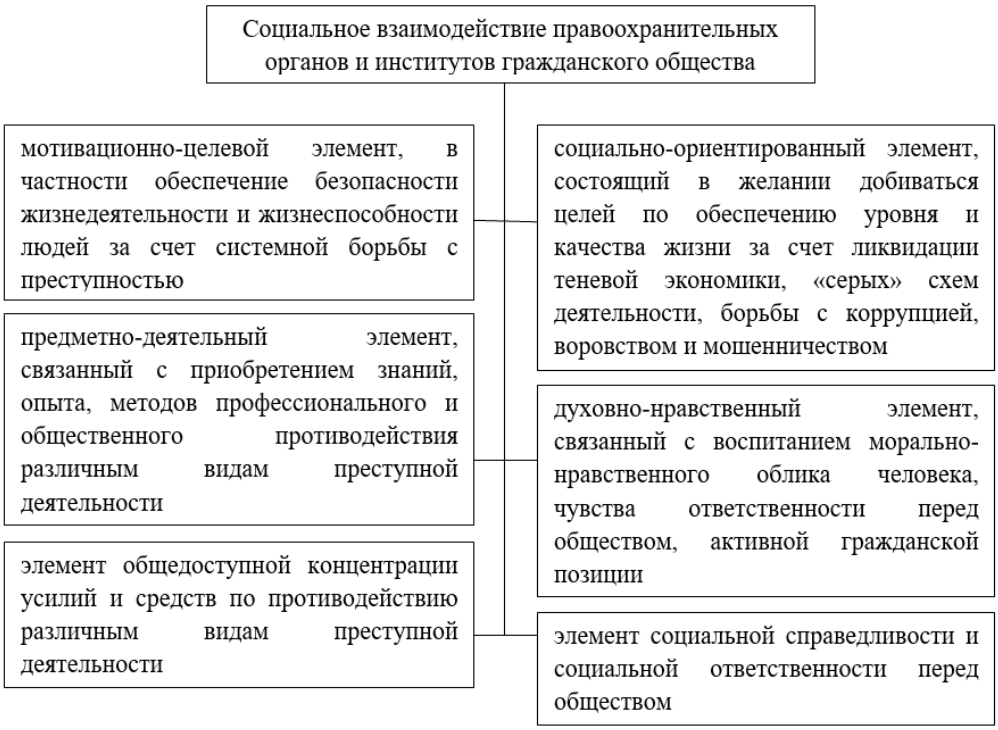

Рис. 3. Элементы социального механизма взаимодействия правоохранителей и институтов гражданского общества

Примечательным является то, что в настоящее время происходит попытка модернизации правоохранительных органов в части взаимодействия с институтом гражданского общества, что заключается в создание новых более качественных условиях и повышения эффективности данного взаимодействия путем применения новых механизмов, и инструментов.

В первую очередь, необходимо проводить постоянный мониторинг эффективности деятельности правоохранительных органов и института гражданского общества. Он важен для выявления недостатков в деятельности органов власти, поскольку залогом доверия со стороны населения северных территорий является понимание действий со стороны полиции, следственного комитета и иных правоохранительных органов, а главное их обоснованность и законность [10, с 63]. Для реализации данной функции существуют пресс-службы, разъясняющие населению, особенно живущему в труднодоступных местностях, все те действия, которые совершают блюстители закона. Также мониторинг общественного мнения является механизмом установления партнерских взаимоотношений между исследуемыми объектами.

Результаты изучения общественного мнения о деятельности полиции по данным ФОС России за 2018 г. показали на вопрос анкетируемых о том, «Как Вы считаете, насколько эффективна в целом деятельность органов внутренних дел по защите Ваших личных и имущественных интересов?» следующее (таблица 1) [8, 9 с.30].

Таблица 1

Результаты общественного мнения о деятельности полиции по данным ФОС России за 2018 г

Территория	Удовлетворенность, в %
Ямало-Ненецкий автономный округ	46,5
Ханты-Мансийский автономный округ	46,5
Аяно-Майский и Охотские районы	25
Магаданская область	67
Чукотский автономный округ	25
В среднем по России	38,2

Далее, согласно проведенного мониторинга были выявлены нарушения в информационном ресурсе «Гражданин и полиция» по результатам проведенной кампании в 55 отделениях северных территорий, указанных в таблице 1 по данным отчета о доступности, открытости и удобстве этих отделений, в части [11, с. 653]:

– расположение информационного стенда (рисунок 4)

Рис. 4. Доступность информационного стенда в подразделения полиции (отчет по результатам мониторинга отделений полиции в северных территориях за 2019 г)

Следующим пунктом было размещение информации о деятельности подразделения (наличие информации об уровне преступности в районе, местах и степени тяжести совершаемых преступлений, количестве возбуждённых дел, раскрытых преступлений, стенд «Их разыскивает полиция» и другое). По итогам мониторинга в 2/3 отделениях данная информация находилась. Детализации представлена на рисунке 5. График приема граждан имеется 95% подразделений.

Отсюда, можно предложить следующие рекомендации:

1. В части доступности информационного стенда – размещение с ориентацией для посетителей низкого роста, со средним шрифтом доступным для чтения людям с плохим зрением, с хорошим освещением.
2. Обеспечение информации на стендах об обжаловании незаконных действий сотрудников полиции, о местах нахождения кризисных центров для женщин, а также номеров Общественной наблюдательной комиссии.
3. Обновить и упорядочить информацию об отделениях в сети Интернет, оформление наглядной информации о «телефонах доверия» и «горячих линиях МВД».
4. Обеспечение отделений полиции необходимой оргтехникой для более эффективной работы сотрудников.
5. Совершенствование доступности о деятельности органов внутренних дел с отражением в отчетах информации о профилактике преступности, результатов борьбы с семейным насилием, результатов борьбы с оборотом и употреблением наркотических средств и др.

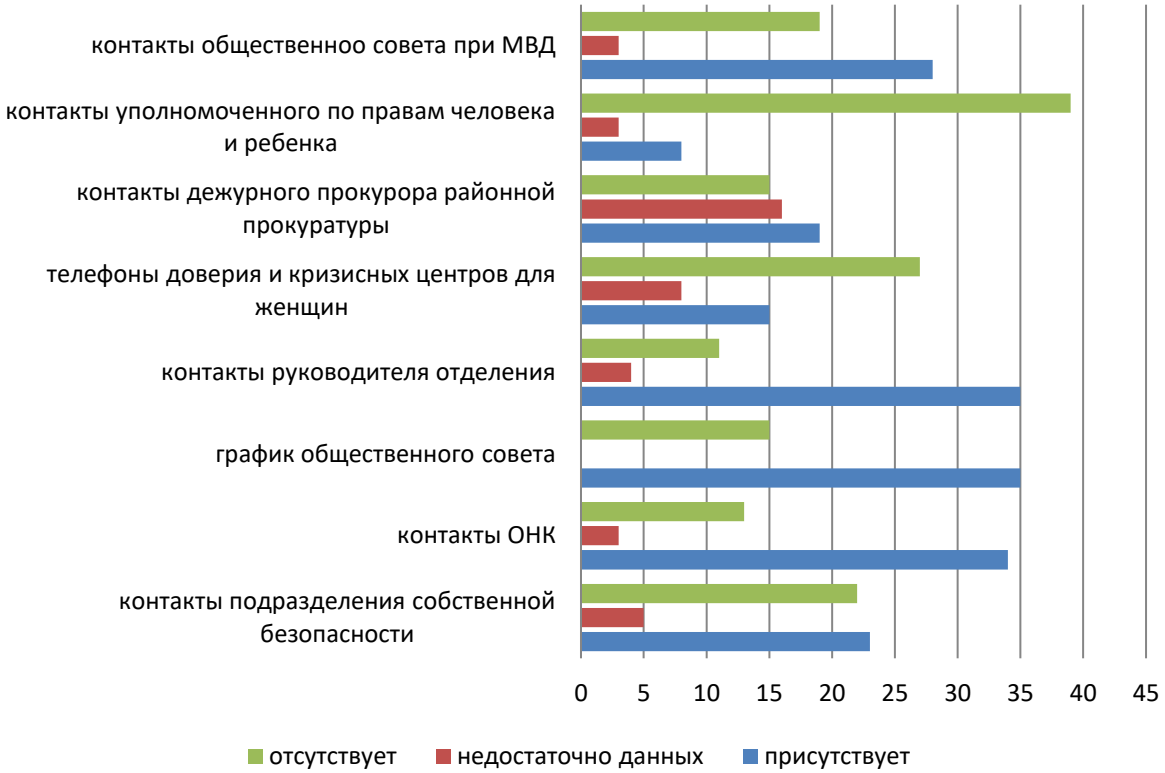

Рис. 5. Информация о деятельности подразделений полиции северных территорий (отчет по результатам мониторинга отделений полиции в северных территориях за 2019 г.)

Таким образом, реализация данных рекомендаций позволит повысить эффективности взаимодействия правоохранительных органов и института гражданского общества. Анализ вышеописанной ситуации по итогам проведенного мониторинга свидетельствует о том, что необходимо ускорить развитие нормативно-методологической базы, технологического потенциала общественных и государственных институтов в лице органов внутренних дел, обеспечивающих формирование доверительных, партнерских отношений между ними.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «Об основах общественного контроля в РФ» // Российская газета, № 163, 23.07.2014
3. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета, № 77, 04.04.2014.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Дорошенко О.М., Федорова И.В. К вопросу о взаимодействии полиции и институтов гражданского общества в РФ по противодействию правонарушениям в области миграционного учета // Миграционное право. 2017. № 4. С. 32-34.
6. Егорышев С.В. Правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом как условие социально-правовой эффективности правоохранительной деятельности // Вестник ВЭГУ. 2016. № 1 (81). С. 49-58.
7. Егорышева Н.В. Критерии социальной эффективности правоохранительной деятельности //

Вестник ВЭГУ. 2015. № 2 (76). С. 33–44.

8. Информационный ресурс «Гражданин и полиция» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://police.mhg.ru/news/issledovanie-ogon-naskolko-policiya-otkryta-dlya-grazhdan

9. Крамаренко Н.М. Профилактика правонарушений и взаимодействие участкового уполномоченного полиции с населением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-3. С. 30-32.

10. Лавринович К.И. Повседневная деятельность полиции как фактор формирования общественного мнения // Сборник «Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект)». Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 14-16 марта 2019 г. / Под ред. В.А. Веременко. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 63-67.

11. Мазаев Ю.Н. Особенности поддержки населением деятельности полиции в регионах РФ // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Тюмень, 05-06 октября 2017 г. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2017. С. 653-658.

УДК 340

ПРОБЛЕМА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ЗА УТРАТУ, ПОРЧУ, ХИЩЕНИЕ ЗАКРЕПЛЕННОГО ЗА НИМ ОРУЖИЯ

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ СТАЛИСЛАВОВИЧ
магистрант
Тульский филиал ФГБОУ ВО ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Научный руководитель: Яшин Василий Николаевич
к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности

Аннотация: Данная статья посвящена существующей в настоящее время проблеме материальной ответственности военнослужащих за утрату, порчу, хищение закрепленного за ними оружия, которая не урегулирована положениями федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих». Рассматриваемая проблема достаточно актуальна, поскольку оружие является одним из неотъемлемых атрибутов военнослужащего, при этом современное оружие нередко имеет весьма высокую стоимость, и его утрата по любым причинам влечет за собой существенные материальные затраты для вооруженных сил Российской Федерации.
Ключевые слова: военнослужащий, материальная ответственность, оружие, порча, утрата, хищение, военная служба, закрепление оружия, присяга.

THE PROBLEM OF MATERIAL RESPONSIBILITY OF A SOLDIER FOR THE LOSS, DAMAGE, THEFT OF WEAPONS ASSIGNED TO HIM

Smirnov Valery Stalislavovitch

Scientific adviser: Yashin Vasili Nikolaevitch

Abstract: This article is devoted to the current problem of material responsibility of military personnel for the loss, damage, theft of weapons assigned to them, which is not regulated by the provisions of the Federal law "on material responsibility of military personnel". The problem under consideration is quite relevant, since weapons are one of the essential attributes of the military, while modern weapons often have a very high cost, and their loss for any reason entails significant material costs for the armed forces of the Russian Federation.
Keywords: soldier, liability, weapons, damage, loss, theft, military service, securing weapons, oath.

Военная служба представляет собой социальный институт, имеющий важнейшее значение в любом государстве. Его значение определяется той ролью, которую он играет во внешней и внутренней политике государства, в защите его суверенитета, в существовании вообще.

В соответствии с федеральным законодательством [2, ст. 2], военная служба является особым

видом государственной службы, основная задача которой состоит в вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории страны и постоянной целенаправленной подготовке к такой защите [7, с. 1]. В нашей стране она исполняется как гражданами России, так и других государств, которые могут быть поименованы одним общим термином – военнослужащие.

В России военнослужащими считаются все лица, проходящие военную службу как по контракту, так и по призыву. Они имеют особый статус гражданина [8, с. 231], который определяется положениями статьи 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» [1], в соответствии с которыми данный статус представляет собой совокупность прав и свобод в сочетании с определенными обязанностями, установленными различными нормативно-правовыми актами.

В действительности, статус военнослужащего представляет собой весьма сложное, комплексное, многокомпонентное образование, основу которого, по утверждению А.А. Куценко [6, с. 96 - 97], можно представить как сочетание нескольких базовых структурных элементов:

1. Права военнослужащего. Данный элемент включает в себя три категории прав:

а) общегражданские (конституционные) права;

б) военно-служебные и должностные;

в) специальные (приобретаемые в определенных обстоятельствах).

2. Обязанности военнослужащего. Данный элемент состоит из тех же трёх категорий, что и в случае с правами военнослужащих.
3. Юридическая ответственность военнослужащего.
4. Запреты и ограничения прав и свобод военнослужащего.
5. Гарантии, льготы, компенсации военнослужащему.

Формальным подтверждением статуса военнослужащего являются документы, посредством которых удостоверяется их личность, гражданство и правовое положение.

Одним из важнейших атрибутов статуса военнослужащего является право на хранение, ношение, применение и использование оружия. Это право регулируется различными нормативно-правовыми актами.

В соответствии с пунктом 13 «Устава внутренней службы» [5], хранение, ношение, применение и использование оружия военнослужащими возможно не только в ходе исполнения военной службы, но и во внеслужебное время.

В данном Уставе особо регламентируется применение оружия. Перечень таких случаев ограничен и включает:

- отражение нападения на любые военные объекты;
- пресечение попытки незаконного завладения оружием или боевой техникой;
- защита военнослужащих или гражданских лиц от нападения, несущего угрозу их здоровью и жизни;
- для задержания лица, нарушающего определенные нормы закона;
- для восстановления дисциплины и для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения (касается только командиров).

Кроме того, в Уставе определяется круг лиц, против которых нельзя применять оружие, процедура его применения, действия военнослужащих в случае порчи, утраты, хищения или выхода оружия из строя, а также некоторые другие моменты.

В Приложении №5 к Уставу внутренней службы довольно тщательно и подробно прописан порядок вручения оружия личному составу. Данный порядок имеет отношение не только к стрелковому, но и к любому другому оружию и венной технике.

Оружие вручается военнослужащим только после изучения ими особенностей оружия и возможностей его применения, а также требований безопасности. Перед вручением оружие должно быть проверено на исправность командиром подразделения.

Вручение оружия производится в торжественной обстановке. Стрелковое оружие вручается на месте построения, а военная техника – в местах её хранения и на стоянках. Вручение оружия военнослужащим сопровождается краткой речью командира о важности нахождения в постоянной готовности

для защиты Отечества с применением вверенного оружия. После чего командир объявляет приказ о закреплении оружия.

В завершение процедуры вручения происходит построение личного состава, в ходе которого командиры подразделений докладывают командиру воинской части о вручении вооружения, а он в свою очередь поздравляет военнослужащих с получением оружия. Завершается ритуал вручения торжественным маршем воинской части.

Следует отметить, что закрепление оружия за военнослужащим становится возможным только после приведения его к Военной присяге. Закрепление оружия осуществляется в соответствии с приказом командира части. Номер приказа и фамилии военнослужащих, за которыми закрепляется оружие, вносятся в формуляры (паспорта), а наименование стрелкового оружия, его серия и дата выдачи вносятся в ведомости закрепления оружия за личным составом, а также в документы, которые удостоверяют личность военнослужащего.

В целом вопросы закрепления оружия за военнослужащими разработаны в соответствующем законодательстве и ведомственных инструкциях достаточно тщательно и полно. Однако существует одна проблема, касающаяся ответственности военнослужащих за утрату, порчу или хищение закрепленного за военнослужащим оружия.

Проблема эта состоит в том, что в ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» [3] понятие закрепления за военнослужащим оружия отсутствует. Соответственно, отсутствуют и нормы, регулирующие вопросы ответственности за утрату, порчу или хищение закрепленного оружия.

Отметим, что указанный закон предусматривает два вида материальной ответственности: ограниченную и полную. При этом ни тот, ни другой вид ответственности не охватывает случаи утраты, порчи или хищения вверенного военнослужащему оружия. Так, нормы об ограниченной материальной ответственности распространяются на следующие случаи:

– на причинение ущерба по неосторожности;
– на причинение ущерба, связанного с уплатой воинской частью разного рода штрафов;
– на причинение ущерба командирами, которые нарушили своими приказами установленный порядок обращения с вверенным части имуществом;
– на причинение ущерба командирами, виновными в незаконном увольнении или переводе лиц на другую работу.

Что касается полной материальной ответственности, то она предусмотрена в следующих случаях:

– за ущерб имуществу, переданному под отчет военнослужащему;
– за ущерб имуществу, нанесенному в результате преступных действий либо бездействия военнослужащего;
– за ущерб имуществу, нанесенному в результате умышленных действий либо бездействия, вне зависимости от наличия в них признаков уголовного преступления;
– за ущерб здоровью военнослужащих, повлекших затраты на лечение;
– за ущерб, нанесенный военнослужащим, находящимся в добровольном состоянии опьянения.

Очевидно, что рассмотренными нормами вопрос материальной ответственности за утрату, порчу или хищение закрепленного за военнослужащим оружия не охватывается. Хотя в данном законе и предусмотрена полная материальная ответственность за ущерб имуществу, переданному под отчет военнослужащему, однако закрепление оружия и передача его под отчет – совсем не одно и то же.

Подобное положение вещей может привести к серьезным проблемам с привлечением к материальной ответственности военнослужащего в случае утраты, порчи или хищения им закрепленного за ним оружия, поскольку в законодательстве норма об такой ответственности отсутствует.

Поэтому представляется необходимым внести дополнения в статью 5 («Полная материальная ответственность военнослужащих») ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», дополнив её абзацем следующего содержания: «в результате порчи, утраты, хищения военнослужащим закрепленного за ним оружия».

Таким образом, в настоящее время в сфере законодательства, регулирующего вопросы несения военной службы, существует пробел, касающийся материальной ответственности военнослужащих за

порчу, утрату, хищение закрепленного за ними оружия. В связи с чем предлагается этот пробел заполнить, дополнив статью о полной материальной ответственности военнослужащих соответствующей нормой.

Список литературы

1. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №22. – Ст. 2331.
2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 23.08.1998 №53-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №13. – Ст. 1475.
3. О материальной ответственности военнослужащих: Федеральный закон от 12.07.1999 (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – №29. – Ст. 3682.
4. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №47 (часть I). – Ст. 5749.
5. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10.11. 2007 №1495) (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №47 (часть I). – Ст. 5749.
6. Куценко, А.А. Основы правового статуса военнослужащего / А.А. Куценко // Наука и образование сегодня. – 2018. – №12 (35). – С. 96 – 98.
7. Мезенцев, И.И. Военная служба как составляющая государственной службы / И.И. Мезенцев, М.И. Мезенцев, Г.Ж. Бальганова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – Спецвыпуск №5. – С. 1 – 5.
8. Шалаев, П.С. Конституционно-правовые основы военной службы в вооруженных силах Российской Федерации / П.С. Шалаев // Наука. Общество. Государство. – 2014. – №4 (8). – С. 226 – 233.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза. 12 марта 2020 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 13.03.2020.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 апреля	XVIII Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ИННОВАЦИИ В XXI ВЕКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ОТКРЫТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-756
5 апреля	Международная научно-практическая конференция **НОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-757
5 апреля	Международная научно-практическая конференция **НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-758
5 апреля	Международная научно-практическая конференция **НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-759
7 апреля	XXVI International scientific conference **EUROPEAN RESEARCH**	90 руб. за 1 стр.	МК-760
10 апреля	XXVII Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ**	90 руб. за 1 стр.	МК-761
10 апреля	XXV Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-762
12 апреля	XV Международная научно-практическая конференция **ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-763
12 апреля	XI International scientific conference **ADVANCED SCIENCE**	90 руб. за 1 стр.	МК-764
15 апреля	XXXIII Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-765
15 апреля	VIII Всероссийская научно-практическая конференция **РЕЗУЛЬТАТЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК**	90 руб. за 1 стр.	МК-766
17 апреля	X Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-767
17 апреля	II Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА 2020: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-768
17 апреля	II Международная научно-практическая конференция **ОБРАЗОВАНИЕ 2020: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-769
20 апреля	XI Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-770
20 апреля	VI Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-771
23 апреля	VII Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-772
23 апреля	XII International scientific conference **OPEN INNOVATION**	90 руб. за 1 стр.	МК-773

www.naukaip.ru